

ЭКО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 9 2012 г.

ТУРИЗМ В СИБИРИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА, ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

9 (459) 2012

Главный редактор КРЮКОВ В. А., член-корреспондент РАН,
заместитель директора Института экономики и организации
промышленного производства СО РАН, Новосибирск

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАНБЕГЯН А. Г., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН

АНУФРИЕВА Н. И., Группа компаний F1, к.э.н.

БОЛДЫРЕВА Т. Р., зам. главного редактора

ВОРОНОВ Ю. П., вице-президент Новосибирской торгово-промышленной палаты, к.э.н.

КАЗАНЦЕВ С. В., зам. директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н., академик РАЕН, зам. главного редактора

КУЛЕШОВ В. В. (координатор), директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, академик РАН

СЕНЧАГОВ В. К., Центр финансово-банковских исследований Института экономики РАН, д.э.н., академик РАЕН

СИЗОВ Ю. И., первый заместитель главы администрации Волгоградской области, д.э.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАРАНОВ А. О., Новосибирский госуниверситет, д.э.н.; **ГРИГОРЬЕВ Л. М.**, к.э.н., профессор ГУ-ВШЭ; **ЗОРКАЛЬЦЕВ В. И.**, Институт систем энергетики им. Мелентьева (ИСЭМ) СО РАН, д.т.н.; **КАЗАКОВА Н. А.**, директор представительства в СФО аудиторско-

консультационной фирмы «РБС»; **КЛИСТОРИН В. И.**, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н.; **ЛАПАЧЕВ В. В.**, ЗАО «НОВИЦ», д.х.н.;

МУСИЕНКО И. В., директор консультационной фирмы «СтратЭкон Консалтинг», к.э.н.; **НОВИКОВ А. В.**, Современная Бизнес-Академия "НОВА", д.э.н.; **СУББОТИН М. А.**, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, к.э.н.; **СУСЛОВ Н. И.**, ИЭОПП СО РАН, д.э.н.; **ФОМИН Д. А.**, Новосибирский государственный технический университет, к.э.н.; **ХАНИН Г. И.**, Сибирская академия государственной службы, д.э.н.

Учредители:

*УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН,
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН,
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»*

© ЭКО 2012

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

2 Почему уплыл «Антон Чехов»?

Тема номера: **ТУРИЗМ В СИБИРИ**

4 ТИХОМИРОВ С.В.,
МУСИЕНКО И.В.

Туризм как новая специализация
Сибири

13 МАКСАНОВА Л.Б.-Ж.

Опыт государственного регули-
рования туризма в Республике
Бурятия

24 ЛАРИН Е.В.

Горный Алтай на пороге
большого туристского будущего

33 ГРОШЕВ И.В.,
КОРЧАГИН Е.П.

Туристический бизнес для
людей старшего возраста

40 МУСИЕНКО И.В.,
ТИХОМИРОВ С.В.

Туриндустрия России в зеркале
международных сопоставлений

ДИСКУССИЯ

57 КОТОВ А.В.,
ПИЛЯСОВ А.Н.

Правда «полукровок»: неожидан-
ная власть гетерогенных активов
в современной экономике

75 СУСЛОВ Н.И.

Гетерогенность социальных
систем: что мы знаем?

ИННОВАЦИИ

95 КУЛЕШОВ В.В.,
УНТУРА Г.А.,
ЕВСЕЕНКО А.В.

Наука, образование, инноваци-
онные центры: региональные
аспекты интеграции

114 КОНЕНКОВ В.И.

Высокие технологии
в фармакологии и медицине

ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

126 РОЖКОВ В.В.

«Новый облик» предприятия
атомной отрасли

РЕГИОН

139 ПАВЛОВ Б.С.

Труд молодой матери на Урале:
социально-экономический
анализ

ОТРАСЛЬ

153 ЧУКРЕЕВ Ю.Я.,
ЧАЙКА Л.В.

Тенденции развития электро-
энергетики России в новых
институциональных условиях

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

167 КОРЕЛЬ Л.В.,
КОМБАРОВ В.Ю.

Субъект или квазисубъект?
Опыт социологического анализа

181 УСТИНОВА К.А.

Соответствие квалификации
занятого населения требованиям
рабочих мест

SUMMARY 190

Почему уплыл «Антон Чехов»?

Флагман пассажирского флота на великой сибирской реке Енисей четырехпалубный теплоход «Антон Чехов» приближался к Казачинскому порогу. Место это непростое не только для больших, но и малых судов. Чтобы «Чехов» смог беспрепятственно приблизиться к порту приписки – Красноярску, его расписание было синхронизировано с работой ...Красноярской ГЭС, от которой до Казачинского порога – почти 250 км. Поэтому заблаговременно, с учетом скорости движения судна и течения реки, увеличивался сброс воды с верхнего бьефа плотины.

Был августовский вечер 2003 г., над Енисеем поднимался густой туман, по берегам были видны палатки туристов и места стоянок судов поменьше, которые переждали сумерки, не решаясь проходить порог в темное время суток.

Теплоход завершал свой последний круизный рейс. В прощальный вечер гостям давали ужин от имени капитана. На входе в ресторан их приветствовал Иван Марусев, вставший на капитанский мостик в феврале 1984 г. Как и положено, одет он был «по первому сроку» (по старой флотской традиции – на прощанье и на битву – быть одетым, как на праздник) – отутюженный белый костюм, на пиджаке которого печальным светом поблескивала звезда Героя Социалистического Труда.

О чем мог думать капитан?

Наверное, о том с каким трудом в конце 1970-х годов Енисейскому речному пароходству удалось получить одно из двух суперкомфортабельных речных судов, спроектированных и построенных по заказу Советского Союза в Австрии (конкурентом было Волжское речное пароходство, другое судно этой серии – «Лев Толстой»). О том, как развивались и речной флот, и туризм на великой сибирской реке. Не мог не вспоминать капитан и нелегкие годы борьбы за «плаучесть» судна в волнах «новой экономики» – его спасали не только органы власти бюджетными средствами, но и иностранные фирмы-туроператоры (корабль после модернизации стал одним из звеньев маршрута для туристов из Западной Европы).

Но, пройдя через штормовые 1990-е, красавец-теплоход потерпел крушение. Новая команда администрации края посчитала ненужными расходы на его содержание и продала «Норильскому никелю», после чего в 2003 г. он был перепродан компании-туроператору Волго-Донского бассейна, куда он чуть не попал в 70-е.

Автору этих строк довелось быть участником незабываемого прощального рейса. Новая встреча с «Чеховым» состоялась уже в ноябре 2011 г. в рамках заседания Международного клуба директоров в Ростове-на-Дону – во время экскурсии по городу на зимней стоянке на городском причале. На Дону и на Волге «Чехов», как когда-то на Енисее, стал флагманом и гордостью туристической флотилии (увы, россиянам в пик сезона на него «путь заказан» – все места проданы иностранным турфирмам).

Так почему же уплыл «Чехов»?

Причины те же, что и в экономике, и в социальной сфере страны в целом. Неумение (и нежелание) видеть тенденции и процессы в их сложном, неоднозначном и противоречивом проявлении. Ориентация на сиюминутные выгоды и корпоративные интересы.

Да, сам по себе «Чехов» на Енисее – «дорогое удовольствие». Нелегкими были и проблемы его судовождения по мелям, порогам и шиверам великой сибирской реки, и неравномерности пассажирского и туристического потоков (сезон – с конца мая по сентябрь, на 2 месяца меньше, чем на Дону, Волге и Неве), и его «размера» по отношению к окружающей экономической среде – туристическому бизнесу в Сибири (как тогда, так и сейчас).

Основная проблема – «Чехов» как экономический актив значительно опережал и время, и среду, в которой он оказался. Но означает ли это, что есть только один путь выхода из ситуации – продажа данного «проблемного» актива «на сторону»? Все – нет.

Как показывают статьи этого номера, туристический бизнес – очень многоплановая и диверсифицированная деятельность. «Монетизация» красот российской природы и уникальных лечебно-профилактических возможностей природной среды, а также постижения исторического прошлого (один Аркаим чего стоит) – требуют не только целенаправленных усилий всех заинтересованных сторон, но и немалой гибкости и взвешенности в подготовке и принятии «судьбоносных решений».

Многие виды деятельности, обеспечивающие развитие туризма в России, особенно на северных и восточных окраинах, производны от решения общих проблем экономики и социальной сферы – транспортная доступность, комфортные условия проживания, бережное отношение к прошлому.

Именно отсутствие комфортной среды «выталкивает» россиян в Турцию, Грецию, Болгарию. Об этом говорит статистика по тратам россиян в иностранной валюте за рубежом (статья И.В. Мусиенко и С.В. Тихомирова). Международные сопоставления, несмотря на их неполноту и неоднозначность, свидетельствуют о том, что темпы развития туристической отрасли в России гораздо ниже, чем в мире в целом. Поэтому первоочередная задача – не столько нарастить, а, скорее, сохранить и не растерять достигнутое (не продать очередной «Чехов» в спешке).

При пространствах России, многообразии форм туризма (от паломничества до лечения) – без государства не обойтись. Необходимо решать проблемы инфраструктуры, преодолевать межведомственные и межрегиональные барьеры (формирование единых маршрутов при наилучшем сочетании сильных сторон каждого из участников). Нельзя в полной мере согласиться с тезисом о необходимости борьбы с конкуренцией – для нее нет особых причин в силу значительной разницы условий и особенностей территорий Сибири (статья С.В. Тихомирова и И.В. Мусиенко). Напротив, есть настоятельная необходимость кооперации и объединения усилий. «Байкал прекрасен при любой погоде», но без инфраструктуры эти слова так словами и останутся (статья Л.Б.-Ж. Максановой).

В мире колоссален интерес к историческому прошлому человечества. Сибирь – одна из территорий, откуда наши далекие предки разошлись по свету. Плато Укок, Уймонская долина, Минусинская котловина, Аркаим – несть числа таких мест и таких направлений в России.

Туристический бизнес – индикатор социальной политики в стране (статья И.В. Грошева и И.П. Корчагина). Пример Республики Горный Алтай (Е.В. Ларин) говорит о чрезвычайной «волатильности» туризма к мерам позитивной направленности. «Судьбоносные» программы (те самые ОЭЗ ТРТ) только декларированы, а поток туристов уже стремительно вырос.

Рост выездного туризма говорит не только о неудовлетворенном голоде россиян на познание других стран мира, но также и о смещении вектора развития страны в социальном направлении.

Туристический вектор очень многомерен: успех зависит от уважения и признания труда в сфере обслуживания, умения выявить и реализовать тот потенциал, которым располагают и страна, и населяющие ее народы. Этот потенциал велик, но об отдаче говорить пока преждевременно. Нужны взаимные усилия, согласие и бережное отношение к прошлому (другого «Чехова» в Сибири, увы, больше нет).

Авторы рассматривают туристско-рекреационный потенциал макрорегиона Сибирь как один из важнейших факторов его развития в перспективе, не уступающий по значению промышленному и научно-образовательному.

Ключевые слова: туризм, Сибирь, инвестиции

Туризм как новая специализация Сибири

С.В. ТИХОМИРОВ, *заместитель председателя Правления Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»*. E-mail: tikhom@sibass.ru
И.В. МУСИЕНКО, *кандидат экономических наук, директор ООО «СтратЭкон Консалтинг»*. E-mail: ivm@stratecon.ru
Новосибирск

Стереотипное представление об экономической специализации Сибири формировалось десятилетиями и в наши дни остаётся весьма устойчивым. Сибирь – это добыча нефти, газа, угля и их переработка, электроэнергетика, добыча руд и металлургия, заготовка леса, деревообработка и лесохимия. А ещё машиностроение, оборонная промышленность и фундаментальная наука. В это привычное клише с большим трудом вписывается сфера услуг, будь то туризм, телекоммуникации или медицина, которые относят обычно всё же к отраслям вспомогательным или обслуживающим.

Конечно, статус отрасли специализации обязывает вывозить её продукцию за пределы своего региона, причём в весьма больших объёмах. В случае с туризмом «вывоз продукции» осуществляется в форме приёма туристов из других регионов и стран с предоставлением им услуг транспорта, размещения, питания, оздоровления, развлечения и т.д. Нужен и соответствующий масштаб «вывоза», то есть миллионы, а не десятки тысяч въезжающих посетителей. Имеет ли Сибирь для этого соответствующий потенциал?

Принятая Правительством России «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года»¹ содержит

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 г. № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.».

в себе три принципиально важных положения, отражающих новое понимание роли туризма в сибирской экономике.

Во-первых, уникальный туристско-рекреационный потенциал макрорегиона назван в перечне важнейших предпосылок его развития в перспективе, наряду с запасами полезных ископаемых, леса и воды, накопленным промышленным и научно-образовательным потенциалом и промежуточным географическим положением между Западной Европой, Северной Америкой и Восточной Азией.

Во-вторых, высококачественные (включая ориентированные на экспорт) услуги туристско-рекреационной сферы включены в список приоритетных отраслей социально-экономического развития Сибири в 2010–2020 гг.

В-третьих, сфера туризма, включая санаторно-курортные услуги, по сути, определена стратегически важной отраслью специализации четырёх субъектов РФ – Республики Алтай, Республики Бурятия, Алтайского края и Иркутской области.

Природный потенциал для развития туризма в Сибири действительно колоссален. Четыре ареала Мирового природного наследия человечества – озеро Байкал и Прибайкалье (Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край), Золотые горы Алтая (Республика Алтай), Убсунурская котловина (Республика Тыва) и плато Путорана (Красноярский край) включены в список ЮНЕСКО (1996, 1998, 2003 и 2010 гг.). Огромными возможностями для привлечения туристов обладают курорты Алтайского края, Горная Шория в Кемеровской области, Саянские горы в Республике Хакасия, а также великие сибирские реки Обь и Иртыш, Енисей и Ангара.

Уровень освоения этого потенциала пока невелик. За редкими исключениями (Белокуриха, Манжерок, Шерегеш), инфраструктурное обустройство привлекательных для туристов местностей ещё весьма слабо. Поэтому сибирские достопримечательности посещаются пока преимущественно сибиряками, причём зачастую неорганизованными туристами, которых в советские времена называли «дикарями».

Но ситуация с формированием современной туристической индустрии явно сдвинулась с мёртвой точки. Впервые за всю историю Сибирь получила шанс на инвестиции в сферу туризма, исчисляемые миллиардами долларов.

В феврале 2007 г. Правительство РФ постановило создать особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Алтайская долина» (Республика Алтай), «Байкальская гавань» (Республика Бурятия), «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край) и «Ворота Байкала» (Иркутская область)². Этот шаг призван привлечь крупный капитал, сделать условия инвестирования в приоритетные туристские направления особо благоприятными. Государство берёт на себя обязательство профинансировать формирование транспортной и инженерной инфраструктуры в сумме около 37 млрд руб.³ Кроме этого, инвесторы-резиденты ОЭЗ ТРТ получают длительные освобождения от некоторых налогов и пониженные ставки по другим платежам в бюджет, льготный порядок аренды и выкупа земельных участков, упрощённый режим согласования «через одно окно». Несколько крупных инвесторов (Rusresorts, группа компаний «Метрополь» и ВАО «Интурист») откликнулись на предложение государства, став резидентами данных зон.

Согласно бизнес-планам этих и ряда других компаний-резидентов, частные инвестиции составят около 70 млрд руб.⁴ (это притом, что немало участков в зонах ещё не нашли своих инвесторов). В настоящее время развернуто инфраструктурное строительство. Первые фазы коммерческой части проектов предполагается завершить примерно в 2015 г., а более отдалённые – в 2020 г.

В новой федеральной целевой программе по развитию внутреннего и въездного туризма в России на период 2011–2018 гг. Сибирь вновь вошла в состав приоритетных регионов. Суммарный объём финансирования туристических проектов в Алтайском крае, республиках Алтай, Бурятия и Тыва (включая знаменитую Белокуриху) оценён почти в 20 млрд руб., в том числе 6,5 млрд руб. – из государственного бюджета⁵.

² Постановления Правительства РФ от 03.02.2007 г. № 67, 68, 69, 72.

³ Данные ОАО «Особые экономические зоны». URL: <http://www.russez.ru/oez/tourism/>

⁴ Там же.

⁵ Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)”».

Стоит упомянуть и такие значительные проекты, как игровая зона «Сибирская монета» в Алтайском крае (первоначальные инвестиции резидентов зоны – 1 млрд руб.)⁶, горнолыжный комплекс «Манжерок» и курорт «Алтай-Resort» в Республике Алтай (инвестиции, соответственно, 17 млрд и 7 млрд руб.). Общий объем инвестиций для Алтая и Прибайкалья на 2011–2020 гг. превысит 150 млрд руб.

Туристские новостройки на реке Катунь и на побережье Байкала вполне сопоставимы по масштабам с Кавказскими Минеральными Водами или Большим Сочи.

На территории двух соседних районов Алтайского края и Республики Алтай на 30–35-километровом отрезке размещаются курорты «Манжерок», «Алтайская долина», «Бирюзовая Катунь» и ещё игровая зона «Сибирская монета». В радиусе 100 км от них расположены курорты Белокуриха, Алтай-Resort, Чемал и Телецкое озеро. По оценкам ОАО «Особые экономические зоны», только «Алтайская долина» и «Бирюзовая Катунь» будут способны в 2020 г. принимать в год до 2 млн туристов⁷.

Побережье Байкала предполагается буквально окружить кольцом новых и модернизированных курортов, включая Северо-Байкальск, «Байкальскую гавань» и «Подлеморье» в Бурятии, «Ворота Байкала», Листвянку и остров Ольхон – в Иркутской области. Только по одному компоненту этого кольца – горнолыжному курорту «Гора Бычья» в рамках «Байкальской гавани» – потенциальный поток туристов в 2020 г. оценивается в 2 млн⁸.

Современное представление о туристских поездках не исчерпывается целями отдыха, рекреации и развлечений. Деловые и научные форумы, конференции, семинары, установление коммерческих отношений с новыми партнёрами, выставки и ярмарки – всё это тоже относится к туризму⁹. Поэтому стоит обратить внимание и на такое явление, как деловой

⁶ Данные Администрации Алтайского края. URL: <http://www.altairegion22.ru/info/tour/altai/>

⁷ URL: <http://sibir.ria.ru/ecology/20120806/82261353.html>

⁸ URL: <http://rusresorts.com/novosti/rusresorts-poluchila-status-rezidenta-oez-baikalskaya-gavan>

⁹ *Мусяенко И.В., Тихомиров С.В.* Туриндустрия России в зеркале международных сопоставлений. Раздел «Отрасль старая – понятия новые» // ЭКО. – 2012. – № 9.

туризм, прочно обосновавшийся в крупных сибирских городах. С 2000 г. проводится Байкальский экономический форум в Иркутске, с 2004 г. – Красноярский экономический форум, с 2009 г. – Международный молодежный инновационный форум Interra в Новосибирске. Эти важнейшие ежегодные мероприятия привлекают тысячи участников из-за пределов Сибири, в том числе гостей из зарубежных стран. Сибирь становится всё более заметной на карте выставочной деятельности. В 2012 г. открылся крупнейший за Уралом международный выставочный комплекс «Новосибирск Экспо-центр».

Доказательством того, что деловой, событийный, культурный, спортивный туризм в Сибири поднялся на качественно новый уровень, стало появление в регионе международных гостиничных сетей. Многие годы гранды мирового отельного бизнеса присматривались к сибирским городам, вели исследования и переговоры, но окончательного решения не принимали. Но долгожданный сдвиг всё же произошёл. В последние три года открылись отели Ibis Sibir-Omsk (2009 г.), Doubletree by Hilton Novosibirsk (2010 г.), Courtyard by Marriott, Irkutsk City Center (2011 г.). По данным журнала «Эксперт», только в Иркутске свои намерения создать гостиницы обнародовали Kempinski, Accor и Hyatt¹⁰. Другим индикатором интереса к туристской Сибири является открытие регулярных рейсов иностранных авиакомпаний. С весны 2012 г. Turkish Airlines осуществляет прямое сообщение между Новосибирском и Стамбулом.

Конечно, крупномасштабные инвестиционные программы по созданию новых туристских направлений в Сибири ещё только разворачиваются. Не везде они идут гладко. Приливы энтузиазма и инвестиций вполне могут сменяться и временными отливами. Но уже нельзя отрицать очевидного: туризм становится одним из важнейших факторов социально-экономического развития Сибирского макрорегиона.

В этой связи возникает вопрос: существуют ли такие аспекты проблемы, проекты развития туризма, которые, по своей сути, являются общими для всех сибирских субъектов РФ?

¹⁰ URL: <http://expert.ru/siberia/2011/46/led-tronulsya/>

Есть ли необходимость в кооперации и координации действий на единой всесибирской платформе или каждый субъект РФ может справиться с любым вопросом самостоятельно либо с помощью федерального центра?

По нашему глубокому убеждению, сотрудничество сибирских регионов в развитии туризма стало, как никогда, актуальным, именно вследствие значительных инвестиций и больших ожиданий инвесторов, турбизнеса, региональных социумов и властей. Это сотрудничество развивается в разнообразных формах, одной из которых является Координационный совет по туризму Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение».

Стоит назвать некоторые темы, имеющие ярко выраженное межрегиональное звучание и требующие адекватного механизма кооперации.

Глубоко обоснованное профилирование вновь создаваемых курортов и зон рекреации во избежание жёсткой конкуренции между ними. Структурный анализ проектов выявляет их большое сходство. Например, большинство из них предполагает создание горнолыжных трасс и инфраструктуры для водных развлечений, но пока заметной дифференциации между ними нет. Стремясь к привлечению миллионов туристов из-за пределов Сибири, в том числе иностранных гостей, новые сибирские курорты рискуют вступить в соперничество между собой, а не с другими европейскими и азиатскими направлениями. Доверительный обмен планами и мнениями по их реализации позволил бы выявить наиболее явные просчёты в фундаментальных аспектах, оставляя при этом достаточный простор для создания неповторимого и конкурентоспособного профиля каждого курорта. Всем сибирским регионам и всем инвесторам было бы полезно основательное исследование представлений иностранцев о Сибири, их интереса к макрорегиону, их готовности при тех или иных условиях посетить его, а также целей возможной туристской поездки.

Разработка межрегиональных и трансграничных маршрутов и круизов. С учётом гигантских масштабов территории, стоит представлять гостям Сибирь, следуя по интересным, удобным, тщательно продуманным и подготовленным

маршрутам. Даже если главной целью прибытия туриста является определённое мероприятие в определённой географической точке (конференция, посещение друзей или катание на горных лыжах), он зачастую стремится бегло осмотреть ряд природных красот, городов и исторических местностей в нескольких регионах Сибири. Иногда целесообразно создавать и трансграничные, международные маршруты. Хорошим примером межрегионального и международного маршрута с сильной репутацией у интуристов является железнодорожный «Транссибирский экспресс», идущий от Москвы через Поволжье, Урал и Сибирь во Владивосток либо в Улан-Батор и Пекин.

Новые маршруты сейчас находятся в стадии осмысления, разработки и согласования. У таких инициатив, как «Великий чайный путь», «Восточное кольцо России», «Золотое кольцо Алтая» и «Алтай – Золотые Горы», несомненно, большое будущее. Иногда новое – это хорошо забытое старое. Так обстоит дело с речными круизами по Оби, Иртышу, Енисею, Ангаре, которые нуждаются в восстановлении на качественно новом уровне. Ни один из подобных маршрутов и круизов нельзя сформировать усилиями одного субъекта РФ. Здесь имеется много возможностей для плодотворного сотрудничества.

Комплексное решение проблемы транспортной доступности. Существующие транспортные схемы и мощности мало приспособлены к приёму миллионов туристов из-за пределов Сибири и их перемещениям внутри макрорегиона. Ни один субъект РФ не способен в одиночку создать туристам оптимальные транспортные условия. Сибири нужны новые возможности для приёма регулярных и чартерных авиарейсов из-за границы и западных федеральных округов России, минуя Москву, а также надёжные и безопасные авиасвязи сибирских мегаполисов с малыми городами и глубинными, малообжитыми районами. Требуются современные высокоскоростные поезда, в том числе в тех направлениях, где их сейчас нет. Необходима обширная система мер по развитию автодорог, резкому повышению безопасности автодорожного движения, формированию специального автотранспорта туристского назначения и проката автомобилей. Возрождение речных и озёрных круизов маловероятно без коренной реконструкции портовой инфраструктуры.

Отдельные, разрозненные меры, даже с большим финансированием, не решат транспортную проблему в сфере туризма. Это – огромное поле для самого тесного долгосрочного сотрудничества регионов.

Маркетинг и продвижение сибирских туристских направлений. Объединение усилий в этой области будет продуктивным, потому что:

- туристы и туроператоры хотят видеть всё богатство возможностей поездки в Сибирь, без искусственных ограничений рамками одного субъекта РФ;
- зонтичные территориальные бренды доказали свою высокую эффективность в мире (например, графства и города Великобритании с успехом продвигают себя под «шапками» Англии, Шотландии, Уэльса);
- рыночное продвижение межрегиональных и трансграничных маршрутов невозможно на базе разрозненных действий регионов-участников и соседних стран;
- создание и ведение мощного, единого интернет-портала туристской Сибири на нескольких языках гораздо удобнее в технологическом смысле и выгоднее экономически, чем использование десятков разрозненных веб-сайтов регионов, городов и достопримечательностей;
- любой сибирский регион может стать жертвой мрачных представлений о Сибири времён холодной войны (ГУЛАГ, произвол, преступность, радиация, антисанитария), которые нужно развеивать сообща, с помощью крупномасштабных, продолжительных кампаний;
- для продвижения бренда Сибири за границей можно использовать структуры и механизмы министерств иностранных дел, культуры, спорта, что гораздо труднее в случае продвижения одного субъекта РФ.

Формирование высококачественной статистики. Специфика статистики туризма заключается в том, что она в огромной мере построена на выборочных наблюдениях и опросах респондентов. Зачастую необходимые сведения о туристах, едущих в регион А, мы узнаём из опроса, проводимого в аэропорту региона Б. Вот тут-то и проявляется ценность межрегионального сотрудничества. Кроме того, обязательные показатели государственной статистики могут дополняться

разнообразными, исключительно полезными данными, предоставляемыми турбизнесом на добровольной основе в рамках деятельности межрегиональных саморегулируемых организаций. Регулярный обмен между регионами лучшим опытом на базе детальной, актуальной, проверенной статистики – обязательное условие прогресса.

* * *

Замечательная черта путешествий и туризма заключается в том, что они делают жизнь людей более содержательной и яркой. Это в равной степени относится как к туристам, так и к жителям принимающих их стран и регионов. Это – заключительный аргумент в пользу туристской специализации Сибири во благо сибиряков и их гостей.

В статье затронуты непростые вопросы развития туризма в Республике Бурятия в условиях либерального рынка и жёстких экологических ограничений.

Ключевые слова: туризм, государственное регулирование, особая экономическая зона туристско-рекреационного типа, кластерный подход

Опыт государственного регулирования туризма в Республике Бурятия

Л.Б.-Ж. МАКСАНОВА, кандидат экономических наук, руководитель Агентства по туризму Республики Бурятия, Улан-Удэ.
E-mail: lmaksanova@yandex.ru

Байкал и Байкальский регион не нуждаются в особом представлении. Это божественное место известно всем в мире, хотя своими глазами его видели сравнительно немногие. На первый взгляд, регионы на берегах Байкала могут получать богатейшую ренту без особого труда. Вроде бы, надо только широко распахнуть ворота, громко позвать гостей, и деньги польются сами собой. Но в жизни всё далеко не так просто.

Новейшая история развития туризма в Бурятии началась в 1995 г. с принятия республиканского закона «О туризме». В 1996 г. ЮНЕСКО включила в список объектов Мирового природного наследия озеро Байкал и 8,8 млн га прилегающих к нему территорий Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края. Вновь приобретённая известность открыла невиданные ранее возможности, но и поставила непростые вопросы развития туризма в условиях либерального рынка и жестких экологических ограничений.

Потребовалось немало времени и труда для осмысления ситуации, изучения ценного опыта, переговоров, планирования, экспериментирования и, в конечном итоге, выработки государственной стратегии в сфере туризма. Её фундаментальными основами стали:

- безусловная гарантия защиты хрупких природных систем Байкала и внутренних районов Бурятии, тем более что

статус особо охраняемых природных территорий распространяется примерно на 10% площади Республики;

- сбалансированное развитие четырех главных хозяйственных комплексов Бурятии – туристско-рекреационного, лесопромышленного, агропромышленного и минерально-сырьевого, поскольку все они являются крупными природопользователями, а также создают основную нагрузку на транспорт, энергетику, строительство;

- гармонизация интересов компаний федерального и международного масштаба, готовых к крупным, прорывным инвестициям в туризм, и малого турбизнеса, от которого зависит решение множества местных социально-экономических задач;

- вовлечение в развитие туризма не только населённых пунктов на побережье Байкала, но и обширных внутренних территорий Бурятии с тем, чтобы выгоды от приёма туристов получило максимально большое число муниципальных образований.

Начиная с 2003 г., когда Правительство Республики Бурятия утвердило первую перспективную концепцию развития туризма, все проекты и мероприятия строятся на основе комплексного планирования на 5–7 лет вперёд. Успешно выполнена первая республиканская целевая программа (РЦП) по развитию туризма на период до 2010 г. В настоящее время реализуется вторая РЦП на 2011–2016 гг.¹ Развитие туристско-рекреационного комплекса – одно из приоритетных направлений Программы социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 гг.

В целях государственного регулирования туристической индустрии и предоставления государственных услуг в области маркетинга, брендинга, повышения качества турпродуктов в Бурятии было создано Республиканское агентство по туризму.

С 2007 г. Бурятия является активным участником федеральных программ. Здесь формируется одна из 14 особых экономических зон туристско-рекреационного типа

¹ Постановление Правительства Республики Бурятия от 02.11.2010 г. № 462 «Об утверждении Республиканской целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на 2011–2016 гг.»».

и 4 из 13 туристско-рекреационных и автотуристских кластеров, включенных в федеральную целевую программу развития внутреннего и въездного туризма в России на период 2011–2018 гг. В дополнение к этому, Бурятия инициировала создание зон экономического благоприятствования республиканского значения. Приняты важные решения по поддержке малого турбизнеса.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что ответственный туризм с истинным уважением к природе, местному социуму, его культуре и обычаям, его стремлению к экономическому процветанию, – это не просто красивые слова, а базовый принцип и ключевое направление действий всех сторон, заинтересованных в развитии туриндустрии в Бурятии.

Хотя наиболее крупные проекты туриндустрии в Бурятии ещё не завершены, статистика показывает весьма динамичный рост отрасли. В 2007–2011 гг. количество туристских прибытий возросло с 229 тыс. до 553 тыс. (в 2,4 раза), в том числе интуристов – с 19 тыс. до 25 тыс. (в 1,3 раза). 67% туристов приезжают в Бурятию ради досуга, рекреации и отдыха, 8% – лечения и оздоровления, 18% – с деловыми целями и оставшиеся 7% – по иным причинам.

Годовые объёмы платных услуг туристам в этот период увеличились с 654 млн до 1488 млн руб. (в 2,3 раза), годовые инвестиции в туристскую инфраструктуру – с 17,4 млн до 380,9 млн руб. (в 21,9 раза), численность занятых в туриндустрии – с 2755 до 4800 чел. (в 1,7 раза). Агентство «Эксперт РА» переместило Республику с 26-й позиции в 2008 г. на 14-ю в 2011 г. в своём рейтинге региональных туристских потенциалов России².

Новые проекты, маршруты и фестивали радикально меняют карту туризма в Бурятии

В настоящее время в Республике осуществляется ряд крупных инфраструктурных проектов, по завершении которых она, несомненно, войдёт в число новых и перспективных туристских направлений всероссийского и международного значения.

² URL: http://raexpert.ru/rankingtable/?table_folder-/region_climat/2008/tab4;
http://raexpert.ru/rankingtable/?table_folder-/region_climat/2011/tab3/

На 2020 г. поставлена цель – принять 2 млн туристов, и мы уверены, что она вполне достижима.

Самый масштабный из них – особая экономическая зона федерального значения «Байкальская Гавань» в пределах Прибайкальского района. Территория зоны общей площадью 3,6 тыс. га включает в себя прекрасные пляжи на берегах Байкала, две горные вершины, целебные минеральные источники, горные реки и тёплое озеро Котокель. Инвесторам-резидентам ОЭЗ предоставляется 901 га на пяти автономных участках. Концепции развития прибрежных участков подготовлены международными консультантами Deloitte и KPMG, мастер-план горнолыжного курорта – мировым лидером проектирования горных курортов ECOSIGN Mountain Resort Planners.

На участках «Турка» и «Пески» реализуется первая очередь ОЭЗ, завершение которой планируется на 2014 г. Турка (101 га) станет основным портом для круизных судов, яхтового и других водных видов спорта. Здесь же будет создан развлекательно-гостиничный комплекс «Рыбацкая деревня» и крупный конгресс-центр. Пески (334 га) – курорт для семейного отдыха. Здесь находится один из лучших пляжей всего побережья Байкала. Разнообразные развлечения и спа-комплекс сделают Пески привлекательными и в зимний сезон.

Участок «Гора Бычья – вершина 1771» (2341 га) задуман как всесезонный горнолыжный курорт, одновременно принимающий 10 тыс. туристов. На площади в 265 га будет создано 29 горнолыжных трасс и 400 тыс. м² коммерческой недвижимости. Резидентом на этом участке является один из самых успешных курортных девелоперов России – компания Rusresorts с участием гонконгских инвесторов и с кредитной поддержкой Внешэкономбанка. Инициаторы проекта ожидают его завершения в 2017 г.

Участок «Горячинск» (456 га) предполагается осваивать в две очереди с созданием бальнеологического комплекса «Байкал» и научно-культурного тематического парка (включая центр ЮНЕСКО) в 2013–2017 гг. и семейно-развлекательного курорта – в 2017–2020 гг. Суммарная вместимость

отелей составит около 1000 мест. Наконец, участок «Бухта Безымянная» (382 га) пока ещё ждёт своих инвесторов. Есть предложение создать тут Центр Олимпийской подготовки.

Согласно прогнозам, в перспективе Байкальская Гавань будет принимать не менее 1 млн туристов в год³.

Режим особой экономической зоны будет действовать 20 лет, в течение которых резиденты ОЭЗ будут пользоваться налоговыми льготами. Из бюджетов всех уровней в инженерные, транспортные и другие сети общего назначения будет вложено 8,2 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – 6,3 млрд руб.

Одновременно с реализацией флагманского проекта «Байкальская Гавань» Бурятия создаёт новые туристские кластеры в восьми муниципальных образованиях. В соответствии с республиканским законодательством, этим кластерам придан статус зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа (ЗЭБ ТРТ)⁴. Резиденты ЗЭБ получают льготы по налогам, зачисляемым в республиканский и муниципальный бюджеты. Этот режим будет действовать в течение 10 лет. Стоит заметить, что муниципальные образования, в которых создаются ЗЭБ ТРТ, завоевали такое право на основе строгого конкурсного отбора.

Новые кластеры раскроют всё разнообразие и богатство туристского потенциала Бурятии. Их краткие характеристики таковы:

- многофункциональный экокорт на территории Северо-Байкальского района и г. Северо-Байкальск (пляжи Байкала, походы по знаменитой Большой байкальской тропе, охота и рыбалка, горнолыжные трассы и ценнейшие минеральные воды);
- курортно-рекреационная зона «Подлеморье» на юго-восточном побережье Байкала (пляжный отдых на тёплом мелководье, орнитологические наблюдения, рыбалка и охота в дельте Селенги, экскурсии в Байкальский биосферный заповедник) в Кабанском районе;

³ Сайт управляющей компании ОАО «Особые экономические зоны»: URL: http://www.russez.ru/oez/tourism/buryatia/bajkalskaya_gavan

⁴ Закон Республики Бурятия от 14.03.2007 г. № 2073-III «О зонах экономического благоприятствования».

- сеть бальнеологических курортов, автомобильные, конные и пешие маршруты по древним вулканам, горам, озёрам, к буддистским святыням и уникальной солнечной обсерватории, альпинистские восхождения и экстремальный спорт в «Долине ста источников» в Тункинском районе;

- зона паломнического и культурно-познавательного туризма в Иволгинском районе (хранитель величайшей буддистской святыни – Иволгинский дацан, или монастырь-университет, буддистские праздники – Майдари хурал и другие);

- этнокультурный комплекс «Степной кочевник» в Заиграевском районе (Ацагатский дацан, археологические раскопки);

- зона культурно-познавательного туризма, связанного с историей китайско-российской чайной торговли в Кяхтинском районе (г. Кяхта – главный переход от китайско-монгольского к российскому участку «Великого чайного пути»);

- столица Бурятии – г. Улан-Удэ как международная авиагавань, центр приёма и распределения туристов по территории республики, комплекс этнографических, культурных и религиозных достопримечательностей, в перспективе – конгресс-центр с высокоразвитой отельной инфраструктурой.

Четыре из перечисленных выше зон экономического благоприятствования (в Кабанском, Тункинском, Иволгинском и Кяхтинском районах) являются также приоритетными туристскими кластерами, финансируемыми в рамках Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». Общая сумма инвестиций в их инфраструктуру – 10,8 млрд руб., в том числе за счёт федерального бюджета – 2,9 млрд руб., республиканского – 0,8 млрд руб.⁵

Проектируя туристские кластеры будущего, мы учитываем дифференцированные цели и предпочтения разных сегментов туристского рынка. Кому-то хочется провести весь свой отпуск в одной географической точке, наслаждаясь озёрными купаньями или катаньем на лыжах. Другие путешествуют, стремясь

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 2.08.2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)».

увидеть как можно больше и долго не задерживаясь в одном месте. Таким туристам целесообразно предлагать межрегиональные и международные маршруты с большим числом посещаемых достопримечательностей. В этом убеждает, например, опыт маршрута «Транссибирский экспресс», проходящего через Прибайкалье и пользующегося большой популярностью у иностранных туристов.

Поэтому мы придаём огромное значение формированию новых трансграничных маршрутов, объединяющих туристские кластеры в Бурятии и аналогичные пункты в соседних странах и регионах. Такие маршруты – мощный инструмент увеличения туристских посещений Бурятии, повышения загрузки вновь созданных курортов и увеличения доходности инвестиций в сферу туризма в республике. К активно осваиваемым маршрутам можно отнести «Байкал – Хубсугул», связывающий два великих озера в России и Монголии через живописную Тункинскую долину, и «Восточное кольцо России», проходящее через республики Бурятия и Саха – Якутия, Иркутскую область, с перспективой охвата других регионов Сибири и Дальнего Востока.

Но самым большим потенциалом, несомненно, обладает маршрут «Великий чайный путь», исторической первоосновой которого являются чайные караваны XVIII–XIX веков из Китая в Россию.

Предлагаемая туристам тематика охватывает широчайший спектр: от чайной культуры до восточной медицины, от караванной коммерции до истории межгосударственных отношений, от природных ландшафтов до религиозных святынь. «Великий чайный путь» создаёт исключительно эффектную канву для презентации достопримечательностей Бурятии, других регионов и стран, а, соответственно, для привлечения миллионов туристов. В начале июня 2012 г. в Улан-Удэ и Кяхте состоялся туристский форум «Трансграничное сотрудничество в сфере туризма. Международный туристский маршрут «Великий чайный путь», организованный Федеральным агентством по туризму (Ростуризм), Правительством Республики Бурятия и Всемирной туристской организацией ООН (UNWTO). Форум не только подтвердил деловой интерес

к этой теме российской, монгольской и китайской сторон, но и стал важной вехой сотрудничества создателей маршрута.

Привлекательность туристских направлений во многом зависит от происходящих в их пределах знаковых, увлекательных, ярких событий. В событийном туризме важнейшее место занимают конгрессы, конференции, выставки, ярмарки, показы мод и другие мероприятия с сильной деловой и профессиональной окраской. Мы надеемся, что новые возможности Байкальской Гавани и г. Улан-Удэ заинтересуют организаторов подобных мероприятий. Но в наших руках есть ещё один сильный инструмент привлечения туристов – праздники, фестивали, карнавалы этнокультурного характера. При должной подготовке и достаточном финансировании такие события превращаются в незабываемые зрелища, и они зачастую становятся главной целью туристской поездки.

Основной событийный проект Бурятии – празднование Сагаалгана (Белого Месяца), Нового года по монгольскому лунно-солнечному календарю и самого торжественного события в году для всех монголоязычных народов. У нас уже пять лет реализуется детская версия этого праздника – «Сказочный Сагаалган в Бурятии» – это парад сказочных персонажей нашей Республики, Саха – Якутии, Тывы, Ямала, Карелии, Вологды, Костромы и даже Японии. Всё более популярным становится летний праздник Сурхарбан – увлекательные соревнования стрелков из лука, борцов и наездников под аккомпанемент бурятских фольклорных ансамблей. Праздник вначале проводится во всех районах Бурятии, а его финал – на ипподроме в Улан-Удэ.

Комбинируя полностью обустроенные курорты и увлекательные маршруты, природные красоты и незабываемые народные празднества, мы стремимся создать неповторимое лицо туристских продуктов Бурятии, самобытных и конкурентоспособных.

Создание благоприятной среды для туристов и предпринимателей

Безусловно, в создании нового туристского направления в сжатые сроки без инвестиций больших корпораций не обойтись. Однако другая сторона медали – малый бизнес, без

которого курорты рискуют превратиться просто в инфраструктурные комплексы, а не желанные места отдыха и развлечений. Плоды малого предпринимательства – важнейший фактор аутентичности и привлекательности туристских зон, а деятельность малых предприятий – главный, а иногда и единственный путь к процветанию сельских поселений, городских и районных муниципальных образований.

Устойчивое развитие малого бизнеса всегда было одним из приоритетов Правительства Республики Бурятия. С 2010 г. заработал новый механизм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в области туризма, предполагающий возмещение из государственной казны части затрат, обусловленных:

- обустройством, ремонтом, улучшением внешнего вида гостиниц, турбаз, сельских гостевых домов;
- приобретением программного обеспечения для реализации услуг коллективных средств размещения и турфирм;
- подготовкой кадров;
- приобретением основных средств, обеспечивающих экологическую безопасность в рекреационных местностях;
- транспортировкой и утилизацией бытовых отходов из рекреационных местностей;
- оплатой финансового обеспечения деятельности туроператоров⁶.

В 2009–2011 гг. такую финансовую поддержку получили 79 субъектов малого бизнеса на общую сумму 15 млн руб.

В связи с тем, что начинающие предприниматели не имеют опыта работы в турбизнесе в его современном понимании, порой плохо представляют себе технологии и стандарты обслуживания туристов, Республиканское агентство по туризму применяет разнообразные подходы к оказанию практической помощи таким предприятиям. Одним из эффективных инструментов стали конкурсы «Лучшее средство размещения туристов», «Лучший туристский маршрут»,

⁶ Постановление Правительства Республики Бурятия от 07.12.2009 г. № 453 «Об утверждении порядка предоставления субъектам малого предпринимательства в сфере туризма субсидий на возмещение части затрат за счёт средств республиканского бюджета».

«Лучший гид-экскурсовод». Они помогают распространению лучшей деловой практики, современных стандартов обслуживания, унификации требований к обустройству туристских путей и безопасному ведению групп туристов, а также способствуют развитию духа здорового соревнования между предпринимателями. В республике реализуется также программа подготовки гидов-проводников экологического туризма.

Конкурсные начала применяются и в других важных аспектах поддержки турбизнеса. Примерами могут служить конкурс между образовательными учреждениями по профессиональной переподготовке кадров для гостиничного, ресторанного и туристского менеджмента или конкурс проектов туристских этнографических центров «Бурятское поселение».

Интересен опыт ещё одного начинания, одновременно предотвращающего загрязнение природной среды и создающего дополнительные предпосылки для малого предпринимательства. Серьёзным испытанием для экосистем побережья Байкала является неорганизованный туризм, на долю которого приходится не менее половины всех посетителей восточной части озера. В соответствии с постановлением Правительства Республики Бурятия⁷, с 2009 г. для неорганизованных туристов создаются специально оборудованные участки, на которых имеется минимально необходимая инфраструктура для цивилизованной жизнедеятельности. Малый бизнес предлагает здесь услуги общественного питания, проката инвентаря, розничной торговли.

Не только малому бизнесу, но и зачастую крупнейшим туроператорам не под силу реклама и продвижение такого масштабного туристского направления, как Бурятия и Байкальский регион, поэтому подавляющая часть финансовой и оперативной маркетинговой нагрузки приходится на государственные органы Республики Бурятия.

У нас ежегодно проводится республиканская выставка-ярмарка «Отдых и туризм в Бурятии». Мы являемся организаторами и активными разработчиками всех трансграничных

⁷ Постановление Правительства Республики Бурятия от 15.10.2008 г. № 475 «Об утверждении Правил организации мест массового отдыха туристов в центральной экологической зоне Байкальской природной территории».

маршрутов, которые могут проходить по территории Бурятии. На условиях частно-государственного партнерства проходят презентации нашего туристского потенциала на международных выставках и ярмарках, в том числе в Москве и Сочи, Шанхае и Гуанчжоу, Токио и Улан-Баторе, Берлине. В 2010 г. инвестиционные возможности туристской Бурятии были представлены на Азиатско-Тихоокеанской конференции по инвестициям в туризм в Сеуле.

На веб-сайте «Отдых и туризм в Бурятии» (www.baikaltravel.ru) представлен обширный контент – от описания достопримечательностей до практических аспектов передвижения и размещения, от интересных событий до планов развития туризма в перспективе. В июле 2012 г. оказание услуг по «информированию населения о субъектах, предоставляющих услуги на туристском рынке и объектах туристской индустрии» передано на аутсорсинг предпринимателю, который планирует значительно повысить уровень и качество информирования через веб-сайт: www.Визит-Бурятия.рф.

Бурятия – постоянный участник координационных советов по туризму Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» и Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье». В сотрудничестве с нашими соседями и другими регионами России мы видим гигантские возможности роста эффективности и конкурентоспособности наших начинаний.

Указом Главы – Председателя Правительства Республики Бурятия – 2013 г. объявлен Годом туризма в Бурятии. Мероприятия в рамках Года туризма станут основой для дальнейших перспектив развития туризма в Республике на ближайшие годы.

Горный Алтай обладает великолепным туристским потенциалом поистине мирового значения. Но его инфраструктурное обустройство в контексте требований современной туристической индустрии началось сравнительно недавно. Предстоит многое сделать, и автор делится своим видением перспективы и планами на будущее.

Ключевые слова: Республика Алтай, туризм, инвестиционные проекты, особые зоны туристско-рекреационного типа

Горный Алтай на пороге большого туристского будущего

Е.В. ЛАРИН, кандидат экономических наук, министр туризма и предпринимательства Республики Алтай, Горно-Алтайск.
E-mail: minturizma_ra@mail.ru

Республика Алтай обладает гигантским природным и историко-культурным потенциалом для развития туризма. Природные сокровища Горного Алтая – Алтайский заповедник и Телецкое озеро, Катунский заповедник и гора Белуха, зона покоя Укок – включены в 1998 г. в список Мирового наследия ЮНЕСКО под общим именем «Золотые горы Алтая». Прародина скифов, гуннов и тюрков, Горный Алтай способен открыть и любителю истории, и учёному-этнографу множество древних памятников и неразгаданных загадок.

Здесь возможно всё: сплав по горным рекам, альпинизм и горнолыжный спорт, семейный и оздоровительный отдых в чистой природной среде, уникальные лечебные процедуры на основе горноалтайских растений и продуктов мараловодства, пешие или конные маршруты, джип-сафари среди захватывающих дух ландшафтов, охота и рыбалка, культурно-этнографические открытия, паломнические туры по святым местам нескольких религий или научные экспедиции. В 2011 г. читатели журнала National Geographic назвали Горный Алтай лучшим в России «направлением для активного отдыха, в том числе экстремального».

Сама природа распорядилась так, чтобы туризм стал основой экономического процветания Горного Алтая. В республике нет обширных пахотных площадей и крупных разработок минерального сырья, больших городов с дымищими

заводскими трубами. Повседневная жизнь местных жителей неразрывно связана с горами, лесами, степями, реками и озёрами, и они способны показать гостям наш край во всей его красе.

Горноалтайский туризм сегодня

В 2011 г. в нашей республике побывало 1 350 тыс. туристов – это немало для региона с населением в 207 тыс. чел. Поток посетителей растёт среднегодовым темпом 14%. Министерство туризма и предпринимательства Республики Алтай в течение многих лет ведёт регулярный мониторинг, позволяющий получить достаточно ясную картину туристских посещений.

Традиционно около половины туристов прибывает из Новосибирской области и Алтайского края. На Сибирь в целом приходится порядка 80% всего туристского потока. Соответственно, в настоящее время можно говорить о Горном Алтае как о туристском направлении регионального, сибирского значения. На то есть ряд причин, одна из них – транспортная доступность. С Республикой Алтай нет железнодорожного сообщения, а авиатранспорт осуществлял лишь короткие местные рейсы. Поэтому гости приезжают в Горный Алтай автотранспортом: в 2011 г. 58% туристов прибыло на личных автомобилях, 42% – на автобусах, в том числе организованных турфирмами.

29 мая 2012 г. произошло знаменательное событие: в аэропорту Горно-Алтайска приземлился самолёт Airbus A-319, осуществивший первый прямой регулярный рейс между Москвой и Республикой Алтай. Это стало возможным после масштабной реконструкции аэропорта, завершённой в ноябре 2011 г. Авиаперевозчики готовят открытие новых маршрутов, разворачивается работа по приданию аэропорту статуса международного воздушной гавани.

Теперь есть гораздо более весомые основания ожидать притока туристов из Европейской России и зарубежных стран. Позитивная тенденция к изменению территориальной структуры прибытий уже проявилась. В 2009–2011 гг. поток туристов из европейских регионов страны возрос со 130 тыс. до 230 тыс. (на 77%), а их доля в общем турпотоке – с 13% до

17%. В эти же годы число иностранных туристов увеличилось на 30% – с 5,8 тыс. до 7,6 тыс. чел.

Сдерживающим фактором является сравнительно небольшое предложение гостиничных и иных мест размещения. На начало 2012 г. 180 коллективных средств размещения предлагали 9 350 спальных мест, из которых только 3 800 мест (41%) функционировали круглый год. Согласно итогам маркетинговых обследований, в отелях и на туристских базах останавливается около 60% всех посетителей Горного Алтая. С 2008 г. масштабы строительства современных отелей в республике резко возросли. Годовой объём инвестиций в последние четыре года находится на отметке в 1,5 млрд руб., что позволяет уверенно ожидать резкого подъема в индустрии гостеприимства.

Всё более популярными у туристов становятся так называемые «зелёные дома» – маленькие гостиницы непосредственно в усадьбах сельских жителей с достойным уровнем комфорта и, главное, неподдельным радушием. В 2011 г. в них останавливались 21% всех туристов против 13% в 2007 г.

С советских времён Горный Алтай каждое лето посещает большое количество туристов-«палаточников». Хотя их доля в общем турпотоке снизилась с 27% в 2007 г. до 21% в 2011 г., тем не менее их численность остаётся немалой – около 300 тыс. чел. ежегодно. «Палаточники» – категория туристов с минимальной добавленной стоимостью, поскольку большую часть продуктов они привозят с собой и почти не пользуются платными услугами. К сожалению, их жизнедеятельность на лоне природы зачастую имеет негативные экологические последствия. Однако сегодня предпринимаются все усилия для того, чтобы их отдых приобрёл не только цивилизованные формы, но и приносил более значительный экономический эффект Республике Алтай.

Современный горноалтайский туризм имеет ярко выраженную сезонность. На три летних месяца приходится 60% всех туристов, сентябрь–октябрь и март–май – 28%, ноябрь–февраль – 12% посетителей. Дело не только в особой притягательности алтайского лета, но и в том, что в другие сезоны материально-технические возможности размещения туристов и развлечений резко снижаются. Поэтому и местный турбиз-

нес стремится добиться максимального результата в высокий летний сезон, не особо надеясь на другие месяцы.

Несмотря на сезонность, туриндустрия вносит значительный и неуклонно возрастающий вклад в экономику Республики Алтай. Мы ежегодно рассчитываем стоимость так называемого туристского продукта Горного Алтая, в который включаются объёмы реализации услуг гостиниц, турбаз и «зелёных домов», многодневных туристических экспедиций, автотранспорта по организованному завозу туристов, маломерных судов для сплава и озёрных прогулок. В 2011 г. исчисленный таким образом турпродукт в действовавших ценах составил 2,3 млрд руб. против 1,7 млрд руб. в 2008 г., увеличиваясь в среднем на 11% в год. И это далеко не полный вклад туризма в экономическое благосостояние республики. По результатам специальных статистических обследований, к туристским расходам можно с полным основанием отнести покупки продукции сельского хозяйства примерно на 150 млн руб. и горюче-смазочных материалов для автотранспорта – более чем на 250 млн руб.

Новые проекты – новые горизонты

Горному Алтаю необходимы масштабные прорывные проекты, способные одним ударом разрубить узел проблем сезонности туризма и его инфраструктурного отставания. И такие проекты уже реализуются. Их главная цель – сделать регион привлекательным для самых взыскательных туристов практически круглый год. Принципиальная формула реализации – государственно-частное партнёрство, в котором:

- федеральный центр и Республика Алтай финансируют инфраструктурное и гидротехническое строительство, обеспечивают льготный налоговый режим для частных инвестиций;
- крупный бизнес строит и эксплуатирует отели, спортивные сооружения, развлекательные центры и другие коммерческие объекты, обеспечивает современный уровень сервиса.

Три из пяти важнейших проектов («Алтайская Долина», «Манжерок», «Алтай-Resort») осуществляются на севере в Майминском районе, где федеральная автотрасса «Чуйский тракт» и аэропорт Горно-Алтайска образуют главные транспортные ворота республики. Они призваны стать центрами семейного

отдыха, горнолыжного спорта, молодёжных развлечений, а также конгресс-туризма. Четвёртый проект – санаторно-курортный и экскурсионный комплекс «Чемал» – имеет лечебно-оздоровительную направленность и, одновременно, будет служить точкой базирования для всех, кто желает обследовать красивейшую долину Катунь на её чемальском отрезке. Наконец, пятый проект, ориентированный на развитие горнолыжного и водного туризма, обустроивает берега прекрасного Телецкого озера.

Эти пять проектов с суммарными инвестициями более 50 млрд руб. коренным образом модернизируют нашу туристическую индустрию, выдвинут Горный Алтай в число особо перспективных туристических направлений России и мира. С их помощью мы рассчитываем на прирост туристических посещений (1 млн в год) и увеличение доходов от туризма минимум в 10–12 раз.

Рассмотрим каждый проект поподробнее.

В 16 км к югу от Горно-Алтайска на правом берегу реки Катунь формируется **курорт «Алтайская Долина»**, в соответствии с решением Правительства России имеющий статус особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ)¹. Такой статус даёт её резидентам, помимо инженерно-обустроенных земельных участков с привлекательными условиями аренды и выкупа, ещё и налоговые льготы в виде временного освобождения от уплаты и пониженных ставок налогов. В настоящее время резидентами ОЭЗ ТРТ стали 11 компаний² с объёмом инвестиций 3,9 млрд руб., они обязались построить ряд отелей, горнолыжную трассу, парк развлечений и историко-культурный комплекс «Этническая деревня».

Важной особенностью «Алтайской Долины» станет искусственное озеро площадью 51 га для летнего купания (невозможного в ледяных водах горных рек). Общая вместимость гостиниц курорта составит 3500 мест. Концепция, разработанная международной консультационной группой Roland Berger, предусматривает также создание специальных залов и помещений для конгрессов, конференций, театрально-концертных представлений. Прогнозная стоимость всего курорта – поряд-

¹ Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2007 г. № 67.

² URL: http://www.russez.ru/oez/tourism/altai_republic/altajskaya_dolina

ка 22–24 млрд руб., включая 8,6 млрд руб. государственных инвестиций, из которых вложено уже 1,2 млрд руб.

Горнолыжный курорт «Манжерок» располагается на 30 км южнее «Алтайской Долины». Его первая очередь завершена в 2010 г. и включает в себя 4 современные горнолыжные трассы с подъемниками, трассы для беговых лыж и санных катаний по склонам, горнолыжную школу, отель на 120 мест. В перспективе «Манжерок» станет крупнейшим горнолыжным комплексом к востоку от Урала. Совместный проект Правительства Республики Алтай и ООО «Сбербанк Капитал» намеревается довести число лыжных трасс до 32, а их протяженности – до 60 км, создание сноуборд-парка и парка зимних развлечений. С применением технологий оснежения лыжный сезон будет длиться с октября по май включительно. Обширный комплекс пляжных, водных и других видов отдыха предусмотрен и для летнего сезона. Одновременная вместимость всех отелей Манжерока составит 6500 мест. Общая стоимость предстоящих второй и третьей очередей (2011–2016 гг.) проекта – 17,4 млрд руб. За счёт государственных средств (5,4 млрд руб.) предполагается провести инженерное обустройство территории, а частные инвестиции в коммерческие объекты составят 12 млрд руб.

Последний из триады курортов к югу от Горно-Алтайска – «**Алтай-Resort**», реализуемый Правительством Республики Алтай и ВАО «Интурист». По завершении строительства в 2016 г. в этот комплекс будут входить гостиницы на 1200 мест, искусственное озеро, спа-центр и для зимнего сезона – три горнолыжные трассы с подъемниками. Стоимость реализуемого и следующих этапов проекта – 7,1 млрд руб. (2,2 млрд руб. государственных и 4,9 млрд руб. частных инвестиций).

В Чемальской долине ОАО «Санаторий “Алтай-West”», знаменитое своими лечебно-оздоровительными процедурами в Белокурихе, намерено создать **горноклиматический курорт «Чемал»** с широкой программой медицинских, оздоровительных акватермальных и других услуг для поддержания ставшего актуальным в наши дни здорового образа жизни. Кроме средств коллективного размещения на 300 мест и специальных мощностей медико-оздоровительного харак-

тера, в живописной зоне водохранилища при Чемальской ГЭС намечается создание развлекательной зоны с аттракционами, художественными промыслами и выставками. Стоимость проекта – 1,5 млрд руб. (треть будет финансироваться из государственного бюджета).

Наконец, в Турочакском районе на северо-востоке Республики Алтай будет создан **горнолыжный курорт «Телецкое озеро»** с тремя лыжными трассами, подъёмниками и отелями на 200 мест. Этот проект стоит 300 млн руб., финансируется государством и частным бизнесом в пропорции 1:2.

Описанные пять проектов должны создать ту необходимую критическую массу, которая позволит вывести Горный Алтай на новую траекторию как туристского, так и социально-экономического развития.

Кропотливая работа с большим вниманием к деталям

Тематика развития горноалтайского туризма не исчерпывается крупными инвестиционными проектами. Необходимо решить множество непростых экологических, экономических, образовательных и маркетинговых задач, чтобы туризм в Горном Алтае можно было с полным основанием назвать устойчивым, ответственным и конкурентоспособным.

Забота о природе пронизывает все наши начинания. Для современного туриста чистота воздуха, почв и водоёмов, первозданность природных ландшафтов, богатство флоры и фауны являются настоящими магнитами, побуждающими совершить путешествие в тысячи километров.

Мы развиваем сотрудничество с Международным союзом охраны природы и Всемирным фондом дикой природы, лучшее берётся на вооружение. Чрезвычайное значение придаётся экологической экспертизе проектов, реализуемых в хрупких экосистемах. Составляются паспорта пеших и конных туристских маршрутов в целях чёткого определения и соблюдения требований защиты природы и безопасности туристов.

Даже рутинные хозяйственные мероприятия порой превращаются в программы сохранения природного потенциала и развития туризма. Например, проводимая в настоящее время реконструкция Чуйского тракта, с одной стороны, существенно

ограничивает возможности съезда в водоохранные зоны, где любая стихийная жизнедеятельность способна нанести природе большой вред. С другой стороны, на протяжении всего тракта для туристов создаются специальные обзорные площадки, сервисные пункты, караван-парки.

Планируется, чтобы местные жители (благополучие которых в большой мере обусловлено добычей рыбы, диких животных и птиц, сбором дикоросов) становились проводниками, гидами, инструкторами туристов в горных, лесных, степных районах, организовывали их ночлег и питание в своих усадьбах. Важно добиться коренного перелома, когда новые экономические возможности, открываемые туристскими посещениями, сделают невыгодным любой промысел, наносящий невосполнимый ущерб флоре и фауне.

Сегодня сфера туризма в Горном Алтае практически полностью представлена малым бизнесом: 614 из 615 хозяйствующих субъектов, 60% из них относится к сфере агротуризма. Это уже упомянутые сельские усадьбы – «зелёные гостиницы», зачастую предоставляющие полный пакет услуг размещения, питания, экспедиций и экскурсий, развлечений, а также продающих экологически чистые продукты своего хозяйства и местных фермеров. На постоянной основе осуществляется республиканская целевая программа поддержки малого бизнеса, предусматривающая предоставление грантов для предпринимательских проектов в области туризма, а также субсидирование процентных ставок при получении банковских кредитов.

К заслугам малого бизнеса можно отнести тот факт, что в туристской индустрии работают 5,5 тыс. чел. (6,2% общей занятости в экономике Республики Алтай), из них 3,2 тыс. чел. – круглогодично.

Особой формой поддержки малого бизнеса являются маркетинг и продвижение Горного Алтая как туристского направления. Эта деятельность ведётся главным образом Министерством туризма и предпринимательства Республики Алтай за счёт республиканского бюджета, так как многие предприятия туристской индустрии крайне ограничены в ресурсах для рекламы.

Важным и в некоторой мере спорным вопросом эффективности маркетинга является расстановка приоритетов и выбор сочетаний таких форм, как:

- самостоятельное продвижение Горного Алтая,
- продвижение республики совместно с соседними регионами под общим сибирским брендом,
- продвижение республики в рамках федеральных мероприятий презентации России на мировом туристском рынке.

В 2009 г. утверждена концепция имиджевой политики Республики Алтай, ставшая основой дальнейших мероприятий по уточнению, визуализации, продвижению торговой марки «Горный Алтай». В маркетинговом сотрудничестве сибирских регионов, безусловно, есть рациональное зерно. Однако смущают устойчивые ассоциации типа «холод, зима, тайга, медведи» и другие не всегда позитивные стереотипные представления о Сибири, на нейтрализацию которых может уйти слишком много времени и ресурсов. Кроме того, существует и интернациональный проект «Алтай – Золотые горы», предполагающий формирование единого маршрута по территории четырёх стран-участниц Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» (Россия, Казахстан, Монголия и Китай).

Но что, безусловно, не вызывает сомнений, так это исключительная полезность общения сибирских профессионалов в рамках координационного совета по туризму Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». Сотрудничая в различных формах, мы узнаём ценный опыт привлечения инвесторов, реализации масштабных проектов, формирования и рыночного продвижения новых туристских продуктов, нам становится доступна лучшая практика законодательства и повседневного регулирования туристической индустрии. Мы повышаем свои способности к эффективному планированию и координации общих усилий.

В статье рассматривается проблема российского туристического бизнеса для людей зрелого возраста. Указываются причины, тормозящие его развитие, психологические аспекты равнодушия к рынку туристических услуг. Приводятся данные о направлениях развития данного сектора экономики.

Ключевые слова: туристический рынок, сегмент, туристические услуги, клиент, потребитель, маркетинг, реклама, туризм, спрос

Туристический бизнес для людей старшего возраста

И.В. ПРОШЕВ, доктор экономических наук, доктор психологических наук, Заслуженный деятель науки РФ, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Е.П. КОРЧАГИН, менеджер туристической фирмы ООО «Ларуа», Тамбов. E-mail: aus_tgy@mail.ru

Сейчас в России, как и в большинстве стран, увеличивается контингент людей старшего возраста: их численность (апрель 2012 г.) – около 40 млн человек (21% населения). И в перспективе эта группа будет расти. В мире на людей «третьего возраста» ориентированы обширные рынки продуктов и услуг, в том числе туристических.

Пример Европы

Исследование рынка туристических услуг в России показало, что полноценных продуктов для людей «третьего возраста» не предлагается, а те, что есть на рынке, несоразмерно дороги ввиду своей эксклюзивности. К тому же из-за сложного финансового положения пенсионеров в России такой продукт недостаточно востребован.

Между тем большинство российских туристических фирм не принимают во внимание тот факт, что у пенсионеров как потребителей есть преимущества, например, они не ограничены традиционными временными рамками длительности поездки и могут приобретать путевки на более длительный срок.

В связи с тем, что в будущем эта часть клиентуры станет основной движущей силой спроса на рынке, туристической отрасли необходимо учитывать их требования при обслуживании. Улучшение условий финансирования пожилых людей,

предоставление им льгот и субсидий при правильном подходе даст рынку еще больше клиентов и увеличит спрос на туристическую продукцию.

Так, Европа, столкнувшись с проблемой низкой рождаемости и старения населения, стала активно готовить почву для продвижения продуктов, популярных среди пенсионеров, включая туристические услуги, в частности, проводить большое количество исследований туристического рынка.

Как результат, в Европе создано несколько туристических компаний, чья деятельность нацелена исключительно на обслуживание пожилых и людей с ограниченными возможностями. К примеру, практически каждая туристическая фирма Франции создала собственный продукт для лиц «третьего возраста». Например, фирма Carrefour – эталон в отношении приспособления своих туристических продуктов для пенсионеров. Перед продвижением продукта проводится исследование психологических мотивов, материальных, социальных составляющих современного положения пенсионеров. Туристические поездки на 6–8 дней включают 1–2 дня для шоппинга и самостоятельного ознакомления с местом пребывания. Компания заботится о том, чтобы пенсионеры не утруждали себя сложной физической нагрузкой, вроде переноса багажа, или поиском каких-либо отдаленных мест для развлечений и отдыха. Наряду со схемами длительного пребывания на открытом воздухе, у моря, источников и прочих оздоровительных мест, активным пенсионерам предлагаются туры для зимнего отдыха.

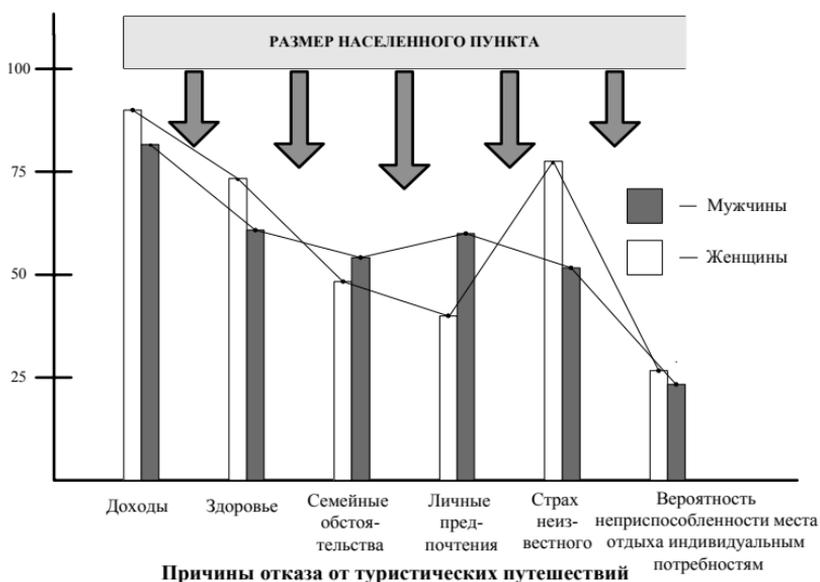
Мониторинг подтвердил, что услугами компании Carrefour пользуются более половины путешествующих французских пенсионеров, что свидетельствует об эффективности стратегии развития с упором на «захват» сегмента туристического рынка для пожилых людей.

Вышесказанное позволяет наметить конкретные направления деятельности российского туристического бизнеса, рассчитанные не только на обслуживание соотечественников, но и пожилых иностранных туристов, которым необходим привычный для них уровень услуг. Требуются исследования уровня развития транспорта и гостиниц, по примеру западных фирм. Это потребует больших финансовых вложений, но

поскольку платежеспособность западных пенсионеров в 6–10 раз выше, чем российских, сумма потенциальных доходов может быть внушительной. Ведь только в Западной Европе около 83 млн пенсионеров и людей с ограниченными возможностями (28% всего населения), и их будет с каждым годом все больше.

Платежеспособность и другие мотивы принятия решений

Большинство российских пенсионеров на сегодняшний день мало пользуются туристическими услугами. Чтобы выяснить причины их равнодушия к рынку туристических услуг, мы провели исследование (опрошено 2477 человек в Тамбовской, Липецкой, Рязанской, Московской областях) (рисунок).

Классификация причин отказа от туристических путешествий российских пенсионеров – уровень значимости для мужчин и женщин третьего возраста, %

Обследование показало, что российские пенсионеры считают низкие доходы главной причиной отказа от путешествий, хотя немаловажны и такие причины, как здоровье, семейные обстоятельства, личные предпочтения. Существуют

также глубинные психологические причины отказываться от поездок, которым в особенности подвержены пенсионеры: страх неизведанного, ожидание столкновения с проблемами неприспособленности места отдыха к людям «третьего возраста», в том числе имеющим ограниченные возможности.

Действительно, платежеспособность российских пенсионеров на сегодняшний момент оставляет желать лучшего. Но можно прогнозировать, что к 2014 г. пенсии увеличатся, а значит, группа лиц «третьего возраста» будет интересна туристическому рынку не только из-за своей многочисленности, но и роста платежеспособности. Заметим, что по данным Национального института статистики и экономических исследований Франции, европейские пенсионеры путешествуют 1 раз в год, но если уровень доходов их семьи выше обычного, они делают это 2 раза и чаще¹.

Опираясь на проведенные исследования, мы пришли к выводу, что российские пенсионеры, даже имея относительно достаточный доход для приобретения путёвок, не путешествуют вообще или делают это максимум 1 раз в год, ссылаясь на то, что они слишком стары и не очень здоровы, не имеют достаточных доходов для приобретения путевок и ряд других причин.

Чем больше город, в котором проживает пенсионер, тем выше процент отправившихся путешествовать, и наоборот. Отметим, что те же закономерности наблюдаются и во Франции.

Исследуя мнения пенсионеров, можно отметить их равнодушие к туристическому рынку из-за отсутствия предложений, которые нацелены именно на них. Большинство туристических фирм предлагают общеприспособленный продукт, считая, что, обеспечив ценовую разницу, они уже дифференцируют туры для отдельных категорий клиентов. Между тем качественные особенности продукта иногда даже более важны, чем ценовой фактор. Приспособление туристического продукта под клиентуру «третьего возраста» является шагом к «захвату» этого сегмента рынка и перераспределения будущих прибылей в свою пользу.

¹ Исследования Французского Национального института экономики и статистики. – INSEE (Institut National de la Statistique et des Études Économiques), 2011. – 279 с.

На нежелание пенсионеров путешествовать влияет и российский менталитет. Эта возрастная категория людей родилась и проживала большую часть своей жизни на территории СССР, и административно-командная экономика наложила на них свой негативный отпечаток – чувство зажатости в рамки, ощущение несвободы, ограниченности в принятии решений и в выборе продукта. Решить проблему можно за счет более тесных контактов с клиентом, разъяснения простоты приобретения продукта, но прямые методы воздействия требуют больших затрат, нежели остальные способы привлечения данного сегмента туристического рынка.

Важно отметить следующее: гостиничные комплексы и средства транспорта должны соответствовать особенностям данного сегмента клиентов. Трансфер должен включать в себя дополнительные услуги – помощь в перевозке багажа от места жительства до аэропорта и обратно (по прибытии). В России такие услуги предоставляются только платно и отдельно от тура, невзирая на возраст, здоровье и дееспособность клиента.

Продвижение турпродукта

Основная проблема туристической отрасли – заполнение пустот спроса в межсезонье. Лица третьего возраста – это единственный сегмент клиентов, который свободен в выборе времени приобретения путевок, и именно он может заполнять провалы в спросе.

Исследование французского Института экономики и статистики относительно сезонности приобретения туристических путёвок в зависимости от возраста (2010 г.), наглядно показало, что лица более молодых возрастов в подавляющем большинстве приобретают турпутевки в «высокий» сезон – в июле и августе, и чем старше клиенты, тем больше они ориентированы на отдых в межсезонье. Поэтому так важно выстраивать рекламу, акции и другие способы воздействия на клиентов данного рыночного сегмента так, чтобы достичь максимальной загруженности туристической фирмы в течение всего года.

Но реклама туристического продукта для людей «третьего возраста» в нашей стране становится проблемой, так как

подавляющая часть путевок на современном рынке продается через Интернет. А компьютером владеют лишь около 4–7% всего пожилого населения России – это несколько меньше европейских показателей². Поэтому по-прежнему самой эффективной рекламой для лиц третьего возраста является телевизионная. Однако следует учесть все факторы, которые максимизируют отдачу от нее, в том числе выбор времени рекламы, общую информационную нагрузку и т.п., а также особый подход к использованию определенных рекламных приемов: ведь у пожилых людей иные ценности, нежели у более молодых.

На начальном этапе формирования туристического рекламного предложения в России следует отдельное внимание уделять обратной связи с клиентом. Также необходимо пересмотреть рекламную документацию и контракты туристических фирм на предмет читабельности и понятности клиентам, исключив из текста двусмысленности.

Развитие социального туризма

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определяет социальный туризм как «путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды». В странах Евросоюза социальный туризм применим к малоимущим категориям населения (многодетные семьи, инвалиды, беженцы, пенсионеры с низкими доходами). В России социальный туризм в регионах в полной мере пока мало доступен. Но есть и исключения. Например, пенсионеры Башкортостана сегодня в полной мере могут ощутить вклад Пенсионного фонда, профсоюзов, государственных и региональных властей в их туристический потенциал.

В частности, в Башкортостане принята Республиканская целевая программа развития социального туризма на 2011–2013 гг. Ее цели – удовлетворение потребностей пенсионеров и инвалидов в туристических услугах; поднятие культурного уровня населения, привлечение инвестиций в данную сферу и ряд других. Как следует из Программы, «её реализация

² Данные международного валютного фонда. – N.-Y.: World Economic Outlook, 2011. – 378 p.

осуществляется за счет средств бюджета Республики Башкортостан, внебюджетных источников финансирования, собственных средств пенсионеров и инвалидов». Туристическими услугами, заплатив 30% от стоимости путевки, могут воспользоваться инвалиды и пенсионеры, имеющие право на трудовую пенсию и проживающие в республике. Программа предлагает путешествия по Республике Башкортостан, по России и некоторым зарубежным странам.

На начальном этапе ее реализации были введены квоты на количество оплачиваемых путевок в каждом муниципальном образовании, в зависимости от численности проживающих там пенсионеров и инвалидов, которые в настоящее время значительно расширены.

Оздоровительный туризм людей «третьего возраста»

Особой категорией путевок для пенсионеров является оздоровительный туризм (санатории, термальные и минеральные источники). В Европе такие путевки приобретают 4,1% всей клиентуры в возрасте от 60 до 69 лет³. Для таких поездок следует особое внимание уделять медицинским страховкам, качеству медицинского обслуживания и инфраструктуре места пребывания. Пожилые люди, как и люди с ограниченными возможностями, должны получать услуги без малейшего затруднения, связанного с их инвалидностью или частичной недееспособностью.

* * *

Сегмент рынка пожилых людей с каждым годом становится все больше, тем не менее увеличения предложения специализированного продукта на внутреннем рынке не предвидится, несмотря на выделение средств под проекты социального туризма (например, власти Москвы выделили на эти цели в 2012 г. 1,2 млрд руб.). Если не принять меры, возможно, отечественный туристический бизнес потеряет самый большой сегмент российских потребителей и упустит возможность принимать в России пожилых иностранных туристов.

³ Данные международного валютного фонда. – N.-Y.: World Economic Outlook, 2011. – 378 p.

Авторы представляют вниманию читателей анализ туризма России на широком международном фоне, сравнивая статистику, подходы и модели развития, чтобы лучше понять, где мы находимся и что ещё предстоит сделать в этой отрасли.

Ключевые слова: туризм в России, международные сопоставления, конкурентоспособность, модели развития туризма

Туриндустрия России в зеркале международных сопоставлений

И.В. МУСИЕНКО, кандидат экономических наук,
директор ООО «СтратЭкон Консалтинг». E-mail: ivm@stratecon.ru
С.В. ТИХОМИРОВ, заместитель председателя Исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение».
E-mail: tikhom@sibass.ru, Новосибирск

Роль туризма в социально-экономическом развитии часто недооценивается даже в странах со старинными туристическими традициями. Например, премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон назвал туриндустрию «незамеченным гигантом внутри британской экономики»¹, когда выяснилось, что она является шестым по значению сектором экономики страны и третьей экспортной отраслью.

В России внимание бизнеса и государства к сфере туризма неуклонно возрастает, что неудивительно для страны, которая готовится принять зимние Олимпийские и Паралимпийские игры, Универсиаду и Чемпионат мира по футболу. Федеральный центр реализует целевую программу развития внутреннего и въездного туризма на период до 2018 г. Интересные инициативы, ярко и масштабно раскрывающие региональный туристский потенциал, претворяются в жизнь некоторыми субъектами Российской Федерации. Но и проблем в развитии туриндустрии пока немало.

Отрасль старая, понятия – новые

С бурным развитием туризма заметно изменилась его понятийная база. Чтобы не попасть в ловушку устаревших представлений, полезно опираться на такие авторитетные

¹ Government Tourism Policy. Department for Culture, Media and Sport. March 2011. – P. 6. URL: <http://www.culture.gov.uk/publications/7896.aspx>

источники профессиональной терминологии, как «Международные рекомендации по статистике туризма» и «Вспомогательный счёт туризма» в их новейших версиях 2008 г.²

Туристом ныне называют путешественника, выезжающего в какое-либо основное место назначения (за пределами его обычной среды) на срок менее 1 года с любой главной целью, кроме цели трудоустройства на предприятие, зарегистрированное в месте посещения. **Круг целей туристов** теперь может, кроме отпуска, досуга и отдыха, включать в себя: деловые и профессиональные мероприятия (переговоры, продвижение товаров, конференции и семинары, обмен опытом), образование, профессиональную подготовку, лечение, оздоровление, посещение друзей и родственников, религию и паломничество, шопинг, транзит и некоторые другие цели (например, изучение возможностей трудоустройства или миграции).

В период туристской поездки люди предъявляют спрос на такие услуги и товары, которые в обычных условиях в местах постоянного жительства потребляются сравнительно редко либо не потребляются вообще. Их называют **характерными для туризма продуктами и услугами**. Они включают в себя транспортные услуги (перелёты, круизы, прокат транспортных средств и т.д.), проживание в отелях, общественное питание, рекреационные, оздоровительные, культурные, развлекательные и спортивные мероприятия, розничную торговлю сувенирами, продуктами местных промыслов, напитками, одеждой и т.д. Специфической категорией являются комплексные туры, пакеты услуг на отдых, системы бронирования.

Виды деятельности, предоставляющие характерные для туризма продукты и услуги, называют **отраслями туризма, или туриндустрией**. Это название в определённой мере условно, поскольку не существует отраслей, целиком и полностью работающих только на туристов. Потребление туристов, отделенное от потребления других путешественников и местных жителей, формирует показатель

² Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 год. Серия М № 83/Rev. 1 (Всемирная туристская организация ООН и Статистический отдел ООН). – Мадрид – Нью-Йорк, 2010 г.

Вспомогательный счёт туризма: рекомендуемая методологическая основа. – 2008. – Сер. F № 80/Rev. 1 (Всемирная туристская организация ООН, Статистический отдел ООН, Статистическое бюро Европейских сообществ, Организация экономического сотрудничества и развития). Люксембург, Мадрид, Нью-Йорк, Париж, 2010 г.

расходов туристов. Расходы внутренних туристов плюс расходы иностранных туристов на территории данной страны (последние называют еще **туристским экспортом**) образуют **прямой вклад туриндустрии** в суммарный торговый оборот рассматриваемого государства. Прямой вклад рассчитывается также и в виде валовой добавленной стоимости, создаваемой туриндустрией (доходы минус производственное потребление в отрасли) и соотносимой с валовым внутренним продуктом (ВВП) страны или региона.

Туриндустрия создаёт также и **непрямой вклад** в торговый оборот и ВВП, включающий в себя поставки смежными отраслями продуктов и услуг для туриндустрии, инвестиционные расходы туриндустрии, а также коллективное государственное потребление (информационные и иные услуги туризма, финансируемые за государственный счёт). Международная организация World Travel & Tourism Council (WTTC) дополняет прямой и непрямой вклад туриндустрии третьим компонентом – **индуцированным вкладом**, определяемым суммой расходов работников, прямо или косвенно занятых в туризме³. Сумму прямого, непрямого и индуцированного вкладов называют **полным вкладом**.

Стоит упомянуть ещё один термин, часто употребляемый в самых разных значениях, а именно «**туристский продукт**». Строгого, общепризнанного определения этого термина не существует, и он никак не связан с понятием «продукта» в экономической статистике. Всемирная туристская организация ООН предлагает понимать «турпродукт» как ряд различных аспектов (достопримечательности, виды транспорта, размещения и обслуживания), скомбинированных вокруг конкретного центра туристских интересов (например, пляжного отдыха на берегу моря)⁴. Так появляются водный и горный, семейный и оздоровительный, культурно-познавательный и образовательный, аграрный и экологический, экстремальный и лыжный, винный и гастрономический турпродукты. Специалисты туристского бизнеса используют такие словосочетания для рекламы и рыночного продвижения конкретных пакетов услуг и туристских направлений.

³ WTTC. Travel & Tourism Economic Impact 2012: World. – P. 2.

⁴ Международные рекомендации. – С. 33.

⁵ WTTC. Travel & Tourism Economic Impact 2012: World. – P. 1.

Что дает туризм?

Можно выделить как минимум шесть важных аспектов воздействия сферы туризма на экономику, общество и природу.

Один из важнейших локомотивов экономического роста. В 2011 г. валовая добавленная стоимость, созданная мировой туриндустрией, достигла 2 трлн долл., а её прямой вклад – 2,8% суммарного ВВП всех стран мира. Полный вклад составил 6,3 трлн долл. (9,1% мирового ВВП)⁵. Немало! Но как выглядит этот результат в сравнении с другими ключевыми секторами мировой экономики?

По данным WTTC и Oxford Economics, прямой вклад мировой туриндустрии вдвое выше вклада автомобильной промышленности и на одну треть больше суммарного вклада химической, фармацевтической и косметической отраслей. По своему полному вкладу туриндустрия превосходит даже добывающую промышленность (нефть, газ, уголь и металлы). На 1 доллар прямого вклада туризма приходится 3,2 долл. непрямого и индуцированного вклада в других отраслях, и это – один из самых высоких отраслевых мультипликаторов ВВП⁶. Следует также заметить, что туриндустрия весьма динамична. По прогнозу тех же WTTC и Oxford Economics, полный вклад сферы туризма в ВВП будет расти в 2012–2022 гг. среднегодовым темпом 4,3%, что выше предполагаемых показателей прироста мировой экономики в целом⁷.

Самая высокая доля туриндустрии в отраслевой структуре ВВП характерна для южных стран, целиком специализированных на туризме. Например, на Мальдивских и Сейшельских островах его прямой вклад в ВВП равен, соответственно, 31% и 25%, а полный – 71% и 61%. Среди высокоразвитых стран самую высокую долю туриндустрии имеет Испания (прямой вклад – 5% и полный вклад – 15% в 2011 г.).

Но и северяне придают туризму приоритетное значение. В Норвегии, Шотландии и на Аляске с его помощью диверсифицируют экономику, зависимую от добычи нефти. Финляндия рассчитывает компенсировать за счёт туризма замедление роста в традиционных отраслях специализации –

⁶ WTTC. Benchmarking Travel & Tourism's economic impact against other sectors. Executive summary. April 2012. – P. 2–3.

⁷ WTTC. Travel & Tourism Economic Impact 2012: World. – P. 3.

деревообработке и металлургии. В Исландии туриндустрия заняла третье место после горно-металлургической промышленности и рыболовства. В Скандинавских странах, Великобритании и США прямой вклад туриндустрии в ВВП находится в диапазоне 2–3%, а полный – 5–9% (в Исландии – соответственно, 5% и 17%)⁸.

Наша страна хотя и располагает одним из крупнейших в мире природных и культурно-исторических потенциалов, результаты его использования пока весьма скромны. По вкладу туризма в ВВП (прямой – 1,4%, полный – 5,9%) она занимает 137-е место из 181 государства, а по прогнозируемым темпам роста отрасли – 107-е⁹.

Огромный вклад во внешнюю торговлю. В 2011 г. число международных туристских посещений в мире достигло 983 млн против 435 млн в 1990 г. Расходы иностранных туристов в принимающих странах, или, иными словами, туристский экспорт этих стран составил 1,2 трлн долл. (30% мирового экспорта коммерческих услуг и 6% суммарного экспорта товаров и услуг). Среди важнейших статей мирового экспорта туристские товары и услуги занимают четвёртое место после топлива, химикатов и продовольствия¹⁰.

Покупки иностранных туристов в принимающей стране выгодны не только с макроэкономических, но и с фискальных позиций: подавляющая часть приобретаемых ими товаров и услуг облагается налогом на добавленную стоимость, не подлежащим возврату при пересечении границы.

Расходы отечественных туристов за рубежом являются импортом товаров и услуг. Если государству удаётся хотя бы частично развернуть поток своих граждан с зарубежных туристских направлений на внутренние, то заметно улучшаются пропорции между экспортом и импортом в платёжном балансе.

Доля потребления иностранных туристов в общем экспорте России довольно скромна (около 3%, 143-е место в мире), а пропорции между экспортом и импортом «продукции» туризма оставляют желать лучшего. В 2011 г. Россия получила

⁸ Приведённая выше статистика вклада туризма в ВВП на национальном уровне взята из докладов WTTC по каждой из названных стран за 2011 г.

⁹ WTTC. Travel & Tourism Economic Impact 2012: Russia. – P. 1.

¹⁰ UNWTO. Tourism Highlights. 2012 Edition. – P. 3–4.

от иностранных туристов 11,4 млрд долл., при этом заграничные расходы туристов-россиян достигли 32,5 млрд долл.¹¹ По импорту туристских услуг Россия вышла на 7-е место в мире (после Германии, США, КНР, Великобритании, Франции и Канады). Дисбаланс российского экспорта и импорта в туризме убедительно подтверждает и статистика платежей по банковским картам: по данным компании Visa Inc., в 2010 г. россияне-туристы оплатили за рубежом с помощью карт Visa покупки товаров и услуг на сумму 5,8 млрд долл., что в 2,8 раза больше оплат покупок иностранных туристов внутри России (2,05 млрд долл.)¹².

Крупнейший работодатель и генератор рабочих мест в смежных отраслях. В 2011 г. непосредственно в туриндустрии в мире трудилось 98 млн человек, а с учётом смежных отраслей – 255 млн. Таким образом, прямой вклад отрасли в мировую занятость составил 3,3%, а полный – 8,7%¹³.

Множество операций в туриндустрии не поддаётся автоматизации, а потому туристский сектор является одним из наиболее трудоёмких видов деятельности. Он активно влияет на различные аспекты занятости, предоставляя широчайшие возможности трудоустройства. Во-первых, туриндустрия предъявляет быстро растущий спрос на людей со специальным высшим образованием. При этом в некоторых видах деятельности, например, в создании новых турпродуктов, управлении спа-отелями или проектировании высокотехнологичных парков развлечений, требуются экстраординарная квалификация и выдающиеся креативные способности. Во-вторых, в туриндустрии появляется немало рабочих мест, предполагающих простую физическую работу, не требующую специальной подготовки. Наконец, в-третьих, туристский сектор практикует частичную и сезонную занятость, что актуально для студентов, домохозяйек и некоторых других категорий населения.

В России прямой вклад туризма в занятость составил в 2011 г. лишь 1,3%, а полный – 5,5% (соответственно, 166-е

¹¹ UNWTO. Tourism Highlights. 2012 Edition. – P. 7, 13.

¹² Visa. Tourism Outlook: Russia. 2010. – P. 2.

¹³ World Travel & Tourism Council. Travel & Tourism: Economic Impact 2012. World. – P. 1.

и 140-е места в мире)¹⁴. Это заметно ниже, чем в других северных странах (прямой вклад варьируется от 1,7% в Швеции до 7,0% в Дании, полный – от 5,6% в Швеции до 18,8% в Исландии)¹⁵.

Питательная среда для среднего и малого бизнеса. Разнообразие потребностей современных туристов открывает широчайшие возможности для эффективной деятельности не только крупным компаниям, но и средним и малым предпринимателям. Одни гости предпочитают отели всемирно известных сетей Hilton, Marriott или Radisson, другим по душе крошечные семейные пансионаты или крестьянские, рыбацкие, охотничьи домики. Кто-то будет питаться только в своём «Шератоне» или в ресторане, заслужившем звёзды Мишлена, а кого-то потянет в таверну, горячо любимую аборигенами. Есть люди, арендующие автомобили только в международных сетях Hertz или Avis, но многих вполне устроят небольшие фирмы по прокату малолитражек, скутеров или велосипедов. Важно, что дифференциация предпочтений туристов определяется не только по денежной шкале. Гости с энтузиазмом покупают местные изделия и услуги не столько из-за их дешевизны, сколько благодаря их аутентичности, неповторимости, аппетитности и экологичности.

В популярных туристских местах есть немало видов деятельности, на которые крупный бизнес даже и не претендует (местные ремесленные промыслы и фермы органического сельского хозяйства, киосковая и рыночная торговля, продажи вразнос, услуги гидов, проводников, спортивных инструкторов и тренеров и т.д.).

Малый бизнес в туризме нередко нуждается в стимулировании и в поддержке, поскольку без него туристское направление теряет свою привлекательность и популярность.

Значимый фактор регионального развития, сохранения природного и культурного наследия. В отличие от многих видов промышленной и финансовой деятельности, туризм не имеет явного тяготения к ограниченному числу пунктов с наилучшим сочетанием факторов роста. Ему имманентно

¹⁴ World Travel & Tourism Council. Travel & Tourism: Economic Impact 2012. World. – P. 1.

¹⁵ Из докладов WTTC по каждой из названных стран за 2011 г.

присущи широкий пространственный охват и большая глубина проникновения в регионы. В удалённые горные, лесные, пустынные районы туризм приносит работу, доходы, перспективы и гордость за свой край. Вновь сформированный туристский профиль возродил многие депрессивные города и сельские районы, улучшил состояние транспорта, связи, коммунальных служб, здравоохранения в регионе.

Часто объекты природного и культурно-исторического наследия получают солидную финансовую подпитку лишь по мере достижения ими туристского признания. Включение в списки значимых достопримечательностей способствует проведению рекультивации, восстановления и реставрации, организации разумного мониторинга и защиты. Внимание туристов оберегает природные ценности и культурные памятники от браконьеров, «чёрных копателей», а порой и от местных жителей, не придающих им должного значения.

Могучий имиджевый эффект. Общественное мнение о странах и регионах создают не только средства массовой информации, но и «сарафанное радио» туристов. Люди, увидев тот или иной край своими глазами и испытав там яркие эмоции, охотно делятся впечатлениями и выносят свой вердикт. На их оценки влияют не только главные достопримечательности и культурные события, но и степень безопасности, радушие местных жителей и профессионализм работников туриндустрии, качество туристских услуг и уровень развития транспорта, связи, медицины, банков. Поэтому высокоразвитый туризм – лучшее доказательство процветания и правильного устройства страны.

Научиться успешно конкурировать

В наши дни ни одно туристское направление (страна, регион или город) не может считать себя защищённым от конкуренции, какими бы великими достопримечательностями оно ни обладало. Именно по способности побеждать в соперничестве с традиционными и новыми предложениями оценивается инвестиционная привлекательность стран и местностей, туристских продуктов и услуг национальной туриндустрии. Согласно прогнозу Всемирной туристской организации, число международных туристских посещений за 2012–2030 гг.

увеличится в 1,8 раза (до 1,8 млрд). При этом на новые туристские направления будет приходиться 1 млрд (56% посещений)¹⁶.

Каковы шансы России стать одним из них? Статистика последних лет не даёт оснований для оптимизма. Можно ли считать нашу страну конкурентоспособной на рынке мирового туризма, если въездной турпоток практически не растёт, а посещения ограничиваются в основном Москвой и Санкт-Петербургом? И как следует оценить потребительское поведение наших граждан, которые «голосуют ногами» против внутренних направлений?

Факты говорят сами за себя. В 2011 г. в Турции отдохнули 3,5 млн россиян¹⁷ – вдвое больше, чем в 2006 г. Многие годы численность российских туристов в этой стране – на втором месте после германских гостей¹⁸. Кто-то скажет, что в этом нет ничего удивительного: люди из суровых холодных краёв стремятся к солнцу и тёплому морю.

Но что тогда привлекает россиян в холодной Финляндии? В 2011 г. страну посетило 3,3 млн наших сограждан (в том числе 2,2 млн однодневных экскурсантов). Наши люди составили самую многочисленную группу из всех иностранных гостей Финляндии (45%) и к тому же самый щедрый туристский контингент (111 евро ежедневных расходов против 60 евро в среднем на 1 интуриста)¹⁹. По данным Банка Финляндии, в 2009 г. (в разгар кризиса!) российские туристы потратили здесь 620 млн евро (31% всех поступлений в эту страну от интуристов²⁰). Неудивительно, что Министерство занятости и экономики Финляндии считает многомиллионный десант россиян главным фактором развития туризма в стране²¹.

¹⁶ UNWTO. Tourism Highlights. 2012 Edition. – P. 2.

¹⁷ Данные, приведённые В.В. Путиным на пресс-конференции президента РФ и премьер-министра Турции в Москве 18 июля 2012 г.

¹⁸ Deloitte & Investment Support & Promotion Agency of Turkey. Turkish Tourism Industry Report. January 2010. – P. 9.

¹⁹ Border Interview Survey. Part 25. Foreign visitors in Finland in 2011. – URL: [http://www.mek.fi/w5/meken/index.nsf/\(Pages\)/Border_Interview_Survey?opendocument&np-A](http://www.mek.fi/w5/meken/index.nsf/(Pages)/Border_Interview_Survey?opendocument&np-A)

²⁰ Katri J. Russia and the Russian tourism in Finnish tourism strategies – The case of the Karelian Region // Journal of Global Strategic Management. – 2011. – № 9. – P. 43.

²¹ Finland's Tourism Strategy to 2020 – Four good reasons to promote tourist industry development. – P. 15.

Finish Ministry of Employment & the Economy. – URL: <http://www.tem.fi/?!-en&s-2548>

Попробуем разобраться с сильными и слабыми сторонами России как туристского направления. Для этого используем ценнейший материал международных сопоставлений, который дают отчёты Международного экономического форума о конкурентоспособности различных стран мира в сфере туризма. Первый такой отчёт появился в 2007 г. и охватил 124 государства. Впоследствии он выходил в 2008, 2009 и 2011 гг., причём в последнем отчёте рассматривалось 139 стран.

В 2011 г. Россия заняла 59-е место, определённое по 73 критериям туристической конкурентоспособности²². Мы позади не только всех великих туристских направлений, но и стран, которые сравнительно недавно стали важными игроками в этой сфере (Китай, Бразилии, ОАЭ и т.д.).

Итак, пройдёмся по некоторым важнейшим компонентам туристской конкурентоспособности. При этом будем помнить, что, чем дальше от начала списка занимаемое страной место, тем хуже в ней положение дел по соответствующему критерию.

Природное и культурное достояние, важные и интересные события. Если бы оценка проводилась только по качеству природного, культурно-исторического и событийного потенциала, Россия наверняка вошла бы в первую двадцатку. Так, по количеству сайтов Мирового природного наследия ЮНЕСКО мы заняли 4-е место, культурного наследия – 13-е, международных выставок и ярмарок – 39-е место.

Безопасность туристов. Россия стоит на 90-м месте по угрозам туристам со стороны преступников и на 93-м месте – от террористов, на 98-м – по частоте дорожно-транспортных происшествий, на 106-м – по распространённости ВИЧ-заболеваний. При этом надёжность работы полиции оценена 128-м местом.

Может показаться странным, но по общему отношению населения к иностранцам Россию поместили на 136-е место. Чем обусловлена такая оценка – стеснительностью и напускным безразличием людей, не владеющих иностранными языками, или часто возмущающей нас грубостью некоторых соотечественников? Так или иначе, но многим иностранцам

²² World Economic Forum (Geneva, Switzerland 2011). The Travel & Tourism Competitiveness Report 2011. – P. 15.

заявления о российском радушии кажутся преувеличенными. А там, где тебе не рады, трудно чувствовать себя в полной безопасности.

Транспортная доступность. Результаты оценки здесь противоречивы. Россия получила весьма высокие места по количеству действующих авиамаршрутов (7-е) и качеству железнодорожных сообщений (31-е). Но в остальном позиции в рейтинге вполне соответствуют известной поговорке о главных бедах России. Они таковы: сеть для международных авиасообщений и качество портовой инфраструктуры – 93-е место по обоим критериям, качество авиатранспортной инфраструктуры – 104-е место, плотность дорог – 123-е место, качество автодорог – 125-е место. Для страны с такой гигантской площадью территории неудовлетворительное транспортное обслуживание не может не быть сильным препятствием в развитии туризма.

Предложение важных для туристов услуг. В минувшее десятилетие Россия добилась впечатляющих успехов в развитии телекоммуникаций. По уровню развития мобильной связи она заняла 9-е место, проводной телефонной связи – 37-е. Хотя масштабы проникновения широкополосного Интернета оценены 51-м местом, а делового использования Интернета – 71-м, есть основания считать, что в ближайшее время эти результаты существенно улучшатся. Весьма неплохо обстоят дела с банкоматами, обслуживающими карты Visa (28-е место), и присутствием в крупнейших городах международных компаний по прокату автомобилей (40-е).

Оценки резко идут вниз, когда речь заходит о гостиницах. По количеству комнат в отелях Россия оказалась на 88-м месте. В 2000–2009 гг. единовременная вместимость наших гостиниц возросла с 346 тыс. до 501 тыс. мест²³, или на 45%, что все равно мало для страны, готовящейся провести крупнейшие спортивные мероприятия планеты.

В рассматриваемом рейтинге туристской конкурентоспособности критерии качества услуг не выделяются. Но о качестве косвенно говорят оценки человеческих ресурсов

²³ Туризм в цифрах. Российское федеральное агентство по туризму. Информационно-издательский центр «Статистика России». – М.: 2010. – С. 25.

в туризме. По уровню развития системы специальной подготовки кадров для туризма Россия оказалась на 76-м месте, а по ее масштабам – на 90-м (Великобритания – на 28-м). При этом удельные годовые расходы на подготовку/переподготовку 1 специалиста туриндустрии в Соединённом Королевстве составили в 2010 г. 2425 фунтов стерлингов²⁴ (примерно 120 тыс. руб.). Можем ли мы мечтать о таких вложениях в персонал нашей туриндустрии?

Ценовая конкурентоспособность. Цены и тарифы – проблемный аспект туризма в России. Как иностранцы, так и россияне отмечают неприятный разрыв между качеством гостиничных и иных услуг и их стоимостью. В рейтинге Россия заняла 51-е место по ценам на горючее, 78-е – по налогам и сборам аэропортов в цене авиабилетов, 97-е – по влиянию налогообложения на уровень цен и тарифов и 105-е место – по тарифам отелей.

По совокупности критериев ценовой конкурентоспособности Российская Федерация оказалась на 75-м месте. К сожалению, нашей стране грозит неприятный ярлык «Дорогое туристское направление с неудовлетворительным соотношением цена/качество». Мы слишком заметно отстаём по уровню цен от других новых игроков туристского рынка – Малайзии, Индонезии и Египта (3–5-е места), Туниса (9-е), Таиланда и Вьетнама (15–16-е), Китая (24-е), ЮАР (37-е), а также от популярных у россиян европейских направлений – Болгарии (46-е), Черногории (48-е) и Латвии (53-е место).

Маркетинг и брендинг России как туристского направления. По их эффективности Россию удостоили лишь 119-го места. Эта оценка вполне понятна, поскольку важнейшие мероприятия по продвижению страны на мировом туристском рынке ещё только разрабатываются в рамках федеральной целевой программы по развитию внутреннего и въездного туризма на 2011–2018 гг.

Правила и механизмы регулирования, приоритеты в развитии российского туризма. Самые низкие оценки относятся к определению национальных приоритетов (122-е место) и системе государственного регулирования в области туризма (126-е).

²⁴ Government Tourism Policy. Department for Culture, Media and Sport. March 2011. – P. 34. URL: <http://www.culture.gov.uk/publications/7896.aspx>

Альтернативные модели развития туризма

В туризме разных стран мира наблюдаются две противоположные модели развития:

- эволюционный многолетний процесс, вырастающий из локальных приоритетов и инициатив, предполагающий неспешные, но основательные улучшения и достижение полной гармонии между туристами, турбизнесом и местными коммунами;

- большой скачок новых туристских направлений из полной неизвестности к международной славе, совершаемый во имя важных общегосударственных целей в течение пары десятилетий и требующий огромных инвестиций из внешних источников.

Эволюционный сценарий обычно начинается с открытия прекрасных мест, где не ступала нога массового туриста. Первооткрывателями порой становились люди с большими пропагандистскими и литературными талантами. Несомненно, в популяризации Андалусии, Страны Басков, Стамбула и сельской глубинки на юге Франции роль таких книг, как «Альгамбра» Вашингтона Ирвинга, «Фиеста» Эрнеста Хемингуэя,

«Константинополь» Пьера Лотти или «Год в Провансе» Питера Мейла, вполне сопоставима с эффектом крупномасштабных рекламных кампаний.

Ручейки первых визитёров постепенно превращаются в солидные по размерам и регулярные по времени появления потоки туристов. Местные жители, вначале удивленные неожиданным вниманием, быстро улавливают выгоды новой ситуации. Сельские и городские коммуны, начав с создания резервов на случай появления туристов, переходят к целенаправленному формированию индустрии гостеприимства.

Осознание экономической ценности туризма охватывает всё более высокие уровни территориальной иерархии. Формируются региональные и национальные программы инфраструктурного строительства, стимулирования турбизнеса и продвижения на внешних туристских рынках. При этом власти в основном помогают, но не диктуют свою волю. Так, новая стратегия туризма в Великобритании буквально пропитана духом эволюционизма, сотрудничества и гармонии²⁵.

Огромная роль принадлежит саморегулированию в отрасли. Показательным примером может служить «Ассоциация самых прекрасных деревень Франции» (Les Plus Beaux Villages de France), объединяющая 156 сёл из 69 французских департаментов²⁶. С более чем скромным годовым бюджетом

²⁵ Government Tourism Policy. Department for Culture, Media and Sport. March 2011. – URL: <http://www.culture.gov.uk/publications/7896.aspx>

²⁶ URL: <http://www.france-beautiful-villages.org/en>

в 450 тыс. евро ассоциация успешно решает вопросы качества, продвижения и развития.

Эволюционный путь развития дал высочайшие эталоны качества туристских услуг, характерные для Австрии, Швейцарии, Германии, Франции, Испании, Италии, США. Они буквально отшлифованы столетиями, поскольку туризм в его современном понимании стал развиваться в этих странах с XVIII–XIX веков.

Но что же делать тем государствам, которые лишь недавно вступили в борьбу за мировой туристский «пирог»? Они не готовы к неторопливой работе на века и хотят как можно скорее получить максимум выгоды от стремительно растущего туристского рынка. Ярким примером служит Китай, который в 2011 г. стал страной № 3 по посещаемости иностранными туристами и № 4 – по объёму туристского экспорта²⁷.

Развитие туризма в китайской провинции Юньнань в минувшие 12–14 лет даёт ясное представление о политике **большого скачка**, реализованной здесь правительством КНР. Провинция на крайнем юго-западе Китая ещё в середине 1990-х считалась одной из самых труднодоступных и отсталых окраин Поднебесной, обладая фантастически богатым природным и культурным потенциалом для развития туризма, сопоставимым с самыми интересными регионами мира.

В 1995 г. в Юньнани произошло сильное землетрясение, едва не приведшее к разрушению столицы древнего царства – г. Лицзян. К пострадавшему региону было приковано внимание мировой общественности, и в 1997 г. ЮНЕСКО включила Лицзян в список объектов Всемирного культурного наследия (в настоящее время таких объектов в провинции уже четыре). С 1998 г. китайские власти повели наступление по двум направлениям, начав крупномасштабные инфраструктурные программы в провинции и одновременно всемерно подогревая к ней интерес внутри страны и за рубежом.

Уже через 10 лет Юньнань имела самую протяжённую сеть современных автодорог среди всех провинций КНР, а также 12 новых аэропортов для внутренних и международных авиа-сообщений.

²⁷ UNWTO. Tourism Highlights. 2012 Edition. – P. 6.

Генеральный план развития туризма в Юньнани удивляет размахом и системностью. Провинция разделена на пять главных туристских регионов и центр приёма и распределения туристов – столицу Куньмин. В приоритетных географических пунктах наивысшей концентрации туристов создано семь особых экономических зон с льготным режимом для инвесторов и предпринимателей. Усилия туроператоров направлены на формирование восьми туристских продуктов (осмотр природных красот, знакомство с народными традициями и культурой, отпускные развлечения, спорт и фитнес, ярмарки и конференции, приграничный шопинг и т.д.), а также шести туристских маршрутов, соединяющих в той или иной комбинации интересные достопримечательности. Наконец, на общегосударственном и международном уровнях предприняты усилия для формирования туристских колец, в одно из которых включены Юньнань и соседние китайские регионы (Тибет, Сычуань, Гуйджоу, Гуанси), а в другое – Юньнань вместе с регионами других стран Юго-Восточной Азии (Мьянма, Лаос, Вьетнам и т.д.).

В итоге Юньнань принимает сейчас десятки миллионов китайских и миллионы иностранных туристов. В 2009 г. доходы от туризма достигли 81 млрд юаней (12 млрд долл.), валовая добавленная стоимость от туризма – 38 млрд юаней (5,6 млрд долл.), занятость – 1 млн чел. (при 46-миллионном населении провинции)²⁸.

Стратегическое планирование и определение приоритетных зон развития туризма с льготным режимом инвестиций получило распространение и в других развитых странах, не обладающих столь гигантскими централизованными ресурсами, как Китай. Например, специальные зоны стали важным элементом турецкой стратегии развития туризма до 2023 г.²⁹, а приоритетные территориальные кластеры – финской стратегии до 2020 г.³⁰

²⁸ URL: <http://www.gmsec.org/Item/407.aspx>

²⁹ Tourism Strategy of Turkey – 2023. Ministry of culture and tourism. Ankara, 2007.

³⁰ Finland's Tourism Strategy to 2020 – Four good reasons to promote tourist industry development.

Finish Ministry of Employment & the Economy. URL: <http://www.tem.fi/?l=en&s-2548>

Россия также делает ставку на особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ). С 2007 г. создаётся семь таких зон, из них четыре – в Сибири, по одной – на Дальнем Востоке, Ставрополье и в Калининградской области. В 2010 г. принято правительственное решение о формировании нового кластера из шести таких ОЭЗ на территории Карачаево-Черкесии, Краснодарского края, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии – Алании и Дагестана. Резидентам особых зон предоставляются 10-летнее освобождение от налога на прибыль, пониженные ставки отчислений в государственные социальные фонды и таможенных пошлин, государственные инвестиции в создание транспортной и коммунальной инфраструктуры.

Федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 гг.)» действует параллельно программам создания ОЭЗ ТРТ. ФЦП также выделяет приоритетные очаги роста – туристские кластеры, финансируемые на основе партнёрства государства и бизнеса. Программа предполагает суммарные вложения на период до 2018 г. в размере 332 млрд руб., из них 121 млрд руб. – из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, 211 млрд руб. – за счёт частных инвестиций. Подавляющую часть государственных ассигнований (117 млрд руб.) предполагается направить на инфраструктурное обустройство зон, 3 млрд руб. – на продвижение России и её регионов на мировом туристском рынке, примерно 1 млрд руб. – на улучшение подготовки кадров для туризма и другие задачи.

Было бы преждевременно сейчас давать оценку новому направлению в развитии туризма, на котором сконцентрировались усилия российского государства и его регионов. Сейчас важнее мониторинг, глубокий анализ результатов, тонкая настройка новых механизмов и инструментов на решение масштабных и сложных задач.

В статье защищается положение, что гетерогенность и её многочисленные проявления становятся важнейшими факторами современного экономического развития стран, регионов и местных сообществ – что позволяет охарактеризовать данный этап как абсолютно особый в развитии мировой экономики.

Ключевые слова: гетерогенность, экономика, сообщество

Правда «полукровок»: неожиданная власть гетерогенных активов в современной экономике

А.В. КОТОВ, кандидат экономических наук, А.Н. ПИЛЯСОВ, доктор географических наук, профессор, Совет по изучению производительных сил, Центр экономики Севера и Арктики, Москва

Экономика разнообразия

Исследование проблем разнообразия – одна из важнейших в современной экономической науке. Существует общее мнение, выраженное Д. Хекманом в нобелевской лекции 2000-го года, что неоднородность распространена в экономической жизни¹. Однако, на наш взгляд, ее роль в современной экономике значительно шире и мощнее: неоднородность материальных, природных активов, человеческих ресурсов можно назвать ключевым фактором современного экономического роста и развития.

Гетерогенные, смешанные (разнородные, гибридные) активы можно понять как сочетания компонентов с качественно разными свойствами². Примеры – сложные руды, конденсатные месторождения, территории на стыках ландшафтов, предприятия смешанной формы собственности или оснащенные

¹ Нобелевская лекция Д. Хекмана. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2000/heckman-lecture.html

² Пилисов А. Н. От потенциалов к активам: необходимость переинтерпретации старых понятий экономической географии // Города и агломерации в региональном развитии. ИГ РАН. Экономико-географическая секция МАРС., 2003.

производственным аппаратом разных технологических укладов, социальные сети, объединяющие специалистов разных компетенций.

Гетерогенность может быть поверхностной, что подразумевает легкую делимость активов до однородных компонентов (например, в случае лесных и рыбных ресурсов). Но подлинная специфика гетерогенных активов проявляется при глубинной, «врожденной», изначальной слитности активов (комплексные руды, нефтегазоконденсатные месторождения и т.д.).

В экономической науке интерес к проблемам гетерогенных активов вырос после прорывных разработок в теории эндогенного экономического роста. Ведь его генератором является взаимодействие агентов экономики с качественно различными свойствами и признаками. Сложение их потенциалов вызывает синергию, на которой и базируется изнутри производственной системы запускаемый экономический рост. Напомним, что в теории экзогенного – как манна с небес, проливающегося экономического роста, все субъекты экономики понимались как однородные, качественные различия между ними игнорировались.

В индустриальную эпоху важнейшими для мировой экономики были эффекты специализации (так называемые экстерналии Marshall-Arrow-Romer). Представляется, что для современной инновационной экономики все более важными становятся эффекты, построенные на диверсификации, разнообразии (экстерналии Jacobs). Эти эффекты востребуют гетерогенную структуру рынка, которая одновременно предполагает и конкуренцию, и сотрудничество между субъектами экономики³.

Но феномен гетерогенности не сводится к экономической теории, включая многие сферы научной и практической деятельности. Можно сказать, что вся глобальная экономика становится все более гетерогенной (глокальной): с одной стороны, она все более интегрируется и унифицируется в результате действия сил глобализации, а с другой – как никогда ранее, возвышается экономическое значение местных факторов конкурентоспособности глобальных компаний,

³ Нобелевская лекция П. Кругмана. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2008/#

ярко проявляются преимущества местной укорененности для транснациональных фирм.

Общественный политический выбор выдвигает в центр принятия решений «гетерогенных» носителей разных культур. Наиболее яркими представителями в политической сфере являются президент США Барак Обама, высшие чиновники администрации США 2000-х годов – К. Райс, К. Пауэлл.

Перечисленные примеры из абсолютно разных сфер общественной науки и практической деятельности объединены общим внутренним нервом – в них иллюстрируется новая роль гетерогенных активов как предпосылки конкурентоспособности, инновационности и, в конечном счете, – современного экономического роста.

Конечно, гетерогенность как феномен общественной жизни существовала всегда, при разных способах общественного производства и технологических укладах. Вспомним, как Л.Н. Гумилев описывал развитие нового этноса на стыках ландшафтов⁴. Зональная географическая гетерогенность Волго-Окского междуречья стала источником распространения инновационных технологических укладов в истории России⁵. Значительное микроландшафтное разнообразие европейских регионов, изрезанность береговой линии континента представляли удобную возможность вырабатывать разные компетенции, а потом обмениваться ими и взаимно обогащаться новшествами. Сегодня считается, что это стало одним из важных факторов экономического возвышения Европы в последние пять веков⁶.

Гетерогенность и креативность

По модели Й. Шумпетера, появление инноваций представляется в виде комбинаторики фрагментов знания различных отраслей и фирм⁷.

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеоздат, 1990. – 528с.

⁵ Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике. Красанд, 2010. – 216 с.

⁶ Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ. – М.: АСТ: CORPUS, 2010.

⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Директ-Медиа, 2007.

На протяжении длительного времени процесс приращения знаний расширялся экстенсивно. Однако сегодня новые идеи все чаще возникают в результате интеграции уже существующих. Новое знание рождается всё больше не из захвата новых «terra incognita», а по-шумпетеровски – посредством рекомбинации существующих идей. Современное знание формируется в результате установления новых когнитивных связей между давно известными объектами. Объем таких рекомбинаций ограничен, с каждой итерацией увеличиваются издержки перебора вариантов, но они компенсируются с лихвой новыми интеллектуальными прорывами, например, появлением новых междисциплинарных областей науки. Современные новые идеи в возрастающей степени имеют гетерогенную природу.

Докажем эту закономерность на примере анализа доли соавторских опубликованных статей в последние 20 лет (на примере ведущих мировых экономических журналов – «American Economic Review»⁸, «Econometrica»⁹ и отечественных изданий – «Вопросы экономики»¹⁰, «Экономика и математические методы»¹¹) (рис. 1).

Девять из 20 лучших статей журнала «American Economic Review» за 100-летнюю историю были написаны в соавторстве¹². Соавторство становится благоприятным фактором для рождения новых идей за счет интеграции разных компетенций, разного знания входящих в коллектив авторов ученых.

Говоря об ученых, способных совершать научные революции, Томас Кун писал: «Почти всегда люди, которые успешно осуществляют фундаментальную разработку новой парадигмы, были либо очень молодыми, либо новичками в той области, парадигму которой они преобразовали... Они, будучи мало связаны предшествующей практикой с традиционными

⁸ Архив статей журнала «American Economic Review». URL: <http://ideas.repec.org/s/aea/aecrev.html>

⁹ Архив статей журнала «Econometrica». URL: <http://ideas.repec.org/s/ecm/emetrp.html>

¹⁰ Архив статей журнала «Вопросы экономики». URL: <http://www.vopreco.ru/rus/archive.html>

¹¹ Архив статей журнала «Экономика и математические методы». URL: http://www.cemi.rssi.ru/emm/cont_frm.htm

¹² URL: <http://www.aeaweb.org/articles.php?doi=10.1257/aer.101.1.1>

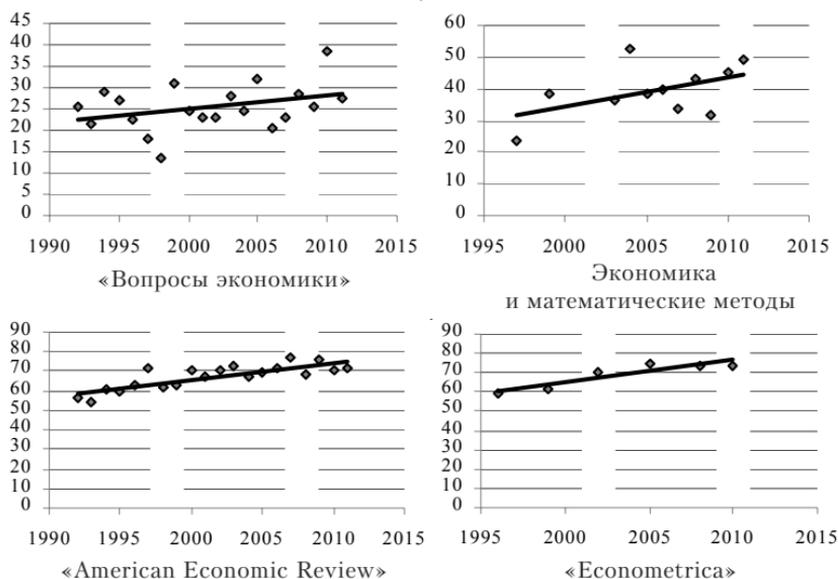

Рис. 1. Увеличение доли соавторских работ
в ведущих экономических журналах, %

правилами нормальной науки, могут скорее всего видеть, что правила больше не пригодны, и начинают подбирать другую систему правил, которая может заменить предшествующую»¹³. Именно объединение в таком ученом старых и новых компетенций, нового взгляда позволяет увидеть старую проблему, давно изучаемое явление с новой, неожиданной стороны.

Многочисленные примеры доказывают плодотворность обладания разными компетенциями, из разных научных дисциплин, для научных открытий (табл. 1).

Таблица 1. Рост доли лауреатов Нобелевских премий по экономике, обладающих «смешанными знаниями»

Лауреаты	Доля выбранных лауреатов в списке лауреатов десятилетия
Л. Канторович (1975)*	1 из 15 (5,5%)
Дж. Бьюкенен (1986)	1 из 10 (10%)
Дж. Нэш (1994), Р. Лукас-младший (1995)	2 из 17 (11,7%)
Д. Канеман (2002), П. Кругман (2008), Э. Остром и О. Уильямсон (2009)	4 из 19 (21%)

* Год присуждения Нобелевской премии

¹³ Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс. 1975.

Отечественный лауреат Нобелевской премии по экономике Л.В. Канторович как математик добился первоклассных результатов в функциональном анализе. Математическое знание стало основой для не связанной с прежней областью производственных задач линейного программирования на максимизацию выпуска. По мнению академика В.Л. Макарова, *выдающийся феномен Л.В. Канторовича состоит в том, что он одновременно является и крупнейшим математиком, и крупнейшим экономистом – ученым, который существенно изменил понимание экономических явлений и экономическое мышление*¹⁴.

Дж. Бьюкенен исследовал основы принятия решений смешанными методами экономических и политических наук. Д. Канеман проводил исследования в той же генеральной тематике, но смешанными методами экономики и когнитивистики, психологии. Вклад Э. Остром и О. Уильямсона был отмечен за междисциплинарные работы по институциональной экономике и теории экономической организации. Р. Лукас-младший полагал, что пришёл в экономику временно из истории, и намеревался возвратиться в родную науку после написания диссертации¹⁵.

Революционером в науке стал П. Кругман, пришедший в экономическую географию из макроэкономики американского мейнстрима. Его макроэкономические работы по эффекту масштаба, монополистической конкуренции, международной торговле стали основой прорыва в теории пространственной экономики. Ему удалось преодолеть автономное сосуществование пространственных и макроэкономических моделей, объединить географические характеристики (в первую очередь центр-периферийное положение) с микроэкономическим обоснованием возникновения агломерированных структур.

Ценность монополистической конкуренции и эффектов разнообразия

Структурой рынка, в максимальной степени учитывающей эффекты гетерогенности, является модель монополистической конкуренции¹⁶. Она впервые была разработана Чемберлином

¹⁴ URL: <http://kantorovich100.spbu.ru/ru/o-l-kantoroviche.html>

¹⁵ All Prizes in Economic Sciences. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/

¹⁶ *Holmoy E. Aggregate Industry Behaviour in a Monopolistic Competition Model with Heterogeneous Firms // Discussion Papers. – 2003. – № 352, Statistics Norway, Research Department*

еще в начале 1930-х годов¹⁷, но потом переоткрыта в эру нарастающей гетерогенности в широко цитируемой ныне работе Диксита и Стиглица 1977 г.¹⁸

Модель монополистической конкуренции смогла интерпретировать специфику современной международной торговли (развитые страны торгуют друг с другом сходными высокотехнологичными товарами, что противоречит принципу сравнительного преимущества Д. Рикардо) и позволила рассмотреть последствия возрастающей отдачи от масштаба и дифференциации продуктов для общего равновесия. Ее адекватность условиям современной экономики подтверждает тот факт, что число появлений термина «монополистическая конкуренция» в названиях и рефератах статей в базе данных Ecop увеличилось с менее чем 20 в 1969–1979-х годах до 100 в 1990–1994-х годах¹⁹.

Основная добавленная стоимость современной мировой экономики генерируется на монополистически конкурентных рынках. Большинство экономик современных развитых стран имеют несовершенные конкурентные отрасли, которые производят дифференцированные товары с возрастающей отдачей от масштаба. Как показали модели П. Кругмана, в пространственном отношении такие отрасли приводят к образованию городской агломерации и центрo-периферийной структуры. Условия монополистической конкуренции, заключающиеся в большом товарном разнообразии, широком спектре дифференцированных полуфабрикатов, создают предпосылки для новых комбинаций товаров и появления новых фирм. Увеличение разнообразия создаёт плотность среды, необходимую для возникновения нововведений.

Монополистически конкурентные рынки, на которых одновременно проявляются эффекты и конкуренции, и сотрудничества между компаниями, благоприятствуют экстерналиям Джейкобс, когда дополнительный экономический эффект

¹⁷ Chamberlin E. H. *The Theory of Monopolistic Competition*, Cambridge: Harvard University Press, 1933.

¹⁸ Dixit A.K. and Stiglitz J.E. *Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity* // *The American Economic Review*. – 1977. – Vol. 67(3). – P. 297–308.

¹⁹ Dixit A. *Some Reflections on Theories and Applications of Monopolistic Competition* / in S. Brakman and B.J. Heijdra (eds.): *The monopolistic competition revolution in retrospect*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

возникает от разнообразия видов экономической деятельности, от качественного разнообразия и разномыслия агентов экономики. Экстерналии Джейкобс оказываются, видимо, более созвучными современной эпохе, чем «индустриальные» экстерналии на моноспециализации Маршалла-Эрроу-Ромера.

Гетерогенные ландшафты и размещение инноваций

В России в эпоху централизованного планирования в хозяйственный оборот преимущественно вовлекались легкодоступные однородные природные ресурсы: лучшие месторождения моносырья, пахотные целинные земли. Эффект экономии на разнообразии был слабо выражен. Ярким примером в этом плане является освоение Самотлорского нефтяного месторождения.

Сегодня уникальные месторождения однородных активов, десятилетиями приносившие экономию на масштабе, иссякают. Подавляющее большинство крупных проектов освоения ресурсов углеводородов и в России, и в мире в последние два десятилетия было связано именно с гетерогенными активами. Например, в газовой отрасли стабильно высокий спрос на энергоносители стимулирует вовлечение в разработку смешанных ресурсов. В структуре мировой газодобычи происходит неуклонное увеличение доли сланцевого газа.

Гибридность сланцев как природного актива заключается в соединении минеральной породы и органического вещества. В мире уже выявлено 48 сланцевых бассейнов, расположенных в 38 государствах²⁰. Сланцевые «искусственные» газ и нефть благодаря технологическому прорыву составляют успешную конкуренцию нынешним углеводородам. «Тихая энергетическая революция» действует эффект экономии на разнообразии, а не на масштабе.

Разнообразие условий добычи сланцевых месторождений настолько велико, что технология извлечения углеводородов и институциональная оснастка промысла должны быть настроены на свойства конкретного природного объекта. Это удастся обеспечить за счет гибкой налоговой системы, фирм наукоемкого промышленного сервиса, активно взаимодействующих с добычной компанией, и прямой бюджетной поддержки этих проектов.

²⁰ Великая сланцевая революция / Санкт-петербургские ведомости. – 2012. – № 27. – 15 фев.

Гетерогенные природные активы завязывают на себя новые наукоёмкие цепочки и в российском пространстве. Например, для работ на нефтегазовом Талаканском месторождении Уральский компрессорный завод осуществил поставку компрессорного оборудования, впервые изготовив утепленные модификации передвижных компрессорных станций²¹. Предприятия, способные выполнять новые задачи и обслуживать гетерогенные активы, становятся флагманами технического перевооружения и разработки новых видов продукции – в данном случае для нефтяной и газовой отрасли.

Другие крупные инвестиционные проекты, в основе которых лежит освоение гетерогенных активов, – Ковыктинское месторождение на Дальнем Востоке, Штокмановское, Южно-Русское нефтегазовое месторождение на европейском арктическом шельфе, где крупные российские корпорации будут получать свою основную прибыль.

Освоение нефтегазоконденсатных месторождений требует учёта сложного состава пластового слоя (содержания сероводорода, углекислоты, сероорганических соединений), сложного геологического строения (больших глубин и площадей, многопластовости с неоднородными свойствами). В советское индустриальное время эксплуатировать такие смешанные природные активы не умели, вся система была настроена на получение эффекта на масштабе от крупного добычного производства, которое ведет разработку месторождения-гиганта с однородными природными активами. «Конденсатность» активов была имманентно чужда той экономической системе.

Теперь же новые технологические и организационные решения позволяют отрабатывать и такие месторождения. Например, прежние проблемы отделения лёгкой нефти от тяжелой, лучшей и худшей древесины на лесозаводах, рыбной пересортицы – всё то, что снижало эффект экономии на масштабе и потому раздражало производственную систему крупного индустриального производства, выпускающего массовую стандартизованную продукцию, теперь неожиданно может стать преимуществом для малого и среднего бизнеса, легче подбирающих траекторию освоения данных ресурсов.

²¹ По материалам журнала «Газотурбинные технологии». URL: http://www.gtt.ru/component/option,com_search/Itemid,5/index.php?searchword=%E4%EA%F1

Гетерогенность и развитие регионов

Гетерогенность активов воздействует и на территориальное развитие. Можно предположить, что этническая неоднородность регионов влияет на динамику экономического развития. Рассмотрим эти зависимости на примере Центрального федерального округа (ЦФО), который включает в себя как моно-, так и полиэтнические области близкой промышленной специализации, составляющие историческое ядро Российского государства. Даже рассмотрение ЦФО без Москвы и Московской области, в которых благодаря институциональным причинам высок показатель этнической гетерогенности, показывает устойчивую положительную связь темпов роста ВРП и сложности этнического устройства региона.

Уровень этнической концентрации нами в данном случае рассчитывается аналогично индексу рыночной концентрации Герфиндаля-Хиршмана на основе данных Росстата²². В данном случае низкие показатели рассчитываемых «этнических» значений индекса будут свидетельствовать о более сильно проявляющейся этнической гетерогенности региона. И наоборот, высокие значения свидетельствуют о моноэтничности территории²³.

Положительную связь этнического разнообразия и темпов роста ВРП за 2000–2008 гг. в российских регионах на примере ЦФО можно увидеть на рис. 2. В представленной на диаграмме зависимости почти 35% вариации ВРП может быть объяснено фактором полиэтничности. Расчёты без включения Москвы, которая оказывает сильное влияние на округ в силу своей высокой этнической неоднородности, показывают, что значимость результатов все равно остается на уровне более 30%.

Пример Центрального федерального округа показывает, что экономическое развитие российского пространства складывается успешно, когда на региональном уровне на равных в обеспечении конкурентоспособности участвуют и этническая гетерогенность, и разнообразие технологий. При прочих

²² Состав субъектов РФ по национальному признаку. Предварительные итоги переписи 2010 г. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/svod.xls

²³ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2000–2008. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138625359016.

Рис. 2. Этническая гетерогенность и рост ВРП (на примере ЦФО)

равных условиях, этническая гетерогенность способствует более сбалансированному развитию экономики и большей мобильности трудовых ресурсов между отраслями и фирмами.

Экономические преимущества этнической гетерогенности обнаруживаются при сравнении не только регионов одного федерального округа, но и при сопоставлении пар регионов из разных федеральных округов. Сравним ситуацию для моноэтнических и полиэтнических регионов сходной экономической специализации (рис. 3).

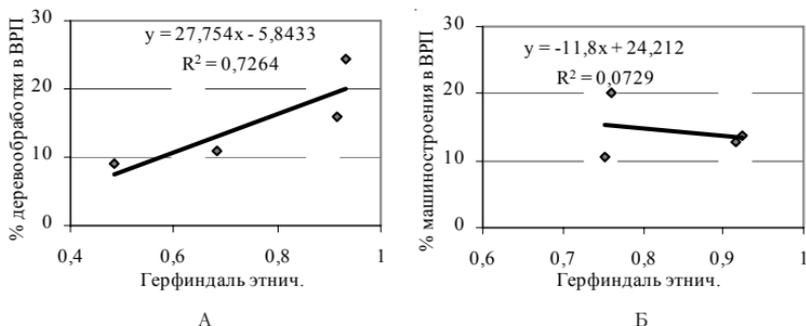

Рис. 3. Сравнение регионов сходной экономической специализации, но разной этнической структуры:

А. Костромская и Архангельская обл. – республики Коми и Карелия (деревообработка); Б. Пензенская и Сахалинская обл. – Владимирская и Орловская обл. (машиностроение).

Для первого случая рассмотрим пары Костромской и Архангельской моноэтнических русских областей и более гетерогенных республик Коми и Карелии (коэффициенты этнической однородности у республик 0,48 и 0,68 соответственно); все

территории специализируются на деревообработке. Второй блок сравнения – машиностроительные моноэтнические Владимирская и Орловская области, с одной стороны, и гетерогенные Пензенская и Сахалинская области – с другой (коэффициенты этнической разнородности у двух последних – 0,75).

Доля деревообрабатывающей промышленности в структуре ВРП выше для Костромской и Архангельской областей. Они же характеризуются более высокой этнической однородностью (0,93 и 0,91 соответственно). Доля машиностроения выше в этнически более разнородных Пензенской и Сахалинской областях, чем во Владимирской и Орловской (коэффициент этнической однородности у последних двух областей – 0,91 и 0,92).

В пирамиде технологий деревообработка относится к уровню среднетехнологичных производств, а машиностроение – к высокотехнологичным²⁴. В представленных примерах моноэтнические регионы развивают производства более низкого технологического уровня, а полиэтнические – более высокого. Здесь скрыты неявные преимущества полиэтничности для промышленных регионов. Можно предположить, что региональная специализация зависима от внутрорегиональной картины этнической однородности или гетерогенности.

Этническая гетерогенность, видимо, является одной из предпосылок «знаниевой» трансформации экономики индустриальных регионов. Ведь не случайно связь «этническая однородность – доля отрасли среднетехнологичной специализации в ВРП» на графике А имеет характер прямой зависимости; а связь «этническая однородность – доля отрасли высокотехнологичной специализации в ВРП» на графике Б – обратной зависимости. Преимущества этнической гетерогенности в сравнительном анализе промышленных регионов России проявляются в существенно большем потенциале технологического совершенствования экономики, большем потенциале для качественного экономического роста.

Видимо, структурные пропорции в ВРП определяются, помимо хорошо известных и изученных факторов, в том числе и уровнем этнической гетерогенности региона. По результатам

²⁴ Сарыгулов А.И. Структурная динамика макроэкономических систем. – СПб.: СПбГУ, 2011.

устойчивого экономического роста в начале 2000-х годов становится очевидно, что промышленные регионы оказываются не только в условиях социально-экономического неравенства. Не менее важна их способность занять нишу высокой технологической специализации. А эта способность зависит, в том числе, и от этнической гетерогенности территории.

Сегодня общеизвестно, что технологическое несовершенство советской экономики компенсировалось экстенсивным освоением легкодоступных ресурсов²⁵. На региональном уровне это означало развитие низко- и среднетехнологичных промышленных производств, ориентированных на достижение эффекта экономии на масштабе. Любопытно, что в течение десятилетий для старопромышленных российских областей эти тенденции сосуществовали (а может быть, естественно сочетались?) с феноменом этнической однородности региона.

Переход этих территорий к более высокому технологическому укладу, который предполагает открытость сообщества к новому знанию, его активный и глобальный инновационный поиск новых технологий, институтов, компетенций, оказывается связанным и с этническим «космополитизмом» (гетерогенностью).

Значимая роль гетерогенности проявляется и в тех возможностях, которые возникают в государствах, устроенных по федеративному принципу. Большинство стран мира имеет унитарное устройство. Однако 11 крупных федеративных государств концентрируют 65% мирового населения.

Федерализм может рассматриваться как гетерогенная система территориальной организации публичной власти, в которой части системы имеют ограниченный суверенитет. Распределение полномочий между уровнями федеральной системы влияет на темпы экономического роста. Существуют исследования, которые показывают, что децентрализация и федерализм увеличивают экономический рост за счет более высокой способности политической системы к инновациям и проведению реформ²⁶.

²⁵ Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Наука, 1997.

²⁶ Kotsogiannis C., Schwager R. On the incentives to experiment in federations / University of Exeter, Economics Department Discussion Papers Series. – Paper. – 2007. – May.

В обсуждении федерализма как феномена политической гетерогенности и экономического роста следует отметить, что федеративная система устойчиво развивается за счёт одновременной конкуренции и кооперации между регионами. То есть можно сказать, что модель федерализма сущностно, по своим базовым свойствам, является политическим аналогом модели монополистической конкуренции в рыночной экономике.

«Новые аргонавты», «полукровки» и общественный выбор

Общеизвестно, что в экономическом развитии особенно малых стран с переходной экономикой, значительную роль сыграли «посредники», «новые аргонавты», по выражению А.Л. Саксениан²⁷. Немецкие поляки-инвесторы, знакомые как с особенностями немецкой рыночной экономики, так и с социально-культурной и экономической спецификой своей первой родины, способствовали активному развитию западных воеводств Польши в 1990-х годах. Известна экономическая и политическая роль американских латышей, канадских литовцев в новейшем развитии своей первой родины. Эти эффекты менее заметны, но проявляются и в крупных странах. Так, Саксениан описывает позитивное влияние диаспоры китайских инженеров Силиконовой долины на развитие высокотехнологичных производств в Китайской Народной Республике.

В основе этого механизма лежит новый протокол взаимодействия диаспоры (как одновременного носителя разнородных культур) со своей родиной и их новое участие в развитии экономики материнской страны. Реалии последних двух десятилетий показывают, что такие экономические «полукровки» играют важную роль в создании смешанных фирм, в привлечении прямых иностранных инвестиций, восприимчивости новых технологий, бизнес-практики – из мест своей работы на родину.

Экономические «полукровки», действующие посредниками в паре «своя – чужая экономика», становятся для реформируемых стран маловидимым, рассеянным ресурсом. Его скрытость не даёт возможности масштабно исследовать

²⁷ *Saxenian A. L. The New Argonauts: Regional Advantage in the Global Economy.* – Harvard University Press, 2006.

данный процесс. При этом возможно качественно лучшее или худшее использование данного вида гетерогенности. Если мы определяем опыт Польши, Китая как достаточно успешный, то пример Турции и носителей её культуры, эмигрировавших в Западную Европу 30–40 лет назад и создавших там устойчивые сообщества, на наш взгляд, мало что принёс в стратегическом отношении для её экономики.

«Полукровки» в результате сочетания традиционной ментальности и новой этики ведения предпринимательской деятельности могут принести на свою первую родину новое видение реформ, содействовать более легкой и доверительной передаче технологических знаний. Их потенциал особенно мощно реализуется при сохранении социальных связей со своей первой родиной. С другой стороны, они находят в этом процессе и собственный экономический интерес.

Отношение к «полукровкам» на их родине эволюционировало от полного отчуждения до признания важности их экономической роли. В Индии эмигрировавшие долгое время считались ненужными индийцами. Отношение изменилось лишь под влиянием модернизации социалистической экономики КНР. Важной причиной стала новая стратегия государства, взявшего курс на преобразование индийской экономики. Участие гетерогенных «полукровок» в связывании экономики исторической родины с мировой стало более интенсивным.

Механизм развития мировой экономики 1930–1960-х годов основывался на понятиях чистоты, однородности активов. Чистоту человеческих активов в жизнь проводили расовые теории. В 1930-е годы были приняты «законы Джима Кроу» в США и «Нюрнбергские законы» в Германии. В разных странах – в США до 1967 г., в ЮАР до 1986 г. – действовали расовые ограничения. Любопытно, что это совпадало с теми периодами экономической политики, когда безусловно доминировал принцип экономии на масштабе на крупных иерархически организованных предприятиях.

Интеллектуальные искания XXI века идут в совсем других координатах. Постепенно уходят в прошлое расовые схемы. Экономические умы интересуют источники эндогенного роста, источники креативности у различных сообществ,

которые видятся прежде всего в экономическом и культурном разнообразии.

Нобелевский комитет, отмечая эту традицию, в начале 1990-х годов присуждает премию Г. Беккеру, исследователю проблем неоднородности человеческого поведения. Разнообразными становятся требования к человеческому потенциалу. Это отражается и на самоидентификации индивидов.

В США во время переписи 2000 г. респондентам предоставили возможность выбрать одну или более расовых категорий. И почти 7 млн американцев указали, что относятся к двум и более расам²⁸. В известном смысле можно сказать, что возвышение Барака Обамы, носителя африканской и американской культур, вписывается во всё большее обретение американским обществом специфических гетерогенных черт (так называемый мультикультурализм). В 1994 г. Нельсон Мандела, спустя десятилетие после отмены расистских законов в ЮАР, избирается президентом.

Проводя параллели с развитием экономики, становится очевидно, что приход «гетерогенных» лидеров совпадает с расширением применения концепции эндогенного роста, креативного капитала, т.е. факторов развития, имеющих в основе своей гетерогенную структуру. Эндогенные источники роста на примере креативности, как показывает Р. Флорида, нельзя привести к одномерному пониманию. Она изначально многослойна: значимость гетерогенности проявляется и в экономических, и в социальных, и в политических (властных) структурах.

Циклы «слитность – гетерогенность»

Акцентирование черт гетерогенности обеспечивает современной экономике на самых разных иерархических уровнях неожиданную ренту. Сегодня разнородные активы для широкого круга экономических явлений предпочтительнее однородных. Возникает вопрос, как в конкретной практике современного развития российских регионов наращивать черты гетерогенности экономических, социальных и политических структур.

²⁸ Waite P. US Census Bureau «2010 Decennial Census Program». URL: www.census.gov/sde/www/0306waite.ppt

Но зададимся каверзным вопросом – а так ли уж нова описанная в статье гетерогенность? Существуют ли мировые циклы поочередного возвышения то монолитных, то смешанных активов и соответственно волн однородности – гетерогенности?

Рождение цивилизации Древней Греции можно рассматривать как гетерогенный синтез собственно европейской, африканской и азиатской культур. Вспомним образ похищения Европы быком как пример трансфера цивилизационных институтов на европейскую почву. Созвездие древних средиземноморских цивилизаций дало тип отношений, который иногда называют «античным капитализмом». Довольно рано Греция, Финикия перешли к экспорту некоторых видов сельскохозяйственных продуктов и изделий ремесла. Активная торговля означала не монолитность натурального хозяйства, а работу земледельцев и ремесленников на гетерогенный рынок. Хотя товарно-денежные отношения в одних полисах были развиты сильнее, в других – слабее, эта неравномерность складывала одну из первых гетерогенных ячеек цивилизации.

В эпоху Римской империи созвездие цивилизаций сменяется диктатом одной державы, которая с помощью однородного юридического поля, военного принуждения связывает пространство. Возникновение и утверждение христианства, которое обращалось к каждому человеку, независимо от его социального положения, национальности, размывало гетерогенность прежнего пантеона богов. Но и в этой эпохе слитности вновь постепенно начинают прорастать ростки гетерогенности. Рабы, которые тогда превратились в особый класс, становились неоднородны. Развивались новые формы земельных отношений, всё больше появилось мелких арендаторов, полусвободных землевладельцев.

Новый взлёт эпохи гетерогенности произошел во время Великого переселения народов, когда западная Европа стала состоять из ряда разобщенных и довольно неустойчивых варварских королевств. И в этих условиях епископы и монастыри стали универсальными руководителями развивающегося общества. Католическая церковь в расцвет Средневековья являлась самой монолитной сферой общества, консолидируя в себе религиозную, политическую, социальную и военную функции.

Эпоха Ренессанса заново переформатирует мир. Перелом в умах учёных, развитие искусств кардинально

изменили представления о мире на исходе Средневековья. Мысли о познаваемости мира, о «механике», управляющей им, идеи антропоцентризма стали едва ли не аксиомами в сознании европейцев. Реформация поощряла гетерогенный индивидуализм, хотя и в рамках морали, основанной на религиозных ценностях.

Новая формирующаяся индустриальная цивилизация, развивающийся капитализм потребовали абсолютной королевской власти против гетерогенных инструментов управления как, например, созывы Генеральных штатов во Франции. В развитии торговли возникают первые монопольные структуры наподобие Ост-Индской компании. Расширение использования машин преобразило облик городов. Но ещё важнее то, что машины изменили характер труда, роль человека в производстве и отношение людей к своей деятельности. На место индивидуальных и разнообразных изделий средневековых мастеров пришло массовое, однородное, поточное производство. Уровень производительности вырос, но труд до предела стал обезличенным.

И в современную нам эпоху мы вновь ищем ответ на вопрос, каким должен быть труд и как должна быть организована экономическая деятельность. После эпохи национализма, мобилизационных экономик, конвейерного производства на смену пришли концепции управления гетерогенными человеческими ресурсами, сети вместо иерархий, концепции креативного класса, делающие акцент на преимуществах разнообразия активов.

Таким образом, циклы «слитность – гетерогенность» продолжают. Сегодня политические, экономические, культурные, коммуникационные связи становятся всё более смешанными, усиливается взаимозависимость различных сообществ. Конечно, такое влияние не всегда оказывается положительным. Но «невыносимая гетерогенность бытия» в итоге формирует безальтернативные ценностные основы современной цивилизации, в которых сотрудничество тесно переплетается с конкуренцией – как важнейшее условие возрастающей инновационности мировой экономики.

Проведен обзор научных публикаций на тему гетерогенности социальных систем, обсужден комплекс проблем, связанных с этнолингвистическими и религиозными различиями сообществ. Обсуждаются как теоретические подходы к анализу и предложенные модели, объясняющие поведение в условиях социальной гетерогенности, так и результаты эмпирических работ. Затронуты вопросы о стимулах к изучению иностранных языков, возникающих конфликтах между отдельными социальными и культурными группами, об их возможном несогласии относительно экономической политики и объеме и качестве предложения общественных благ, о воздействии большей или меньшей сегрегации. Показано, что издержки коммуникации, с одной стороны, и выгоды от разнообразия – с другой, могут влиять как на установление границ государств, так и на их склонность к внешней экспансии. Результаты эмпирического анализа, представленные как в данной статье, так и в работах других авторов, показывают, что в целом пока издержки гетерогенности перекрывают ее выгоды.

Ключевые слова: этнолингвистическая гетерогенность, издержки коммуникации, выгоды от разнообразия, страны мира

Гетерогенность социальных систем: что мы знаем?

Н.И. СУСЛОВ, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

Статья А.В. Котова и А.Н. Пилясова в этом номере «ЭКО» показалась мне чрезвычайно интересной и яркой. Она написана на тему, давно привлекающую внимание исследователей в области антропологии, геоллингвистики, этнологии, социологии. В последнее время ею стали интересоваться и экономисты. Тот факт, что люди бывают непохожи друг на друга – хорошо это или плохо для экономического развития? Превалирующее мнение научного сообщества – скорее нет, чем да. В этом смысле статья Котова и Пилясова выгодно выделяется своим оптимизмом. Правда, не все доводы авторов можно безоговорочно принять. Смущают, в частности, регрессии для темпов роста ВРП некоторых российских регионов с единственной объясняющей переменной – индексом Герфиндаля. Не принято строить регрессии по четырем точкам – надо хотя бы пятьдесят, а лучше – двести. Да и одного регрессора маловато: различия в темпах роста между регионами могут объясняться также и другими факторами. В частности,

в регрессии для экономического роста обычно включают начальные уровни душевого дохода, долю инвестиций в ВРП и темп роста занятости и только после этого – другие индексы. Без этого результатам эмпирического анализа коллеги-ученые не склонны верить.

В статье мы попытались провести обзор работ и результатов ученых, исследующих проблемы неоднородности в социальных системах. Термины «гетерогенность», «диверсифицированность», «фракционизированность», «неоднородность» мы, вслед за другими авторами, используем как синонимы, несмотря на их возможные тонкие различия. Иногда, чтобы подчеркнуть положительные стороны гетерогенности, используем слово «разнообразие». Наш обзор не касается никаких материальных активов, кроме самих людей, которые, впрочем, рассматриваются как носители важнейших нематериальных активов.

Есть гетерогенность!

Мир неоднороден, это точно. Оставим в стороне философские проблемы, порождаемые осознанием второго начала термодинамики, требующего возрастания энтропии и, в конце концов, тепловой смерти вселенной. Однородность почему-то не возрастает ни в природных, ни в социальных системах – они остаются гетерогенными и сами состоят из весьма неоднородных элементов. Такое впечатление, что неоднородность, как говорят философы, имманентна всему, что существует, а развитие уж, конечно, не есть упрощение. Деятельность человека приводит к определенным упрощениям, скажем, в природных системах – они приспособляются под его нужды. Но при этом растет и разнообразие продуктов деятельности людей, их знаний, компетенций, виртуальный же, искусственно создаваемый мир, по-видимому, только усложняется. Таким образом, можно говорить не об уменьшении гетерогенности, а о ее «преобразовании» в более сложные формы.

Нельзя не признать, что гетерогенность в одних системах распространена больше, чем в других. В пустыне превалирует песок, и ландшафт однообразен, бедны и флора с фауной. А средиземноморское побережье очень разнообразно по

природным ландшафтам и ресурсам. Л.Н. Гумилев придавал этому фактору очень важное значение как условию зарождения и развития цивилизаций. Действительно, античная культура, возникшая в Средиземноморье, по праву считается колыбелью современной цивилизации, известной также как «Западный мир» или «Европейская культура», широко распространившейся на все континенты. Но центр ее затем сместился к северу Европы, в районы, менее богатые природным разнообразием. Кроме того, на нашей планете есть регионы с разнообразными природными факторами, но почему-то экономически не слишком развитые, например, бассейн реки Амазонки. Может быть, природная гетерогенность – вовсе не такой уж важный фактор? Да и обилие ресурсов помогает не всем и не всегда. Нельзя, однако, не отнестись с интересом к той мысли, что гетерогенность и потенциал находятся где-то рядом.

Почему все люди учат языки? А американцы не учат

Разные типы гетерогенности, неоднородности хорошо наблюдаемы в социальных системах. Сколько на свете разных языков? Последнее издание справочника «Этнолог: языки мира», издаваемого Летним институтом лингвистики, содержит сведения о 6909 языках. Многие из них, правда, являются диалектами, но и без них количество языков, имеющих своих живых носителей, составляет, по оценкам, более тысячи. Неудивительно, что огромное число людей постоянно изучает иностранные языки. Таково следствие лингвистической гетерогенности мира. На вопрос – зачем люди учат другие языки, можно, конечно, ответить просто: хотят общаться, проявляют интерес к другим культурам. Но есть и ответ, обоснованный серьезным научным анализом: люди учат иностранные языки под влиянием материальных стимулов: их знание расширяет возможности найти хорошую работу или доходный бизнес, а, значит, дает конкурентные преимущества. Это объясняет, почему, например, более склонны изучать языки жители маленьких стран по сравнению с большими. В маленькой стране меньше выбор, а значит, изучение дополнительного языка сулит большую дополнительную выгоду, поскольку человеку легче найти работу или вести бизнес за ее пределами. Можно

также и понять, почему жители США очень редко изучают другие языки: считается, что Штаты – страна наибольших возможностей для карьерного роста, да и заработки там высокие. Зачем американцам изучать чужие языки, если весь остальной мир учит английский, причем именно в американской версии?

Таким образом, лингвистическая гетерогенность не просто вызвала к жизни целую сферу человеческой деятельности и отрасль образования – изучение языков и обучение языкам, переводы с одних языков на другие, но и привела к асимметрии в этой деятельности.

В этом сюжете важную роль играют издержки гетерогенности. Во-первых, потери от упущенных «благодаря» языковым барьерам возможностей в виде несостоявшихся сделок, несделанных инвестиций, ненайденной работы. Во-вторых, издержки связаны с языковым и информационным посредничеством, т.е. с переводом и рекламой (тип издержек коммуникации). Наконец, в-третьих, – собственно затраты на обучение как в денежной форме, так и в виде затраченного времени и усилий. Следует также учесть различия в индивидуальных способностях, как это делается в модели Зелтена и Пула¹. Более способные люди экономят на этих издержках и по этой причине более склонны к изучению иностранных языков. Поскольку в молодости люди лучше усваивают чужую речь, это одна из причин, почему молодые люди чаще изучают языки. Другая причина, тоже важная, состоит в том, что у молодежи больше возможностей реализовать дополнительные конкурентные преимущества, поскольку у них больше времени впереди, а значит, ожидаемые выгоды выше.

Но выгоды, которые приносит изучение языков, связаны не с существованием гетерогенности, а с ее преодолением. Они позволяют окупать издержки, поэтому люди идут на изучение языков. Ответ на вопрос о том, приносит ли лингвистическая неоднородность какие-либо выгоды сама по себе, остается неясным, хотя скорее он негативен. Конечно, она отражает различия в культурах народов, которые, бесспорно,

¹ *Selten R. and Pool J.* The Distribution of Foreign Language Skills as a Game Equilibrium, Utilika Foundation, WRF Venture Center, 1991

содержат потенциал развития, именно только отражает. Однако изучение иностранных языков способствует развитию человеческого капитала, делает людей культурнее и креативнее. Если это так, то гетерогенность полезна, иначе говоря, имеет положительные экстерналии, но проверить это эмпирически очень трудно, а доказать математически, наверное, невозможно.

Другое интересное направление исследований, связанное с лингвистической гетерогенностью, связано с проблемой выбора государственных или официальных языков. Их в разных странах – разное количество (например, в Индии – 20, в Украине – 1, в России тоже 1, но есть дополнительные государственные языки практически во всех национальных республиках), а во многих странах мира они вообще отсутствуют или не установлены. Зато официальные языки приняты в надгосударственных структурах, таких как Евросоюз, где их 23, СНГ (1) или ШОС (2). Проблема состоит в том, что, с одной стороны, таких языков не должно быть слишком много, потому что на них издаются все официальные документы и ведется все делопроизводство, что достаточно дорого. Но, с другой стороны, в лингвистически неоднородном сообществе, скажем в Евросоюзе, чем меньше официальных языков, тем больше людей, испытывающих неудобства от того, что они не владеют ни одним из них. Тогда проблема ставится следующим образом: какие языки и сколько их выбрать в качестве официальных? Для ее решения разработаны специальные методы, предполагающие сравнение различных комбинаций языков по критерию минимизации совокупных издержек, включающих как прямые издержки «многоязычия делопроизводства», так и издержки «отсоединения» этносов, входящих в данную юрисдикцию (страну, надгосударственную структуру), но не владеющих ни одним из официальных языков и потому испытывающих неудобства от недоступности информации и затрудненности ведения делопроизводства.

Этнолингвистическая гетерогенность скорее головная боль, чем благо. И почему не развивается Африка?

Исследователи уделяют много внимания этнической неоднородности, которая тесно связана с лингвистической, но не совпадает с ней полностью. Так, в странах Латинской

Америки многие народности, имеющие генетические и даже расовые различия, говорят на одном языке, скажем, испанском или португальском. По этой причине указанные страны в этническом смысле более диверсифицированы, чем в лингвистическом. Вместе с тем само определение этноса часто основано на лингвистических признаках, скажем, в Швейцарии или Бельгии национальности выделяют именно по языковой принадлежности. Таким образом, с известной долей условности этническую диверсификацию можно считать более общей, чем лингвистическую. Поэтому первую часто называют «этнолингвистическая фракционализация», используя термин «фракционализация» как синоним для гетерогенности.

Изучение этнических различий весьма важно, поскольку различные этносы, живущие в одном государстве, часто конкурируют за ресурсы и власть, обладание которыми позволяет одному этносу «извлекать ренту» за счет ухудшения позиций других, что особенно характерно для стран Сабсахариальной Африки, но не только. Многонациональные государства часто поляризуются в политическом смысле, а это ведет к ухудшению экономической политики, уменьшению предложения общественных благ, включая инфраструктуру и образование, снижению качества человеческого капитала. В этнически более фракционализированных обществах, как правило, выше уровень коррупции.

Интерес экономистов к проблеме этнолингвистической неоднородности усилился после публикации знаменитой статьи Эстерли и Левайна «Трагедия развития Африки. Политика и этническое разделение»². Она стала знаковой по двум причинам. Впервые вопрос об этнолингвистической неоднородности был поставлен в центр социально-экономического анализа на глобальном уровне. Фактически утверждалось, что этнические различия могут не только затруднить развитие, но и стать причиной трагедии целых регионов мира. Также впервые был проведен комплексный эмпирический анализ влияния социальной неоднородности на долгосрочные результаты экономического развития на больших массивах статистических данных

² *Easterly W. and Levine R. Africa's Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions // The Quarterly Journal of Economics. – 1997. – V. 112(4). – P. 1203–1250.*

по ряду стран мира, и не только африканским. Были построены и проанализированы так называемые «регрессии для темпов роста» (growth regressions), включавшие специальные переменные, измерявшие степень неоднородности в различных странах. Такие же регрессии анализировались и для достигнутых уровней душевого дохода.

Как основной измеритель был использован разработанный в СССР в 1960-х годах сотрудниками Института этнологии им. Миклухо-Маклая СО АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) и затем опубликованный в Атласе народов мира³ индекс этнолингвистической фракционализации (он назван ETHNICITY, часто в англоязычной литературе называется также ELF-index). Он рассчитывается как единица минус упоминаемый в статье А.В. Котова и А.Н. Пилясова индекс Герфиндаля, используемый, например, для измерения степени монополизации отраслей. В таком виде индекс измеряет вероятность того, что два случайно выбранных жителя данной страны окажутся представителями разных этнических (или более обще – социальных) групп.

Результаты регрессионного анализа Эстерли и Левайна демонстрируют сильную значимость показателей этнической диверсифицированности для объяснения различий между странами в темпах роста с 1960 по 1990 гг. и достигнутых уровней душевого дохода. Оказалось, что она негативно скоррелирована с этими величинами как в регрессиях, включавших только стандартные регрессоры, отвечающие за экономический рост (например, начальный душевой доход), так и при введении регрессоров, характеризующих качество экономической политики и предложение общественных благ, хотя во втором случае ее значение для регрессии в целом и снижается. Такие факторы, как дефицит госбюджета, ценовые искажения, финансовый долг, политическая нестабильность, инфраструктура и человеческий капитал, важные для стабильного роста и при этом подверженные негативному воздействию диверсифицированности, оказываются, не вытесняя из регрессии переменную ETHNICITY полностью, а только снижают ее значение. Это означает, что гетерогенность

³ Брук С.И. Атлас народов мира. – М., 1964.

воздействует на рост и доход не только через них, но и еще какими-то способами, которых модель не учитывала. Но, несомненно, было подтверждено, что все эти факторы представляют собой важные передаточные средства в общем механизме влияния этнолингвистической неоднородности на рост и развитие.

Результаты эмпирического анализа оказались вполне совместимыми с теоретическими представлениями о том, что этническая неоднородность может усиливать борьбу за ренту, когда разные группы начинают конкурировать между собой за власть и ресурсы. Это может приводить или к подавлению одних групп другими, что, тем не менее, не уменьшает политическую нестабильность, поскольку подавляемые группы, как правило, борются за реванш. Также возможен раздел сфер влияния, когда отдельным группам удается захватить и закрепить за собой какую-то сферу в экономике и обществе. Тогда фактически ресурсный и рентный потенциал экономики превращается в своего рода «общий фонд», подвергаемый разделу, что снижает и темп роста, и выпуск⁴.

В общем, этническая гетерогенность ведет к тому, что принимающие решения группы намеренно выбирают стратегию развития, как правило, далекую от социального оптимума, но при этом позволяет этим группам извлекать ренту. Часто используется, например, завышение официального обменного курса местной валюты, что приводит к появлению черного рынка иностранных валют и импортируемых товаров. Разница между официальными и теневыми уровнями цен и обменных курсов становится источником ренты для аффилированных групп. Такие методы достаточно долго использовались в Гане – практически до середины 1980-х годов.

Другой тип такой стратегии – поддержание низких ставок на кредитных рынках, при этом в основном кредиты попадают к своим и, конечно, тратятся неэффективно. Дешевые же деньги усиливают финансовую нестабильность. Еще один вариант – «управление» инвестиционными потоками, например,

⁴ *Dayton-Johnson J. and Bardhan P. Inequality and conservation on the local commons: A theoretical exercise // Economic Journal. – 2002. – V. 112(481). – P. 577–602.*

в дорожное строительство, или другими бюджетными средствами, скажем, на медицинское обслуживание. В Кении в 1980-е годы эти деньги шли главным образом в тот регион, где проживала одна из двух конкурировавших народностей – кениата или мои – в зависимости от того, какая из них доминировала в правительстве. Есть о чем задуматься, глядя на Россию и вспоминая две чеченские войны. Отвоюют ли себе такой же кусок общего пирога и другие республики Кавказа?

Итак, в чем же состояла трагедия Африки? Когда в 1950–1960-е годы африканские страны получили независимость, среди политиков и ученых было распространено мнение, что этот регион – Сабсахариальная Африка – сумеет воспользоваться своим природным и человеческим потенциалом, и ожидавшиеся 7–7,5% годового прироста есть отражение этих надежд. На самом деле темпы были кратно ниже, а в некоторых странах, например, в Нигерии, экономического роста и вовсе не произошло. В этих странах плохое качество экономической политики, слаба инфраструктура, низок человеческий капитал. При этом зашкаливают число убийств на 100 тыс. человек, доля теневой экономики в ВВП и уровни коррупции⁵. Авторы статьи «Трагедия развития Африки. Политика и этническое разделение» убедительно показывают, что в значительной степени в ответе за это этнолингвистическая гетерогенность стран Африканского континента, располагающихся южнее Сахары. Что также важно, она была усугублена при определении границ новых независимых африканских государств, которые проводились весьма произвольно и зачастую делили территории племен, группы которых уходили в разные государства.

Еще меры для гетерогенности, еще догадки

Со времени опубликования статьи Эстерли и Левайна переменные, измеряющие социальную неоднородность, вошли в стандартный арсенал исследователей, изучающих детерминанты экономического роста. Исследователи пытались подтвердить, дополнить либо опровергнуть их результаты.

⁵ Суслов Н.И. Проект ООН «Будущее мировой экономики»: что не сбылось? // ЭКО. – 2011. – № 12.

В 1999 г. коллектив авторов из Гарварда⁶ опубликовал результаты своего анализа регрессий качества государственных институтов с вовлечением фактора, указывающего на «источники происхождения» систем законодательства. Предполагалось, что качество современных систем законодательства в государствах мира и более широко – качество экономических институтов определяется их происхождением. Всего было выделено пять типов систем законодательства – британская, французская, скандинавская, немецкая и социалистическая. При этом британская система, распространенная в Северной Америке и других странах Британского содружества, считается более благоприятствующей экономическому развитию, чем французская, охватившая Латинскую Америку, значительную часть Африки и Восточную Европу и, кстати, страны бывшего Советского Союза. Если это учесть в регрессиях, то получается, что роль гетерогенности сильно падает, хотя остается значимой.

Очередным этапом общего процесса анализа гетерогенности стало конструирование индексов фракционализации, также измеряющих разные стороны социальной неоднородности, но на основе привлечения гораздо более обширного статистического материала, включающего лингвистические, этнические и религиозные различия. Кроме индексов, подобных переменной ETHNICITY, были предложены также индексы поляризации, имеющие несколько другой смысл. Они достигают максимума не тогда, когда каждый член сообщества формирует отдельную группу, а когда все сообщество разделяется на две равные по величине группы, т.е. как бы поляризуется. У этого индекса низкие значения тогда, когда групп много и они разной величины. Тем не менее оба индекса показывают одно и то же на больших диапазонах распределения групп сообщества по численности и величине и сильно различаются только в крайних случаях. Индексы, рассчитанные по технологии этнолингвистической фракционализации (Linguistic, Ethnic и Religion), оказались гораздо более представительными по сравнению со старыми мерами неоднородности, включая

⁶ *La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A. and Vishny R. The Quality of Government // Journal of Law, Economics and Organization. – 1999. – Vol. 15. – № 1. – P. 222–279.*

ETHNICITY, поскольку основывались на существенно более детальных статистических данных. Исследование, проведенное авторами⁷, в значительной мере воспроизводило работу Эстерли и Левайна, но включало и новые моменты. Так, они, следуя Ла Порте и компании, с помощью новых индексов исследовали воздействие фракционализации на детерминанты качества государственных институтов (число убийств, доля сальдо госбюджета в ВВП, финансовый долг, продолжительность образования, уровень телефонизации). Использовались также переменные, отвечающие за происхождение систем законодательства.

Результаты данного, в значительной мере эмпирического исследования, во-первых, во многом подтвердили анализ Эстерли и Левайна, в тех случаях, когда в качестве оценок гетерогенности использовались переменные Ethnic и Linguistic. Они оказались весьма значимы для объяснения как переменных роста, так и показателей качества государственных институтов, и с теми же знаками, что у Эстерли и Левайна. Но, во-вторых, переменная Religion «проявила себя», скорее, положительно, во всяком случае, для объяснения продолжительности образования, хотя и оказалась малозначимой в регрессиях для роста. Авторы объяснили сей факт тем, что большая религиозная гетерогенность общества может свидетельствовать о его большей толерантности, что само по себе составляет положительное условие для развития. Здесь, однако, есть о чем задуматься: ведь, с другой стороны, религиозная гетерогенность является признаком гетерогенности культурной. А различия в культурах могут проявляться в различиях в системах ценностей, нормах поведения, что, в свою очередь, может вызвать недоверие между разными группами людей и их несогласие относительно количества и качества предложения общественных благ и установления общих норм и законов.

В-третьих, их результаты несколько отличны от результатов коллектива авторов Ла Порте и др. Если последние оценили фактор происхождения юридических систем как более

⁷ Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W., Kurlat S. and Wacziarg R. Fractionalization // Journal of Economic Growth. – 2003. – V. 8. – P. 155–94.

важный по сравнению с фактором гетерогенности, то авторы статьи о фракционализации не нашли такого доминирования. Их вывод – пока не ясно, что важнее, но и то и другое достаточно важно.

Позже были предложены новые измерители социальной гетерогенности стран мира. Один из них получил название «индекса культурной диверсифицированности» в предположении, что различия между языками хорошо представляют различия между культурами носителей этих языков. Указанный индекс инкорпорирует не только количество и доли разных лингвистических групп по странам, но и «дистанции» между языками, трактуемые как величины культурных различий. Этот индекс был опубликован в статье Феарона⁸, где он также сравнивался с другими мерами социальной неоднородности, но его работоспособность в качестве регрессора на переменные роста или институциональные детерминанты не проверялась. Думается, однако, что сама новация, связанная с учетом величины различий между группами, является очень обещающей.

Где и как возможно измерение дистанций? В генетике и лингвистике. В генетике – это генетические различия, по которым можно судить, как давно разные этносы имели общего предка, в лингвистике – различия между языками, измеряемые, например, количеством однокоренных слов, по которым можно судить, как давно этносы имели общий язык. Когда разошлись гены и языки, тогда же, вероятно, и культуры с их разными представлениями о добре и зле и о том, как следует себя вести. Если суметь учесть в индексах диверсифицированности эти расстояния, то можно получить более точные меры диверсифицированности внутри стран, что позволит более обоснованно сравнивать их между собой.

Сегрегация и демократизация: все очень непросто

Оказывается, что, конструируя меры неоднородности, следует принимать во внимание также структуру расселения этносов. Если они живут компактно и совместно, то это не то же самое, чем когда они «перемешаны», например,

⁸ *Fearon J. Ethnic and Cultural Diversity by Country // Journal of Economic Growth. – 2003. – V. 8(2). – P. 195–222.*

в городах. В статье Алесины и Журавской⁹ представлены индексы этнической, лингвистической и религиозной диверсифицированности с учетом сегрегации национальных групп (индексы сегрегации). Как известно, слово «сегрегация» переводится на русский как «разделение», что в данном случае означает раздельное проживание этносов. Чем выше указанные индексы, тем в большей степени этнические, лингвистические или религиозные группы склонны проживать раздельно. Авторы провели анализ воздействия сегрегации на показатели качества регулирования. Выяснилось, что индексы диверсифицированности с учетом сегрегации достаточно сильно отличаются от обычных индексов диверсифицированности. Более того, высокие уровни этнической и лингвистической (но не религиозной) сегрегации при прочих равных условиях заметно ухудшают качество регулирования: если этносы живут в данной стране компактно, то это хуже для ее развития.

Этому есть, по крайней мере, три объяснения. Во-первых, это может говорить о большей степени недоверия и несогласия, чем если они живут вместе, когда более вероятен эффект «плавильного котла» и взаимного обогащения культур. Недоверие же и несогласие в обществе мешают его развитию. Во-вторых, возникающие межэтнические конфликты могут заставить центральное правительство использовать финансовые средства не на реальные нужды экономики, а на погашение конфликтов и умиротворение недовольных этнолингвистических групп, в свою очередь, последние могут намеренно провоцировать такие конфликты для захвата финансовых средств и ресурсов. Очень похоже на Россию и даже СНГ, если вспомнить торгово-газовые конфликты? Наконец, в-третьих, компактное проживание этнических групп, особенно закрепленное конституционно, может привести к тому, что в представительные органы выбираются депутаты, выражающие их интересы. Это тоже может снижать качество управления и политики, правда, лишь в демократических государствах. Как показали Банерджи и Панде¹⁰ – это действительно так для демократической Индии.

⁹ *Alesina A., and Zhuravskaya E.* Segregation and the quality of government in a cross-section of countries. – Moscow: Harvard University and New Economic School, May 2009.

¹⁰ *Banerjee A. and Pande R.* Parochial Politics: Ethnic Preferences and Politician Competition // KSG Working Paper. – 2000. – № . RWP07–031.

Вообще, взаимоотношения социальной неоднородности и демократии скорее печальны, чем удовлетворительны. С одной стороны, имеются эмпирические свидетельства, что демократия смягчает негативное воздействие неоднородности, наверное, потому, что в демократических странах лучше представлены меньшинства. Но демократические страны – это чаще всего и богатые страны, и возможно, что дело не столько в форме устройства власти, сколько в больших возможностях гасить конфликты. Кроме того, в богатых странах и без демократии выше качество институтов и политики, что тоже может смягчать негативные последствия социальной диверсифицированности.

В относительно бедных странах все сложнее. Во-первых, чем беднее и неоднороднее страна, тем больше вероятность того, что это будет авторитарное государство или даже диктатура. Как уже отмечалось, в таких странах сильнее стремление к власти отдельных групп, желающих создать себе условия для извлечения ренты. Как показала новейшая история, попытки демократизации в полиэтнических диктатурах и империях могут привести к их распаду (СССР, Югославия) или усилению центробежных тенденций (Ирак и, может быть, Испания после Франко). Часто в неоднородных «новых демократических» странах происходит ухудшение политики, поскольку прежде изолированные от власти бедные и маргинальные группы начинают вносить свою лепту в процесс принятия решений.

А есть ли вообще выгоды от гетерогенности?

До сих пор мы обсуждали причины и каналы негативного влияния гетерогенности на экономическое развитие, т.е. связанные с ней издержки и потери. А как насчет ее позитивных эффектов? Часто люди сомневаются, что таковые вообще существуют. Мне кажется, что пока что этот вопрос не слишком хорошо понят научным сообществом. О позитивном воздействии разнообразия проще рассуждать в философских категориях: потенциал, синтез. Очевидно, что позитивную роль этнической гетерогенности можно заподозрить и в историческом плане. По Л.Н. Гумилеву, в зарождении нации всегда принимали участие разные народности, что содействовало

экономическому буму, поскольку эти люди, как правило, были специализированы на производстве разных продуктов. Становилось возможным быстрое развитие торговли, сопровождавшееся производственной интеграцией, взаимным обучением, а затем, наверное, и культурным синтезом. Возможно, эти процессы где-то идут и сейчас, но если и так, то очень медленно.

Так в чем и как могут проявляться выгоды от гетерогенности для современного общества? Заслуживает внимание утверждение А.В. Котова и А.Н. Пилясова со ссылкой на Шумпетера о том, что новое знание возникает на основе интеграции уже существующих идей. Это, конечно, интересно, но встает вопрос, в какой мере такой интеграции помогает именно этническая гетерогенность в современной фирме, где все сотрудники получили образование в университетах, а там обучают примерно по одним и тем же программам (хотя, наверное, в Чикаго лучше, чем в Стамбуле, а в Стамбуле – чем в Аддис-Абебе)? Скорее, тут может помочь интеграция разных ветвей науки, о чем, впрочем, тоже говорится в статье этих авторов. Только очень сомнительно, что гетерогенность этническая есть носитель гетерогенности научной.

Вместе с тем имеются свидетельства, что гетерогенные коллективы, если отвлечься от их большей склонности, которая не идет на пользу производительности труда, все же в среднем более продуктивны¹¹. Одно из объяснений состоит в том, что этническая гетерогенность помогает, если общая работа требует комплиментарности профессий¹², что, правда, тоже не очень понятно. Можно констатировать, что пока вопрос остается непроработанным. Но он становится немного яснее, если говорить не об этнической, а о *культурной* неоднородности, с которой этническая связана. Тогда можно использовать в анализе производственную функцию типа Диксита – Стиглица, в которой выпуск увеличивается, если растет число используемых производственных факторов, и интерпретировать эти факторы как различные профессиональные компетенции. Различия же в профессиональных компетенциях проще увязывать с различиями в культурах их носителей.

¹¹ O'Reilly C., Williams K. and Barsade S. (1997.) Demography and group performance. Working paper, unpublished.

¹² Pratt A. (2000). Should a team be homogeneous? Working paper, unpublished.

В работе Алесины и Ла Феррары¹³ анализируется теоретическая модель, в которой гетерогенность воздействует на экономику двойственно: негативно через предпочтения участников и положительно – через производственную функцию типа Диксита – Стиглица. Отрицательное воздействие задается через нежелание использовать общественные блага совместно с членами других групп: полезность использования общественных благ, конечно, положительна для отдельного потребителя, выделяемого в модели, но она снижается, если число групп растет. За таким предположением стоит возможность конфликтов или просто нежелание видеть людей, не похожих на вас, на «общих территориях», скажем в парках, на стадионах или в театрах. Другое объяснение – чем больше имеется групп, тем больше представлено вкусов – взглядов на то, каковы должны быть потребительские характеристики совместно используемых общественных благ, в то время как последние, скорее всего, унифицируются по вкусу медианного потребителя. Поэтому их потребительские свойства тем сильнее не нравятся членам конкретных групп, чем больше типов вкусов.

Производственная функция зависит от затрат традиционного производственного фактора, скажем, труда, и количества групп, поскольку каждая группа имеет особую профессиональную компетенцию. С доходов снимаются налоги, выручкой от которых финансируется предложение общественных благ. Производство в точности равняется сумме благ, потребляемых частным образом, и общественных благ. Несмотря на простоту модели, ее математический анализ дает значимые результаты.

Так, можно видеть, что с ростом социальной фракционализации обществом (или неким «социальным плановиком» – центром, который следует интересам общества в целом) будет выбрана меньшая норма налогообложения, а значит, и предлагаться меньше общественных благ. Не любят люди делиться с чужими и несимпатичными им и не хотят отдавать свои деньги на общие дела. Эмпирически данный вывод подтвержден как автором рассматриваемой статьи, так и другими исследователями.

¹³ *Alesina A. and La Ferrara E. Ethnic Diversity and Economic Performance // Journal of Economic Literature. – 2004 – V. 43. – № . 3. – P. 762–800(39).*

Но если растут производительность труда и доход, то люди становятся более толерантными и готовы терпеть более высокую фрагментацию. Одновременно можно утверждать, что более богатое общества имеет большие выгоды от гетерогенности. Рассматривавшаяся статья, кроме теоретической модели, включает ее эмпирическое тестирование, которое подтверждает, что чем выше начальный доход, тем совокупное отрицательное воздействие диверсифицированности на рост меньше. Это, наверное, означает, что выгоды от разнообразия растут вместе с доходом.

Интересные выводы следуют из модели, если допустить возможность эндогенного установления размеров государства, в котором существуют различные группы. Оказывается, с позиции соотношения выгод от разнообразия и издержек гетерогенности существует оптимальная величина государства! В самом деле, появление еще одной группы при неизменной средней величине групп увеличивает как выгоды от разнообразия, так и издержки гетерогенности. Если выгоды больше, то существует стимул присоединения еще одной группы. Если же издержки слишком велики по сравнению с выгодами, то может возникнуть центробежная сила, угрожающая целостности государства. Таким образом, модель предсказывает, что более крупные государства при прочих равных условиях являются более производительными. Это действительно так, но только в том случае, если для этой страны есть ограничения на внешнюю торговлю, что чаще бывает не в демократиях, а автократиях и диктатурах. Такие страны чаще бывают более агрессивными, чем демократические, хотя, конечно, стремление к выгодам от разнообразия – не единственный фактор, определяющий внешнюю политику. Если страна имеет свободную внешнюю торговлю, то фактор ее величины не столь значим.

Некоторые авторы, однако, настаивают, что при анализе проблемы величины и границ государства следует принять во внимание, что общественные блага обладают свойством роста отдачи от расширения масштаба. Это означает, что если страна и население растут, то рациональный объем предложения общественных благ тоже увеличивается, но в меньшей степени. Но тогда в большой стране душевые затраты на

финансирование общественных благ должны быть меньше, чем в маленькой. Эту экономию, наверное, следует добавить к годам от разнообразия. При таком взгляде привлекательность увеличения масштабов страны усиливается, и ей уже не противостоит свобода торговли.

Но это все, конечно, теория, а как в жизни? А в жизни по-разному. Но что-то в этом есть.

Да, есть выгоды!

Но издержки гетерогенности пока что больше

В заключение хочется чуть-чуть охарактеризовать собственный, очень скромный вклад в анализ издержек и выгод от разнообразия. Некая первоначальная версия предлагаемой нами теоретической модели была опубликована в сборнике «Economic Policy and Global Recession», вышедшем по итогам одноименной конференции Университета Белграда¹⁴.

Мы моделируем разные группы сообщества, которые различаются двумя детерминантами – своими размерами, как долями в общем населении, и величиной своей самоидентификации – осознанием особенностей своей культуры. Далее предполагаем, что чем сильнее данная группа идентифицирует свои особенности, тем выше вводимый нами коэффициент самоидентификации.

Каждая группа осуществляет два вида деятельности – продуктивную и направленную на извлечение ренты. Продуктивная облагается налогом, доход от которого составляет основу для формирования «общего фонда» ренты, за распределение которого и идет борьба. Стремление захватить «кусочек» ренты задается в модели как пропорционально зависящее от коэффициентов самоидентификации. И еще: темп прироста реального дохода специфицируется как зависящий положительно от производимого в обществе разнообразия – просто количества групп, и негативно – от объема деятельности по захвату ренты.

Теоретически удастся подтвердить, что рост социальной неоднородности в обществе увеличивает объем усилий, направленных на дележ чего-либо (в нашей модели – создаваемой ренты). Это снижает темпы роста экономической системы. Вместе с тем, если рост диверсифицированности экономики сопровождается ростом разнообразия полезных видов деятельности, то возможно и увеличение темпов роста. Тогда издержки и выгоды социальной гетерогенности «борются» друг с другом.

¹⁴ *Suslov N. Duality of social diversity: quality of institutions and economic development // Economic Policy and Global Recession / ed. A. Праљиевић, В. Серовић, М. Јакљиж; Univ. of Belgrade. – Belgrade: IUUGURA Print, 2009. – V. 1. – P. 221–232.*

Наш эмпирический анализ показывает, однако, что потери от гетерогенности в большинстве стран перекрывают выгоды (это отмечали и другие авторы). Пока что *в социальных системах гетерогенность создает больше проблем, чем дает выгод.*

Мы построили систему из трех регрессионных уравнений – для темпа прироста душевого ВВП за период, начиная с 2000 г., по странам мира, для доли инвестиций в ВВП и для институциональной переменной, которая готовится Всемирным банком и называется «Верховенство закона». Она показывает, насколько эффективно законодательство данной страны позволяет поддерживать порядок и обеспечивать развитие экономики. В качестве регрессоров мы наряду с обычно используемыми переменными включили индексы диверсифицированности, похожие на те, что обсуждались выше. Мы использовали две их версии – индекс поляризации и индекс, определенный по методологии расчета индекса ELF. Результаты оказались практически идентичными.

При этом выяснилось, что институциональные условия связаны со степенью гетерогенности негативно, а инвестиционный климат – неоднозначно: чем выше достигнутый уровень качества человеческого капитала в данной стране, тем выше позитивное влияние разнообразия, т.е. тем лучше используются возрастающие возможности инвестирования. На основе оценки регрессий рассчитаны показатели воздействия гетерогенности на темпы роста душевого ВВП по странам мира. В качестве такой меры мы выбрали коэффициенты эластичности показателей темпов прироста ВВП от индексов диверсифицированности, которые показывают, на сколько процентов меняется темп прироста, измеряемый в процентных пунктах, при увеличении используемой меры гетерогенности на один процент.

От чего зависит этот показатель? Во-первых, от уровня гетерогенности: если она высока, то сильнее должно быть и ее влияние на развитие. Но еще, по нашему предположению, и от имеющегося институционального окружения. *Чем хуже качество экономических и политических институтов, тем выше ущерб от роста гетерогенности.* Как видно из таблицы, так и получается.

Мы приводим результаты в двух версиях: при использовании в регрессиях индекса поляризации и ELF-индекса. В качестве иллюстрации для обобщенной меры качества институтов мы используем показатель количества убийств на 100 тыс. чел., хотя он характеризует, скорее, качество государственных институтов и в меньшей степени – рыночных. Но закономерность просматривается хорошо. Величины эластичности по большинству стран выборки и в среднем по группам стран закономерно получились отрицательными,

Коэффициенты эластичности показателей темпов прироста ВВП по выборке стран мира от индексов диверсифицированности

Регионы и страны	Количество экономик в группе	Индексы диверсифицированности, рассчитанные с использованием методологии формирования		Количество убийств на 100 тыс. чел. (2009 г.)
		индекса поляризации	индекса ELF	
Арабские страны	4	-0,10	-0,04	1,81
Страны АТР	9	-0,42	-0,15	2,84
Западная Европа	19	-0,64	-0,12	1,42
Восточная Европа и Балтия	11	-0,63	-0,45	3,19
Выборка по миру, в среднем	68	-1,31	-0,94	8,65
Страны СНГ	4	-1,72	-1,31	10,84
Северная Америка	3	-1,96	-1,52	6,15
Латинская Америка	7	-4,05	-3,17	23,31
Черная (Сабсахариальная) Африка	3	-4,57	-5,17	22,95
Россия		-5,13	-3,98	29,70
Бразилия		-8,38	-7,00	30,80
Южная Африка		-7,27	-8,25	39,50
Колумбия		-8,69	-6,72	61,10

а влияние гетерогенности – все же не слишком сильное: по максимуму это около 9%, что, например, при 3% прироста составит примерно 0,27 п.п. Но это по максимуму, а в среднем по миру, тем более по европейским странам, его трудно признать очень значимым.

Отдельно надо сказать о странах арабского мира. В регрессиях использованы статистические данные, относящиеся к временному периоду до начала «арабской весны» (2010 г.). Наверное, использование данных за более поздний период изменило бы позицию этих стран, во всяком случае, по числу убийств на душу населения. С другой стороны, на величину коэффициентов эластичности оказали влияние и достигнутые уровни гетерогенности. И Латинская Америка, и Сабсахариальная Африка, и страны СНГ не только проблемны в смысле институциональных условий, но и очень гетерогенны. А проблемны – в том числе и потому, что гетерогенны.

Развитие науки и технологий ускоряет создание новой экономики России и относится к числу высших приоритетов¹. Но при этом наблюдаются достаточно противоречивые тенденции во взаимодействии науки, образования и бизнеса. Мировой опыт свидетельствует об эволюционно протекающих процессах интеграции фундаментальной науки, образования и коммерциализации инноваций, в РФ же нарастают проблемы, которые скорее свидетельствуют о дезинтеграции деятельности названных субъектов инновационной экономики. Это тормозит реализацию стратегических замыслов по достижению российской экономикой мирового уровня научно-технологического развития.

Ключевые слова: наука, образование, бизнес, инновационные центры, регион

Наука, образование, инновационные центры: региональные аспекты интеграции*

В.В. КУЛЕШОВ, *академик РАН, директор*, Г.А. УНТУРА,
А.В. ЕВСЕЕНКО, *доктора экономических наук, Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск*

Национальные и региональные приоритеты и ориентиры

Эволюция инновационных институтов развития РФ в первом десятилетии XXI века не принесла ощутимых результатов.

Первой была программа создания наукоградов (конец 1990-х годов). Проект начинался с размахом, но вскоре был задвинут в «дальний ящик».

Новым приоритетом стали ОЭЗ – в том числе технико-внедренческие (2000–2005 гг.). Теперь и о них вспоминают все реже.

Затем началась федеральная программа создания технопарков (2006 г.). Объем произведенной на территории таких

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-02-00091).

¹ Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 и дальнейшую перспективу. Утверждено президентом Д.А. Медведевым в 2012 г.

парков продукции и услуг к 2011 г., должен был превысить 100 млрд руб.² На деле этого не произошло. В России около 2000 организаций, в названии которых присутствует слово «технопарк», но как правило, их основная деятельность – предоставление аренды³.

На стыке 2009–2010 гг. появился супермегапроект «Иноград Сколково». В стадии реализации – идея создания «инновационных кластеров» и т.д.⁴

Полномасштабная отдача от этих институтов развития ожидалась к 2013–2014 гг.

В инновационной стратегии развития РФ до 2020 г. предусмотрены значительные ресурсы, в том числе конкурсная финансовая федеральная поддержка отдельных территорий инноваций и кластерных инициатив. Переход к инновационной экономике, по словам главы Минэкономразвития, может занять 6–10 лет. Макроэкономический эффект ожидается только на рубеже 2018–2020 гг.

Чтобы удержать рост ВВП на уровне 4% (ранее говорили о 5–6% ежегодной прибавки, а до этого – о 7–8%), экономический блок правительства в очередной раз предложил добиться кардинального улучшения инвестиционного климата (поднявшись на сотню ступеней в международных рейтингах).

В соответствии со Стратегией-2020 доля инновационной продукции существенно повысится: по «прогрессорскому» сценарию – с 5,3% в 2012 г. до 20% в 2020 г., чтобы приблизиться к уровню развитых стран Европы. В Новосибирской и Томской областях ее удельный вес к 2020 г. предполагается довести до 30–50%, а уровень инновационной активности организаций, осуществляющих технологические инновации, – до 45–50%, что говорит об амбициозных устремлениях сибирских регионов-локомотивов инновационного развития и усилении конкуренции за федеральные

² Экономика и жизнь. – 2011. – № 41. – С. 4.

³ Российская газета. – 2012. – 7 февр.

⁴ 19 марта с.г., отталкиваясь от поручений правительственной комиссии по высоким технологиям, Минэкономразвития объявило конкурс пилотных программ развития территориальных иннокластеров. По его данным, на сегодняшний день в РФ сформировано 17 «инновационных кластеров», объединяющих образовательные учреждения, научные институты, производство и «инфраструктурные организации». Львиная доля кластеров сосредоточена в европейской части РФ (Коммерсантъ. – 2012. – 20 марта).

ресурсы с европейской частью страны (в том числе «Сколково») и другими регионами Сибири.

Говоря о триаде образования, науки и бизнеса как о взаимодополняемых частях инновационной экономики, отметим, что в организации их деятельности идут заметные преобразования, усиливающие взаимные контакты, но скорость их мала.

В системе высшего образования элита оформляется организационно. Создана Ассоциация ведущих вузов страны, куда вошли все вузы с особым статусом. «Прежде всего, мы будем бороться за увеличение финансирования фундаментальной науки в наших вузах», – сказал ректор Высшей школы экономики Я. Кузьминов⁵.

В контексте создания новой экономики усиливается роль РАН за счет нового качества интеграционных связей как внутри самой Академии, так и с ее основными контрагентами.

Президент Российской академии наук Ю. Осипов считает необходимым создание крупных отраслевых научных центров⁶, «потому что вся цепочка фундаментальной, отраслевой науки и производства разорвана», так как «отсутствует среднее звено».

Намечена реорганизация ФЦП «Исследования и разработки» (самая известная и крупная программа Минобрнауки России), что дает обнадеживающий знак для интеграционных связей с бизнесом, на который во многом перекладывается тяжесть финансирования. Предполагается, что в 2011–2013 гг. резко вырастет доля внебюджетного финансирования: с 30–32% в 2007–2009 гг. до 62,3% к 2012 г. Вместе с тем, по мнению Г. Шепелева, директора Департамента федеральных целевых программ и проектов Минобрнауки РФ, «на таких условиях (требуемый внебюджет больше бюджетных средств) – практически нет желающих из бизнеса»⁷. В этой связи государство будут поддерживать следующие ключевые мероприятия, дифференцируя финансовую поддержку в зависимости от типа проекта и участия бизнеса:

⁵ Коммерсантъ. – 2010. – 3 июня.

⁶ Президент РАН предложил создавать отраслевые научные центры // РИА Новости. URL: STRF.ru

⁷ Шепелев Г. Второе дыхание ФЦП «Исследования и разработки». URL: STRF.ru

1) проведение проблемно ориентированных поисковых исследований и создание научно-технического задела по одному из приоритетных направлений. Для таких проектов предполагается финансирование до 20 млн руб. на проект и привлечение внебюджетных средств – не менее 15% от объёма бюджетных;

2) для комплексных проектов, в том числе разработки конкурентоспособных технологий, предназначенных для последующей коммерциализации, в госконтракте фиксируются обязательства исполнителей по вовлечению результатов исследований в хозяйственный оборот; финансирование составляет от 30 до 100 млн руб. в год, срок реализации – 2–3 года; привлечение внебюджетных средств – не менее 100% от объёма бюджетных. Министерство заключает с победителем соглашение, по которому тот обязуется в течение пяти лет после окончания работ сообщать об объёмах выпускаемой продукции, разработанной в рамках контракта;

3) проведение опытно-конструкторских и опытно-технологических работ по тематике, предлагаемой «бизнес-сообществом» (комплексный проект по созданию высокотехнологического производства), с финансированием одного проекта до 150 млн руб.; требуется привлечь столько же внебюджетных средств, сколько бюджетных.

Пространственная организация институтов развития

Можно говорить о двух вариантах размещения: когда новые институты развития территориально разобщены («в чистом поле» – Сколково) или сосредоточиваются на узком пространстве и в рамках сложившейся конфигурации.

В инновационной Стратегии РФ выделен раздел «Территории инноваций», предполагающий государственную поддержку для регионов – инновационных лидеров и развития инновационных кластеров.

Основой для формирования инновационной экономики призваны стать региональные и федеральные инновационные центры образования, науки и разработок, сочетающие научно-образовательные комплексы, инновационную инфраструктуру, инновационное предпринимательство, а также создание условий для жизни и работы занятых в этих секторах.

Первый в сибирском регионе инноцентр создан в Томской области. Концепция его создания одобрена распоряжением Правительства РФ от 06.10. 2011 г. № 1756-р и находится в стадии реализации.

Томский инноцентр включает следующие элементы:

1) научно-образовательно-инновационный комплекс – треугольник, отражающий взаимодействие основных участников: наука образование, бизнес;

2) университеты и НИИ в качестве «градообразующих структур»;

3) управляющая компания «ОЭЗ – город Томск?»;

4) основные проекты: создание университетского кампуса в районе левобережья реки Томи, президентского кадетского корпуса в Томске, строительство корпуса клинико-диагностического центра НИИ кардиологии, организация скоростного движения на участке Новосибирск – Томск, строительство железнодорожного обхода Томска. Все они были разбросаны по федеральным целевым и другим программам, пока центр не собрал из них целостную систему. Ориентированы они на потребности образования и городской агломерации.

Объем инвестиций – примерно 40 млрд руб. (бюджеты всех уровней и частные инвесторы, 2010–2013 гг.).

Система управления проектом Томского инноцентра и контроля за его реализацией пока формируется, и неясно, сможет ли модель стать «образцовой» для тиражирования в других субъектах Федерации.

Необходимы формирование взаимосвязей и координация развития для эффективного использования потенциала всех входящих в проект элементов, реализующих различные задачи (администрации Томской области и г. Томска, федеральные органы исполнительной власти, вузы, институты Томского научного центра СО РАН и Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, особая экономическая зона технико-внедренческого типа г. Томска, объекты научной и инновационной инфраструктуры, институты развития, инновационные компании, финансовые организации, а также объекты транспортной и социальной инфраструктуры).

Предполагается создание управляющего органа, осуществляющего руководство проектом и несущего ответственность за его результаты.

Инновационные институты развития Новосибирской области

Стратегические предпосылки развития инновационной деятельности в Новосибирской области имеют многолетнюю историю. Ее позиции в качестве территории инновационного развития, укрепившиеся за последнее десятилетие, определяются следующими факторами.

1. Новосибирская область – центр академической науки трех академий – СО РАН, СО РАМН, СО РАСХН, крупный вузовский центр, включающий исследовательский университет и ряд ведущих ведомственных вузов, что позволяет организовать междисциплинарные исследования мирового уровня. Уникальная научная компетенция ряда институтов СО РАН и кафедр НГУ позволила им принять участие в реализации ряда приоритетных проектов в области фундаментальных исследований, а также в разработке современных технологических платформ, федеральных целевых программ, инновационных кластеров, сотрудничать с предприятиями ВПК.

2. Научные и медицинские центры СО РАН и СО РАМН, а также ГНЦ ВБ «Вектор» способны активизировать процесс использования инноваций, которые базируются на результатах фундаментальных исследований в области наук о жизни, в здравоохранении и социальной сфере.

3. Многолетняя поддержка малого инновационного бизнеса посредством развития инновационной инфраструктуры технопарков, а также создание особого инновационного климата при участии ряда инновационных ассоциаций, ОАО «Технопарк новосибирского Академгородка» (Академпарк) стимулируют различные молодежные инициативы в области инноваций и создание успешных бизнесов.

4. Поддержка крупными корпорациями инновационных производств на территории области позволяет отдельным сибирским предприятиям занимать заметные ниши на российском и зарубежном рынках. В частности, «Роснано» поддержал проекты производства литий-ионных батарей для электротранспорта, а также выпуска металлокерамики.

5. Стратегические документы, разработанные на областном и муниципальном уровнях (Новосибирская область, г. Новосибирск, г. Бердск), предусматривают усиление инновационного

развития территорий, в целях повышения конкурентоспособности производства и сферы услуг, ускорения темпов коммерциализации инноваций в реальном производстве.

6. Отдельные индикаторы инновационной деятельности в области выше среднего уровня по стране и по Сибирскому федеральному округу. При существенно меньших удельных затратах на инновации в Новосибирской области производство инновационных товаров на 1 руб. затрат превышает среднероссийский уровень в 1,3 раза, а средний по Сибирскому федеральному округу – в 2,5 раза. Быстрее, чем по России в целом и СФО, в области растет удельный вес инновационных товаров и услуг в их общем объеме.

Произошли концентрация и консолидация научно-технического потенциала, формируется хороший предпринимательский климат для начинающих и малых компаний, создаются возможности трансфера технологий между исследовательскими институтами, вузами и крупной промышленностью и малыми фирмами.

При активной поддержке региональных властей созданы условия для организации технологических стартапов, малых предприятий, крупного высокотехнологичного бизнеса и формирования кластеров наукоемких компаний. В Академпарк привлечено около 200 резидентов, оборот малых компаний составил около 5 млрд руб. Руководство области готово вкладывать в развитие технопарка до 1 млрд руб. ежегодно. При этом каждый из крупных игроков (прежде всего, на территории Советского района г. Новосибирска), используя интеграционные возможности Академгородка и многолетнюю федеральную поддержку, добился признанных успехов на научном и инновационном поле РФ и мира.

Новосибирский Академгородок – междисциплинарный мультикластер

В Новосибирской области сформировалась оригинальная модель интеграции науки, образования, инновационного бизнеса. Однако существует ряд проблем, которые не позволяли, по нашему мнению, до настоящего момента сформировать устойчивую институциональную среду для взаимодействия институтов СО РАН, вузов и технопарков, обеспечивающую интеграцию их интеллектуального и ресурсного потенциала.

Назовем основные проблемы, для решения которых требуется реформирование многих институтов, в том числе законодательства на федеральном и региональном уровнях.

Обнаружились определенные «пустоты» – отсутствие эффективной системы взаимодействия участников на компактной территории. Недостаточно скоординированная деятельность и противоречивость многих законодательных и организационно-экономических механизмов в инновационном цикле (особенно в части создания радикальных инноваций) в границах прежде всего Советского района (легендарного Академгородка) тормозит совершенствование инновационной экосистемы всей Новосибирской области. Это произошло во многом из-за ведомственного, исходящего прежде всего из локальных интересов, подхода к долговременной деятельности каждого из участников инновационного процесса – НГУ, СО РАН и Академпарка. Между тем эффект мог бы быть мультиплицирован, если бы *участники инновационного процесса нашли зоны взаимных интересов.*

Сибирское отделение РАН. Создание Сибирского отделения Академии наук 50 лет назад можно назвать глобальной организационной инновацией, решающей ряд задач перспективного развития востока и севера страны.

Во-первых, сформировалась научная база, позволившая впоследствии обеспечить изучение богатого ресурсного потенциала сибирского региона.

Во-вторых, на высочайшем мировом научном уровне проведены исследования и выполнены конструкторские разработки в области новейших вооружений, космических аппаратов, программного обеспечения.

В-третьих, Сибирское отделение стало полигоном для отработки новых форм взаимодействия с вузами, промышленными предприятиями, органами власти. В новосибирском Академгородке создан первоклассный университет, в котором преподавали по совместительству ведущие ученые из научных институтов. При НГУ появилась первая в стране физико-математическая школа, организованы олимпиады по физике и математике, позволившие выявить талантливых молодых людей, ставших впоследствии студентами НГУ. В настоящее

время до 80% работающих в научных организациях СО РАН – выпускники НГУ. Потребность в подготовке программистов привела к созданию техникума (теперь колледжа) информатики.

В Сибирском отделении были созданы организационные формы, ускоряющие внедрение научных разработок в производство: фирма «Факел», «пояс внедрения», «научные десанты» на предприятия г. Новосибирска, когда учёные-разработчики на несколько лет переходили на работу в реальные цехи для освоения технического новшества.

Был накоплен положительный опыт и организационные формы взаимодействия с разными органами власти. После распада СССР многое исчезло, но несколько лет назад руководство Сибирского отделения РАН стало практиковать заключение договоров о сотрудничестве с администрациями областей и краёв, в которых созданы научные учреждения.

Наблюдается усиление взаимодействия СО РАН, НГУ с регионами страны⁸ и Сибири. Так, Концепция развития СО РАН до 2025 г. будет сопряжена со Стратегией развития Сибирского федерального округа, в разработке которой ученые СО РАН примут активное участие. Функция стратегического планирования возвращается государству, и упор в ней делается на РАН и ее региональные подразделения.

Одна из важнейших задач СО РАН – поддержка интеграционных процессов. Во-первых, необходимо создать благоприятные условия для усиления интеграции между разными научными школами и исследовательскими организациями, поскольку новые знания создаются на стыке разных научных дисциплин. Во-вторых, необходимо усиливать взаимодействие между исследовательскими организациями и образовательным комплексом. Наконец, третье направление – «интеграция науки и бизнеса» – подчеркнул В.А. Толоконский⁹.

Администрации субъектов Федерации сибирских регионов поддерживают участие СО РАН в создании технико-внедренческих зон, бизнес-инкубаторов, наукоградов, технопарков

⁸ Взаимодействие Сибирского отделения РАН с регионами Сибири//Наука в Сибири. – 2010. – № 1–2 (2736–2737); № 3 (2738).

⁹ Решать задачи надо сегодня. Из выступления губернатора Новосибирской области В. А. Толоконского//Наука в Сибири. – 2010. – № 1–2 (2736–2737).

на территории Сибирского федерального округа, Республики Саха (Якутия) и Тюменской области.

В долговременной концепции развития СО РАН до 2020 г. большое внимание уделено проблемам развития и повышения эффективности прежде всего фундаментальной науки, приоритетам НИР, ресурсному обеспечению. Вместе с тем в последнее время ряд институтов смогли активизировать инновационную деятельность. Некоторые из них вышли на миллиардные обороты, расширяется ареал инновационной деятельности институтов катализа и ядерной физики, создаются малые инновационные предприятия, восемь институтов включены в систему государственного заказа для ВПК с последующим выпуском продукции на основе разработок СО РАН на предприятиях ВПК. **Назрела проблема оценки реальной конкурентоспособности результатов фундаментальных исследований с позиций мирового уровня, эффективности использования кадрового и приборного потенциала Новосибирского научного центра для создания радикальных инноваций.**

Приток молодежи, а ее в составе ННЦ уже более 30%, может закрепить только создание современных рабочих мест и предоставление комфортных социальных условий.

НГУ. Национальный исследовательский университет НГУ за последние годы прирастал не только юридическим, медицинским факультетами, но и сделал решительное продвижение по созданию инновационных структур и программ подготовки кадров. Это междисциплинарный магистерский центр инжиниринговой подготовки; национальная нанотехнологическая сеть (ННС). Развиваются следующие направления: «Функциональные наноматериалы и высокочистые вещества»; ИТ-технологии. Проект «Подготовка специалистов на базе Центров образования и разработок в сфере информационных технологий в СФО и ДВО» и участие в проекте подготовки кадров в области суперкомпьютерных технологий и специализированного программного обеспечения в СФО включены в Перечень проектов Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. Ядерная медицина – это совместная работа с ННИИПК им. акад. Мешалкина по подготовке кадров для этого направления. Участниками проекта взаимодействия со Сколково стали компании, созданные с участием НГУ («Уникат» и «Техноскан-Лаб»).

Базовое образование в области математических, естественных наук, экономики и менеджмента конкурентоспособно даже на мировом уровне. Есть все возможности для «доводки» специалистов «под нужды» предприятий и компаний, усиленной в инженерно-технологическом ракурсе.

Проблема – медленное движение НГУ к повышению международного рейтинга престижности и выходу на международный рынок образовательных услуг (по российским критериям, он входит в тройку лучших университетов страны). Еще одна проблема – недостаточное внимание со стороны бизнеса к некоторым прорывным проектам, например радиационной медицины, лазерных и космических технологий.

ОАО «Технопарк новосибирского Академгородка». Отсутствует официально утвержденная долгосрочная стратегия масштабирования деятельности технопарка, который мог бы обеспечить регенерацию утерянных звеньев отраслевой науки и «пояса внедрения». Требуется создание условий, которые бы позволили успешным резидентам после трех лет пребывания в бизнес-инкубаторах гарантированно перейти в технико-внедренческую зону либо реальный сектор экономики области или страны. Пока не заметны стремительный рост оборота крупных якорных компаний и превращение их в глобальных игроков; нет значительного роста числа технологических стартапов; недостаточен объем рынка венчурных инвестиций, не сложился механизм разделения рисков венчурных инвесторов, например, в рамках частно-государственного партнерства.

Перечисленные проблемы препятствуют выходу всех участников инновационной деятельности на завершающие этапы развития¹⁰ – «Прорыв» и «Зрелое развитие».

Выход на этап «Зрелое развитие» мог бы быть ускорен благодаря созданию федерального Центра образования, науки, разработок и высоких технологий, который бы взял на себя координационные функции по взаимодействию НГУ, СО РАН и Академпарка, обеспечив системное управление всем

¹⁰ Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности). Рейтинговое агентство «Эксперт», 2012. В нем обобщены эффективные управленческие практики и подходы к созданию инновационной инфраструктуры.

инновационным циклом, от прогнозирования технологических и рыночных потребностей, подготовки кадров, целевых фундаментальных и прикладных исследований, ОКР, прототипирования, опытного производства и до коммерциализации конкурентоспособной продукции в виде преимущественно прорывных (радикальных) инноваций¹¹.

Цель и задачи Центра образования, науки и высоких технологий в г. Новосибирске

Знаменитый «треугольник Лаврентьева»: образование, наука, внедрение в производство, в условиях реформирования этих сфер в рыночных условиях, на наш взгляд, имеет большие шансы сохранить прочность организационной конструкции (практика сложившихся договоров и расширение инициатив), если участники перейдут к более активным взаимодействиям.

На наш взгляд, можно следующим образом конкретизировать задачи, решаемые инновационными субъектами региона при создании федерального Центра образования, исследований и разработок, который бы учел особенности функционирования новосибирского Академгородка фактически как городского округа, выполняющего градообразующие и научно-производственные функции, включая широкий спектр инновационных услуг.

1. Генерация нового качества многоуровневого образования на основе интеграции в образовательные процессы результатов фундаментальной науки, современной инженерной и технологической культуры высокотехнологичных производств, навыков маркетинга, менеджмента инновационного бизнеса, внедрения современных форм активного обучения.

2. Расширение спектра новейших прикладных разработок и инновационных технологий на базе научного задела фундаментальных исследований.

3. Создание высокотехнологичных производств, в том числе новейших укладов, в России и Новосибирской области на базе проектов Центра.

¹¹ В соответствии с протокольным поручением совещания у Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина (г. Новосибирск) от 17 февраля 2012 № ВП-П10 - 4 пр, п. 25.

4. Научное сопровождение развития инновационных кластеров на территории НСО и Сибири.

5. Создание системы отбора талантливой молодежи и ее трудоустройства на современных рабочих местах в НСО в инновационной сфере.

6. Формирование благоприятной бизнес-среды и предоставление востребованных инновационными компаниями услуг по ведению и развитию бизнеса для производства конкурентоспособной продукции и услуг и продвижения ее на мировой и внутренний рынки.

7. Привлечение инвестиций в инновационные проекты, имеющие национально значимый научный задел и большой рыночный потенциал.

8. Реализация пилотного проекта создания доступного жилья высокого качества для научной молодежи и сотрудников инновационных предприятий параллельно с развитием жилищной и социально-бытовой инфраструктуры новосибирской агломерации для повышения качества жизни и привлекательности региона.

Использование технологий двойного назначения и подъем общей технической культуры производства на оборонных и гражданских предприятиях могут сыграть ключевую роль в обеспечении стадии «Прорыв» при создании новосибирского инноцентра. Например, проект «Сибирская керамика», значимый для Новосибирска и области, профинансирован «Роснано». В его осуществлении велик вклад институтов Сибирского отделения, в первую очередь ИХТТМ и ИТПМ. Потенциальные заказчики – предприятия атомной, электротехнической, радиотехнической промышленности.

Участником инноцентра может стать также Центр фундаментальных исследований для ВПК. Решением Министерства промышленности и торговли РФ от 26.09.2011 г. восемь институтов СО РАН включены в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса. Интеграция может содействовать трансферу технологий двойного назначения, обеспечивающих как локальную модернизацию действующих производств г. Новосибирска и Сибири, так и реализацию стратегических проектов «под ключ» на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья.

Основные правовые и организационно-экономические механизмы, обеспечивающие разработку и реализацию проекта Центра, по нашему представлению, должны не уступать по силе и действенности, например, аналогичным мерам, принятым в отношении Сколково, Томского инноцентра, использовать опыт признанных мировых инноцентров, государственных программ поддержки высоких технологий США, Европы и др.

Субъекты инновационной деятельности, имеющие мотивацию к вхождению в состав Центра

- Сибирское отделение РАН (в том числе находящиеся за пределами Академгородка и Новосибирской области учреждения).

- Высшие учебные заведения – НГУ, НГТУ, НГМУ, НГАУ и др.).

- Технопарки (Академпарк, биотехнопарк «Кольцово»; в будущем – Медтехнопарк, Агротехнопарк), финансируемые по специальным целевым программам.

- Инновационные кластеры, включающие различные субъекты инновационной деятельности.

- Инновационные и производственные компании.

Центр мог бы также координировать взаимодействие со Сколково, международными центрами и компаниями, научными центрами СО РАН и СО РАМН и выполнять эту функцию в зонах совместных интересов, связанную с выходом на международных участников, научные центры СО РАН в городах Томске, Иркутске, Красноярске, Бийске, Барнауле, Улан-Удэ, а также национальные и федеральные университеты и другие ведущие вузы страны.

Проблема заключается в том, что в создании Центра принимают участие разные по статусу и ресурсам субъекты научной и инновационной деятельности – Сибирские отделения РАН и РАМН, ряд учреждений, вузов, технопарковских структур находятся за пределами Академгородка, что необходимо учесть с правовой точки зрения. В настоящий момент они финансируются из федерального и регионального бюджетов, что вполне может создать правовые коллизии в контексте расходования бюджетных средств и отчетности по ним.

Взаимодействие участников Центра будет эффективным при создании правового и организационного механизма интеграции, для чего необходимо объективно охарактеризовать следующее.

✓ Потенциал взаимодействия субъектов на базе Центра: НГУ, ННЦ, Академпарк (пилотный проект 1-го этапа создания Центра).

✓ «Зоны совместных интересов» и механизмы взаимодействия субъектов Центра в реализации приоритетных проектов.

✓ Риски взаимодействия.

✓ Проекты, которые предполагается осуществить на базе Центра, и ресурсы всех субъектов, которые будут задействованы в совместных проектах.

Например – в ходе выполнения междисциплинарных интеграционных проектов физико-технического профиля с участием двух институтов СО РАН (физики полупроводников; автоматики и электрометрии) было создано 15 кафедр для пяти сибирских вузов (НГУ, СИГАУ, СФУ, Томский политехнический университет, Дальневосточный ФГУ) и налажен выпуск специалистов по новым специальностям (инженер-физик и фотоника и оптоинформатика).

На начальном этапе, когда выявляется потенциал взаимодействия участников и формирования проекта Центра, полезно выделить несколько «зон совместных интересов».

1. Подготовка кадров востребованной квалификации на базе средних и высших учреждений, в том числе специализированной магистратуры, в интересах потенциальных заказчиков.

В мае 2012 г. нобелевский лауреат Жорес Алферов высказал идею усиления сотрудничества Санкт-Петербургского академического и Новосибирского национального государственного университетов. В частности, на их базе предложено создать новый инженерно-технологический вуз, который мог бы стать научно-образовательным ядром проекта «Сколково». По словам Ж. Алферова, для этого не потребуется новая инфраструктура, поддержка нужна будет только для научно-образовательной деятельности: кафедры двух вузов можно объединить в один инженерно-технологический институт¹².

¹² Российская газета. – 2012. – 31 мая

Последствия расстановки сил в инновационном треугольнике Академгородка в ходе интеграции: НГУ, развивая фундаментальную науку и инновационный бизнес, будет забирать в эти сферы деятельности лучшие кадры. Положение усугубится после резкого сокращения бюджетных мест.

2. Кластерные взаимодействия, которые могут усилить конкуренцию/кооперацию с фондом «Сколково», Центром образования, науки и разработок в Томске, СФУ в Красноярске.

В новосибирском Академгородке сформирован научно-образовательный задел для создания кластеров, в которых будут развиваться информационные, медицинские, квантовые технологии и наноэлектроника (с кремниевой фабрикой в составе кластера), наноматериалы, нанотехнологии, включая технологии геномики, молекулярной и клеточной биологии, а также технологии разведки и разработки минеральных ресурсов, технологии в интересах обороны и безопасности.

Вхождение представителей инновационной инфраструктуры Академпарка и реального сектора экономики в состав кластеров возможно по нескольким направлениям. В апреле 2012 г. подготовлены и переданы в Минэкономразвития РФ заявки по пяти территориальным инновационным кластерам¹³:

- Биофармацевтический кластер (компания-координатор – «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области»);
- «Современные керамические материалы и нанотехнологии» (некоммерческое партнерство «Сибирская керамика»);
- «Автономные источники энергии» («Новосибирский завод химконцентратов»);
- инновационный территориальный кластер в сфере информационных и телекоммуникационных технологий Новосибирской области «СибАкадемСофт» (некоммерческое партнерство «СибАкадемСофт»);
- «Силовая электроника и электротехника» («Силовая электроника Сибири»).

На данный момент Министерство экономического развития РФ (МЭР) одобрило создание информационного и биофармацевтического кластеров в Новосибирской области. Отметим, что в целом по России одобрение МЭР получили

¹³ URL: Newsib.ru

всего пять заявок из 101, поступивших из регионов. По условиям МЭР, деньги будут выделяться не на конкретные проекты, а на развитие инфраструктуры, необходимой всем участникам. Как ранее отмечал А.Н. Струков, министр экономического развития области, победивший кластер может получить в 2013 г. от МЭР на развитие инфраструктуры около 500 млн руб. Эти средства будет распределять правительство области.

Круг кластеров может быть расширен с учетом мультидисциплинарного потенциала Академгородка. Последствия интеграции – ориентация академических институтов и их групп на инновационную деятельность (коммерциализация результатов).

3. Создание инновационных и межотраслевых и межрегиональных производств в реальном секторе на отдельных предприятиях регионов: начальные этапы могут быть организованы в Академпарке.

Промышленность (крупные и средние предприятия) имеет возможность сконцентрировать в технопарке Академгородка научно-исследовательские стадии инновационных проектов. Процесс этот уже начался. Так, предприятие «НЭВЗ-Союз» приняло решение о размещении своего научно-исследовательского подразделения в технопарке. Другой пример – инновационная компания «САН», которая производит принтеры. Она ведет совместные разработки с тремя институтами СО РАН.

Создание и поддержка научно-производственных центров (НПЦ) – также весомое направление в деятельности Академпарка и бизнеса. НПЦ должны быть ориентированы на прогрессивные отрасли, успешно работающие в Новосибирской области. Для вывода в число регионов-лидеров по производству светодиодной аппаратуры продуктивна идея объединения этих компаний в ассоциацию производителей светодиодной техники. Все исследования будут вестись на базе Академпарка, а производство – в Новосибирске или Бердске.

Один из главных проектов, который способен стать инфраструктурным для развития ближайших регионов – Томской области и Красноярского края – создание фабрики по изготовлению кремниевых микросхем. Электронная промышленность

начинает возрождаться, и иметь такую фабрику сегодня необходимо, она может принимать заказы от десятков инновационных предприятий Сибири¹⁴.

Но высказываются и сомнения относительно пользы от взаимодействия науки, промышленности и инновационной инфраструктуры¹⁵ в том виде, как она сейчас складывается: «Типичная инновационная компания в Сибири занимается разработкой технологий для передовых отраслей экономики. Поэтому для реальной поддержки инновационного бизнеса важнее не создание технопарков, а развитие средних и крупных технологичных предприятий – потребителей их услуг».

Основные инновационные компании Сибири, по данным обследования «Эксперт-Сибирь», скорее возникли на базе советских НИИ, еще без существенной государственной поддержки объектов инновационной инфраструктуры в виде ОЭЗ и технопарков. Самые старые расположены в Новосибирске – треть резидентов Академпарка основаны еще в 1990-х. Среди них – «Унискан», «Техноскан», «Биосет» и другие. Инициаторами их создания были сотрудники из научных институтов или люди, имевшие доступ к советским технологиям и успешно их коммерциализовавшие.

В настоящее время, по данным того же обследования, «интерес крупного бизнеса к созданию или привлечению услуг инновационной инфраструктуры пока в Новосибирске не столь заметен, лишь малая часть крупного бизнеса заинтересована в создании собственных R&D-центров. Из госкорпораций спрос на высокие технологии явно демонстрируют лишь структуры “Ростехнологий” и “Роснано”»¹⁶.

Стратегически важным фактором для типичной сибирской инновационной компании, по мнению экспертов, является наличие не громоздкой структуры «особых» государственных режимов, а заинтересованного в ее услугах крупного бизнеса. При стабильном росте экономики, прозрачных и эффективных государственных институтах инновационные компании

¹⁴ URL: www.innovbusiness.ru

¹⁵ Чернышев С. Типичная инновационная компания в Сибири занимается разработкой технологий для передовых отраслей экономики // Эксперт – Сибирь. – 2012. – № 23 (335).

¹⁶ Там же.

сами создадут каркас современной экономики в прорывных отраслях. Можно назвать некоторые проекты в г.Новосибирске, вызвавшие интерес представителей Сколково, например, по радиационной медицине и др.

Ожидаемое последствие развития технопарка – это активизация развития кластеров. В настоящее время ИТ-кластер, создав основу самого технопарка, может развиваться по численности работников до масштабов, сопоставимых с численностью работников Новосибирского научного центра. Достигнув определенных размеров, кластеры просто вынуждены будут создавать собственную исследовательскую базу. Параллельно они будут «обрастать» социальной инфраструктурой типа «ИТ-деревня» и заниматься подготовкой кадров специалистов.

* * *

Таким образом, можно выделить две принципиальные проекции в интеграционной региональной политике по налаживанию эффективного взаимодействия образования, науки, бизнеса, инновационной инфраструктуры и органов власти на уровне субъектов РФ.

- Создание благоприятной инновационной среды, активизирующей взаимодействие участников в зоне взаимных интересов по подготовке кадров, выстраивание цепочек добавленной стоимости при создании конкурентоспособной продукции, реализуемой на внутренних и внешних рынках.

- Проектный подход – выявление и поддержка значимых прорывных проектов, которые могут составить устойчивое ядро в рамках инновационной стратегии развития Новосибирской области. Центр, в случае успешного запуска, позволит повысить статус региона и в целом РФ на мировых рынках высокотехнологической продукции за счет целевого использования федеральных средств именно на проекты в зонах совместных интересов, нашедшие согласование и поддержку всех участников инновационной деятельности, расположенных в Новосибирской области, Сибири и России.

Ключевые слова: высокотехнологичная медицинская помощь, новые лекарственные препараты, клеточные технологии, фармакоэкономика

Высокие технологии в фармакологии и медицине

Интервью с директором НИИ клинической и экспериментальной лимфологии Академии медицинских наук академиком В.И. КОНЕНКОВЫМ

С созданием новых лекарственных препаратов и высокотехнологичных методов лечения многих опасных заболеваний связаны научно-исследовательские разработки ФГБУ «Научно-исследовательский институт клинической и экспериментальной лимфологии» (НИИ КЭЛ) Сибирского отделения Российской академии медицинских наук в Новосибирске.

– *Владимир Иосифович, начнем беседу с «визитной карточки» – информации о направлениях деятельности института.*

– Проблемы, которые стали предметом исследования сибирских учёных, актуальны для мировой медицины. Подобного рода исследовательские центры по проблемам лимфологии имеются в Германии, США, Украине и ряде других стран. Существует Международная ассоциация лимфологов, членами которой мы являемся, издаются периодические журналы, проводятся всемирные съезды и конгрессы.

Институт занимается фундаментальными научными исследованиями структуры, функций лимфатической системы, механизмов возникновения и развития ее патологии, ее роли в возникновении внутренних болезней и при их лечении и многими другими направлениями. Разрабатывает новые методы лечения, профилактики и реабилитации; создает новые лекарственные средства и изделия медицинского назначения. Проводит диагностику и лечение заболеваний лимфатической системы, а также сосудистых, гинекологических и т.д., с использованием лимфологических методов, разрабатывает иммуногенетические методы раннего диагноза и прогноза многих опасных заболеваний.

Все знакомы с кровеносной системой человека, но гораздо меньше известно о том, что у человека две сосудистые системы – кровеносная и лимфатическая. Кровеносная (делящаяся на артериальную и венозную), где кровь непрерывно движется по двум замкнутым кругам, малому и большому. В составе крови, помимо клеточных элементов (лейкоциты, эритроциты и др.), есть ещё жидкая среда – плазма. Клетки крови продуцируются в кроветворных органах (селезёнка, тимус и часть костного мозга), а за счет чего формируется значительный объем жидкой части крови?

Помимо кровеносной системы, организм буквально пронизан сетью другой системы – лимфатической, включающей капилляры, сосуды (большие и малые), лимфоузлы и другие лимфоидные органы. Эта разветвлённая система с важными функциями не является, как кровеносная, замкнутой. Эти капилляры и сосуды своими открытыми окончаниями находятся непосредственно в тканях и в межклеточных пространствах всех органов, собирая всю влагу (межклеточную жидкость), осуществляя некий дренаж организма. Межклеточная тканевая жидкость перемещается от периферии к центральному грудному протоку, доставляющему жидкость в венозную систему. Именно эта «насосная функция» лимфатической системы удаляет все образовавшиеся в тканях и попадающие в них извне токсические вещества, вещества, всасывающиеся из желудочно-кишечного тракта, и т.п.

– Что нового появилось в лечении заболеваний, связанных с «поломками» лимфатической системы?

– Так как лимфосистема дренирует все ткани и органы человеческого организма и очищает его от токсических продуктов, поступающих с продуктами питания, из окружающей среды и т.д., понятна крайняя важность её нормального функционирования. Кстати, и злосчастный холестерин тоже выводит она. Существуют опасные заболевания, которые нарушают функцию лимфосистемы, например, лимфатические отёки – это скопление в органах и тканях лимфатической жидкости и нарушение её нормального оттока. Это состояние всегда сопровождается воспалительными процессами, и воздействие на лимфосистему теми или иными терапевтическими методами, нормализующими дренаж, резко ускоряет

выздоровление человека от очень многих заболеваний. Поэтому в круг нашего медицинского наблюдения попадают практически все болезни, связанные с воспалительными процессами, где ярко выражены сосудистые нарушения: ревматические болезни, трофические расстройства нижних конечностей, сопровождающиеся образованием язв и гангреной, особенно при сахарном диабете второго типа, заболевания вен нижних конечностей, воспалительные заболевания органов малого таза у женщин, собственно лимфатические отеки и т.п.

Один из оригинальных подходов в лечении заболеваний лимфатической системы – разработать способ доставки лекарственных средств в поражённый орган. Мы создали методику ввода медикаментов в коллекторы сбора лимфатической жидкости, тем самым обеспечивая доставку и максимальную концентрацию препаратов именно в тех точках, где необходимо.

Так, например, при раке молочной железы одним из самых тяжёлых осложнений является лимфогенный путь распространения метастазов – и на соответствующий коллектор мы обращаем особое внимание. Пользуясь этой методикой и зная топографию лимфатической системы, мы, во-первых, снижаем дозы препаратов, уменьшаем токсический эффект, одновременно направляя лекарство по адресу, концентрируя его в нужном месте. Кроме того, одновременно мы добавляем лекарства, стимулирующие лимфоток, что приводит к скорейшей эвакуации токсических продуктов из очагов поражения. В хирургическом отделении нашей клиники проводятся такие высокотехнологичные методы оказания медицинской помощи, как операции на сосудах, постановка стентов и создание шунтов при помощи новейшего ангиографического оборудования; осуществляется протезирование искусственных сосудов и суставов.

– Доступны ли такие высокотехнологичные методы лечения для всех пациентов?

– Проблема так называемой высокотехнологичной медицинской помощи – достаточно серьёзная и глобальная. Потому что в соответствии с приказами Минздравсоцразвития РФ, все виды такой помощи финансируются из федерального бюджета. Все стационары, поликлиники и научные медицинские

учреждения, которые оказывают подобного рода услуги, проходят строжайший отбор. Критериями здесь служат наличие необходимого современного оборудования, квалификация персонала, клинический опыт. Круг таких медицинских центров ограничен, и они находятся исключительно в федеральном ведении. Наши научные и клинические исследования финансируются через Российскую академию медицинских наук и Минздравсоцразвития РФ. Министерство также составляет перечни тех заболеваний и способов их лечения, которые относятся к высокотехнологичной медицинской помощи, и выделяет для каждого лечебного заведения квоты, под которые поступают финансовые средства.

Наша клиника занимает 3-е место в Новосибирской области по количеству выделяемых квот, уступая только НИИ патологии кровообращения им. Мешалкина и НИИТО. За последние годы мы добились увеличения числа этих квот с 300 до 800, а в ближайшие годы планируем выйти на 1500. Поэтому бюджет НИИ КЭЛ всё время меняется в зависимости от того, сколько больных мы пролечим, прооперируем, сколько используем этих квот, потому что стоимость таких технологий высока.

Наша клиника сейчас оказывает подобную медицинскую помощь по пяти направлениям: сердечно-сосудистая хирургия, травматология и ортопедия, ревматология, акушерство и гинекология, эндокринология. Самым уникальным у нас является отделение так называемой «диабетической стопы», где лечат осложнения сосудов нижних конечностей, которые при тяжёлых формах диабета приводят к гангрене и ампутации. Наши органосберегающие методы лечения во многих случаях позволяют не прибегать к таким инвалидизирующим хирургическим методам.

– *А вы можете сами зарабатывать на подобного рода услугах?*

– Конечно, если у нас остаётся какое-то количество незанятых мест в стационаре, после выполнения плановых объемов высокотехнологичной и специализированной медицинской помощи. Если места свободны, любой больной может по направлению специалиста прийти в нашу клинику и лечиться за свои деньги.

– Но у клиники, к сожалению, не так много койко-мест. Каковы перспективы расширения?

– Да, пока мы арендуем свои помещения для размещения коечного фонда на базе многопрофильной больницы. У нас всего 106 коек. Этого крайне мало. Правда, благодаря исследованиям и их клиническому использованию мы попали в государственную программу модернизации российского здравоохранения, получили в 2012 г. средства на приобретение нового оборудования в объеме более 70 млн руб. и в 2010–2011 гг. закупили его еще на сумму более 50 млн руб.

– А каковы шансы сделать автономный лимфологический центр со своим зданием?

– Видите ли, мы оказались единственным в Советском районе г. Новосибирска клиническим учреждением, оказывающим бесплатную высокотехнологичную медицинскую помощь за счет средств федерального бюджета. Существующий в районе «Центр новых медицинских технологий Академгородка» – по сути, частная клиника, оказывающая медицинскую помощь на основе платных услуг обеспеченным пациентам. Сейчас в рамках инновационной политики Новосибирской области мы ведём переговоры с правительством области, с губернатором, областным Минздравом о расширении нашей клинической базы.

Мы сейчас делаем всё, чтобы войти в программу развития Советского района. Существует проект строительства нового здания Клинического центра СО РАМН на 250–300 коек в Нижней Ельцовке. Этот проект сейчас обсуждается в Москве, в президиуме АМН, он поддержан правительством Новосибирской области, нашим губернатором. Но, поскольку процесс этот длительный, мы обратились с просьбой к правительству области, чтобы оно рассмотрело вопрос о возможности, хотя бы на время, выкупа помещений, которые мы арендуем, и передаче нам их в оперативное управление. Тем более что собственник собирается продавать весь комплекс этих зданий. Тогда мы смогли бы продолжать и развивать оказание бесплатной высокотехнологичной медицинской помощи населению не только Советского района, но и больным со всего региона.

Ввиду того, что комплекс зданий на ул.Арбузова достаточно велик, там могли бы разместиться и подразделения технопарка Академгородка, занимающиеся исследованиями в области биотехнологий, фармакологии, биоинформатики, генодиагностики и т.п., что могло бы стать хорошей основой для реального функционирования нового межакадемического кластера биомедицинских исследований со своей инновационной, лабораторной, производственной базой и стационаром для проведения клинических исследований эффективности новых разработок.

– Ну а теперь перейдем к самому главному – научным исследованиям института.

– Наш институт, помимо клиники, состоит еще из двух научных отделов, в которых трудится около 70 научных сотрудников, аспиранты, ординаторы и дипломники. В их числе – лаборатории клинической иммуногенетики, которая разрабатывает вопросы персонификации применения лекарственных препаратов и прогнозы предрасположенности человека к различным заболеваниям, подразделения, которые изучают функции лимфоидных клеток, пути и стадии их созревания от стволовых до зрелых клеток. Есть лаборатория, где на животных с помощью хромосомных меток изучаются пути миграции лимфоидных клеток из мест их образования в различные органы и ткани. Это важнейшая проблема при разработке практического применения трансплантации стволовых клеток. Одна из лабораторий непосредственно занимается изучением свойств самой лимфы, которая является сложным биологическим объектом, несущим в своем составе массу регуляторных факторов, микроэлементов, продуктов жизнедеятельности клеток.

Одно из значимых направлений нашей деятельности – создание лечебно-профилактических средств, в частности разработка новых лекарственных средств на основе сорбентов в рамках отечественного проекта «ФАРМА 2020». Наш проект прошел конкурсные процедуры, и мы ожидаем реального финансирования для организации производства этих препаратов. Этот сорбент, разработанный совместно с институтами СО РАН химического профиля, абсолютно не токсичен,

обладает наноразмерными порами, абсорбирует на своей поверхности огромное количество токсических продуктов и денатурированных белков. Он хорошо показал себя при борьбе с интоксикациями, в комплексе с солями серебра он способствует быстрому заживлению ран и трофических язв, удалению гнойного содержимого, снятию отёков. В комплексе с препаратами лития он успешно используется при лечении психических заболеваний – успокаивает, снимает тревожные состояния (особенно в наркологии). Ждём субсидирования массового производства этого препарата.

– Этот сорбент уже производится? На какой базе? Можно ли расширить его производство? Есть ли аналоги и насколько он конкурентоспособен?

– Наш институт выступает в данном случае одним из участников так называемого консорциума в качестве разработчика. У нас есть партнеры по сертификации этого препарата, его доклиническим испытаниям, а также партнеры с производственной базой, способные организовать производство этих препаратов в Сибири.

Одним из принципов нашей работы является стремление максимально кооперировать проводимые исследования и разработки*. Институт клинической и экспериментальной лимфологии СО РАМН активно работает с областным онкологическим диспансером, с МНТК «Микрохирургия глаза» (в вопросах лечения стволовыми клетками: при глаукоме, при макулодистрофии – старческой слепоте – введение молодых низкокодифференцированных стволовых клеток может вернуть зрение), с НИИ патологии кровообращения (создание искусственных сосудов и органов). Для работы с молодежью у нас организованы научно-образовательные центры с медицинским и педагогическим университетами, с Новосибирским государственным университетом.

* Сейчас в составе НИИ патологии кровообращения им. академика Мешалкина в целях создания инновационных медицинских технологий организован комплексный межакадемический «Центр новых технологий», который возглавляет директор НИИ КЭЛ СО РАМН, академик РАМН В.И.Коненков. Он объединяет научных сотрудников самого НИИПК, НИИ КЭЛ СО РАМН, Института цитологии и генетики СО РАН.

– *Какие новые высокотехнологичные виды медицинской помощи разработаны в институте? Вы сами выращиваете эти стволовые клетки?*

– Разумеется. На основе глубокого изучения свойств и условий культивирования клеток нами создана лаборатория клеточных технологий, оборудование и квалификация сотрудников которых позволят получать и выращивать любые из известных на сегодня типов стволовых клеток человека. Мы достигли успехов, применяя их при различных заболеваниях сердечно-сосудистой системы, скажем, при развитии сердечной недостаточности после перенесенного инфаркта миокарда. Особенно в случаях, когда оперировать нельзя, и помочь может только трансплантация сердца. Но это – непростая и дорогая операция, найти донора – тоже проблема. Поясню суть нашей трёхлетней совместной работы.

Мы разработали такую технологию, при которой забираем у пациента стволовые клетки (из костного мозга, крови, жировой ткани), доводим их до необходимого состояния, а потом (у кардиохирургов есть такой уникальный прибор, который позволяет видеть всю картину сердца, его участки, опасные рубцы, другие зоны поражения) через периферический сосуд, посредством зонда, доходим до поражённого участка. На конце зонда есть микроинъектор, посредством которого приготовленные стволовые клетки вводятся в зону около рубца через полость сердца. Стволовые клетки начинают там прикрепляться (это нами доказано), активироваться, продуцируют соответствующие биологические субстанции. И в результате происходит замещение соединительной ткани постинфарктного рубца на мышечную ткань здорового миокарда. Мы это видим на контрольных кардиограммах. Всего по этой методике пролечено около 100 человек, и в 75% случаев получен стойкий терапевтический эффект. В октябре 2012 г. в Новосибирске пройдёт выездное заседание Президиума Российской академии медицинских наук, где мы готовим доклад на эту тему, с предложением о внедрении нашей методики повсеместно в кардиоклиники России.

– *Весь XX век был в лечебной тактике веком фармакологической терапии. Нас буквально пичкают различными химически синтезированными фармацевтическими препаратами. Но даже*

если они дают положительный эффект, все равно являются ксенобиотиками, то есть чужеродными молекулами, в том числе и белковыми. Поэтому очень частыми стали осложнения лекарственной терапии. Изменится ли что-то в XXI веке?

– Фармакология XXI века перейдёт на повсеместное применение биологически активных генно-инженерных препаратов. То есть лекарства, полученные в результате химического синтеза, разумеется, в необходимом количестве останутся (те же антибиотики), но основное место займут препараты, основанные на имитации тех белковых молекул, которые продуцируются самими клетками человеческого организма. Ведь все болезни человека основаны на том, что возникает дефицит или избыток каких-то специфических регуляторов нормальной деятельности, или ошибочно вырабатываются одни вместо других. Врачи и фармакологи всего мира пришли к выводу о реальной возможности корректировать патологические процессы генно-инженерными препаратами. И в аптечной сети они уже появились. Правда, в России их нет, их выпускают мировые биг-фармы: «Пфайзер», «Хоффман-ЛяРош», «Эббот», «Никомед» и т.п.

Подобные препараты высокоэффективны в терапевтической практике и не вызывают осложнений, но их производство – очень дорогостоящий процесс. Это так называемые «волшебные пули» – гибридные моноклональные антитела (ГМА), позволяющие избежать повреждения здоровых тканей при лечении, воздействуя только на больные. Годовой курс лечения таким препаратами может стоить около 1 млн руб. Лечиться за собственные средства может себе позволить далеко не каждый пациент, и даже медицинский бюджет города или региона. Основная сфера использования этих новейших средств – онкология, эндокринология, ревматология, гематология – то есть это самые серьёзные и опасные заболевания, последствия которых – высокая смертность и инвалидность. Лечение это может длиться годами.

Подсчитано, чтобы вылечить подобными препаратами всех онкологических больных, денег не хватит ни у одного государства в мире. Для решения этих проблем на стыке фармакологии и экономики возникло даже новое научное направление – *фармакоэкономика*: она ищет пути решения проблем

реальных затрат на организацию медицинской помощи, сопоставляя их с экономическими возможностями лечебного учреждения, региона, страны.

При этом надо чётко понимать, что даже данные препараты эффективны далеко не для каждого. Давно установлено, что в среднем любое лекарственное средство помогает 70 из 100 пациентов, у 20 – результата не будет, а у 10 могут развиваться и лекарственные осложнения. Это, увы, бывает. Потому задача врача – еще до начала лечения определить, будет препарат для данного больного эффективен или бесполезен. То есть получить на ранних этапах признаки, позволяющие сделать прогноз результатов лечения этими дорогостоящими препаратами. Тогда удастся оказать реальную помощь большему количеству больных.

– Возможно ли сейчас такое обследование, которое прогнозировало бы результат применения лекарственных препаратов?

– Да, возможно. Это так называемое иммуногенетическое обследование. На основе анализа ДНК крови больного можно выстроить диаграмму, где в процентном выражении показан риск возникновения заболевания той или иной системы или определенной болезни, а также, наоборот, толерантность к той или иной патологии. К примеру, диаграмма показывает, что у человека есть 85%-я вероятность возникновения рака желудка. Значит, пациент должен обратить особое внимание на питание, посещать гастроэнтеролога и делать фиброгастроскопию (ФГС) раз в два-три года, потому что на начальных стадиях его можно эффективно вылечить как хирургически, так и иными способами.

Что касается генно-инженерных препаратов, то исследование влияния генотипа людей на эффективность или токсичность лекарства носит название фармакогеномика. Наши исследования показали, что эффективность лечения фармакологическими препаратами тесно связана с определенными вариантами генотипа: у пациентов с одним генотипом результаты лечения препаратом хорошие, тогда как при другом генотипе его применение не дает никакого эффекта. Главная проблема здесь – как из огромного числа вариантов множества генов, формирующих геном человека, отобрать информативные для прогноза генетические комбинации.

– Но какие-то конкретные результаты уже достигнуты?

– Мы из всего фармакопейного списка выбрали препарат метатрексат, который широко применяется для подавления стремительного роста опухолевых клеток. Лекарство, давно зарекомендовавшее себя в онкологии при лечении многих видов опухолей, а также псориаза, воспалительных заболеваний кишечника, ревматоидного артрита и при ряде аутоиммунных заболеваний. Он эффективен даже в относительно низких дозах.

– Это дорогостоящее обследование? И можно ли его делать в любом стационаре?

– Пока его делаем только мы. Одно такое исследование стоит 1000 руб. Пробы крови больных везут к нам со всего города. И хотя это сложная технология, но закупив соответствующее оборудование, реактивы и обучив персонал, это можно было бы делать всюду. Однако более эффективна организация в крупном городе лабораторных центров, где бы проводились анализы для всех заболеваний: нельзя же создавать отдельные лаборатории для исследования каждой группы препаратов в каждом стационаре. Сейчас для более широкого внедрения этой методики и значительного удешевления анализов мы разработали новую технологию (ещё одно наше ноу-хау) с применением микробиочипов. Для этого у нас есть и оборудование, и специалисты, и мы хотим довести это до массового применения: чтобы в нашу лабораторию можно было привезти полоску специальной бумаги, пропитанную кровью больного, и мы оперативно выдали результат. Это будет очень дёшево. Сейчас стоимость исследования генома человека в мире снизилась в тысячу раз.

– Вы работаете на будущее?

– Вовсе нет! Мы работаем в реальном времени. Просто мы стремимся все передовые медицинские разработки внедрить в современную терапевтическую практику. Это и геном человека, и биочип-технологии, и клиническое применение различных типов стволовых клеток, создание новых лекарственных средств пролонгированного действия, наносорбентов, это и персонификация по фармакологическим препаратам, искусственные сосуды, искусственная трахея,

другие искусственные органы, то есть те основные проблемы, над которыми работают наши коллеги во всём мире.

При этом важно ставить перед собой как реальные, так и перспективные научные задачи. То, что мы сейчас обсудили, это задачи уже текущие, технологические. Среди перспективных задач назову разработку персонализированных схем индивидуальной терапии и уникальных фармакопейных препаратов на основе данных о геноме пациента, а также создание не только протезов полых органов (сосудов, трахеи и т. п.), но и полноценных функционирующих органов, состоящих из множества различных типов клеток и тканей (сердца, печени, почек и т.п.).

Задача будущего – генная инженерия, которая способна путем операций на генах, на ДНК «исправить» генетический код, приводящий к развитию заболеваний. Есть и многие другие захватывающие перспективы.

– *Что-то (или кто-то) мешает Вашей деятельности?*

– В научном, т.е. в интеллектуальном и технологическом плане нам никто мешать не может. А вот что мешает развернуться в более полном и современном объёме? Здесь ответ уже давно всем очевиден. Нам пока удастся держаться на уровне развития современной мировой науки. Однако всем должно быть понятно, что сравнивать результаты ученых-медиков, работающих в развитых странах, в прекрасно оборудованных и просторных клиниках с достаточным финансированием, с нашими условиями работы в арендованных помещениях, когда уровень бюджетных расходов на питание одного пациента в день – 60 руб. (и соответственно по другим статьям расходов), конечно, можно, но ждать нашего преимущественного развития не приходится.

*Беседовал С. А. БЕЛИЧЕНКО,
Новосибирск. E-mail: jazzlab@ngs.ru*

В ноябре 2011 г. Топливная компания Росатома ТВЭЛ объявила о завершении основного этапа реструктуризации на своих предприятиях. Программа, в рамках которой предприятия компании должны приблизиться по ряду своих показателей к мировым стандартам, получила название «Новый облик». Что это означает на практике, рассказывает генеральный директор одного из предприятий компании – ОАО «Новосибирский завод химконцентратов» (НЗХК) – **Владимир Владимирович РОЖКОВ**.

Ключевые слова: программа «Новый облик», Росатом, сокращение затрат, реорганизация предприятия

«Новый облик» предприятия атомной отрасли

– Для начала – немного истории. Наше предприятие – одно из старейших в отрасли, было образовано в сентябре 1948 г. Завод был звеном той огромной цепочки, которая в конечном итоге приводила к формированию ядерного щита страны. В течение долгого времени это было одно большое производство по выпуску тепловыделяющих элементов для промышленных уран-графитовых реакторов. В 2007 г., когда все реакторы этого типа были закрыты, это производство на НЗХК тоже было остановлено.

На втором этапе (1960-е годы) было создано литиевое производство, тоже нацеленное на решение оборонных задач – выпускались элементы для создания термоядерного оружия.

Третий этап (1970-е) тоже был связан с оборонной тематикой, но потом производство нашло применение в гражданском секторе. Это выпуск тепловыделяющих элементов и сборка для научно-исследовательских реакторов – уран в алюминиевой матрице.

И наконец, в начале 1970-х, когда стала бурно развиваться атомная энергетика, на НЗХК появилось то производство, которое сегодня является для нас основным и определяет наши технико-экономические показатели – фабрикация топлива для водо-водяных энергетических реакторов ВВЭР 1000.

– *Насколько я понимаю, оборонная тематика предопределила основные характеристики предприятия – от места рас-*

положения до обязательного наличия резервных мощностей, полного самообеспечения водой и электроэнергией...

– Совершенно верно. В то время практически все предприятия Минсредмаша, ориентированные на оборонную тематику, строились на условиях полного функционирования в военный период: все внутри себя, все своё. В условиях военного времени мы должны были иметь запасы и самостоятельно функционировать до трех месяцев. Например, ТЭЦ-4 до начала 1960-х годов была цехом НЗХК и только в 1962 г. передана в ведение Минэнерго. Часть нынешней трассы Новосибирск – Кемерово тоже когда-то по документам значилась как внутриплощадочная дорога п/я 80 на хвостохранилище. Совхоз «Пашинский» в 1988 г. входил в состав ПО НЗХК.

Есть предположение, что, как и многие подобные предприятия (Северск, Железногорск), НЗХК со всей прилегающей инфраструктурой должен был быть выделен в ЗАТО. Сейчас рассекречены акты о создании предприятия, из них следует, что в числе основных причин выбора именно этой площадки было наличие корпусов Западно-Сибирского машиностроительного завода, близость железной дороги и удаленность от центра города на 10 км. Ветераны рассказывают, что до 1960-х годов наша часть Калининского района не имела прямой транспортной связи с Новосибирском – овраг Сухой лог служил как бы естественным ограничением, дальше надо было переходить овраг и пересаживаться на другой транспорт. Только последующее развитие Новосибирска привело к тому, что площадка оказалась внутри городской территории, и в последующем нам это очень облегчило жизнь.

Мы акционировались по 721-му указу Б.Н. Ельцина первыми в отрасли. Свидетельство о регистрации юридического лица в форме АООТ выдано 31 декабря 1992 г. В момент акционирования предприятие имело 1,6 млн м² площадей (включая производство, жилой фонд, детские сады, магазины ОРСа и многое другое). Постепенно, последовательно мы передавали свое имущество муниципальным, областным властям.

К слову, тогда предприятиям было проще передавать имущество муниципалитету – законодательство было более адаптировано к реалиям дня. Сейчас процесс оформления документов гораздо сложнее. Например, первое, что требуется при

передаче имущества на баланс муниципалитету, – акт выбора земельного участка, с обоснованием этого выбора. Но объяснять, по каким критериям в 1-м управлении в свое время выбирали ту или иную площадку, весьма сложно...

Как бы то ни было, к моменту осуществления программы «Новый облик» мы уже избавились от всей непроизводительной сферы. От всего жилого фонда, детских дошкольных учреждений, всех непрофильных ремонтно-строительных цехов, базы ЖКУ и т.д.

– В двух словах – что такое «Новый облик»?

– Это долгосрочная комплексная программа по сокращению затрат и издержек и переходу на рыночные механизмы развития. Согласно стратегии Росатома, к 2015 г. ядерно-оружейный комплекс должен быть полностью отделен от ядерно-энергетического. Первый останется в ведении и на содержании государства, а ядерная энергетика к 2020 г. должна прийти к тому, чтобы осуществлять свое развитие за счет собственных доходов, как это и делается во всем мире. Программу назвали коротко – «Новый облик». И она корреспондируется до каждого предприятия отрасли. Поскольку в СССР ядерная отрасль всегда существовала на бюджетные деньги, как бы вне экономических реалий, мы, чтобы иметь критерии оценки по издержкам, взяли за основу мировой опыт. Простые понятные показатели:

- объем реализации ядерной/неядерной продукции (выручка);
- численность работников на конец года;
- производственная площадь на конец года;
- средняя зарплата.

Почему именно эти критерии? По объему производства и численности персонала определяется производительность труда – выработка на одного работающего, здесь все понятно. С площадями тоже все ясно: если цена содержания усредненного 1 м² нашей площади где-то на уровне 750–800 руб., можно посчитать, насколько меня «тянет вниз» та площадь, с которой я не обеспечиваю выпуск продукции.

Зарплата. Если этот показатель не обеспечивается на определенном уровне, очень скоро работать будет некому...

Под каждую тематику разработано (и каждый год корректируется) отдельное плановое задание (дорожная карта) – за

счет каких мероприятий мы можем достичь плановых показателей. Потому что само по себе, например, сокращение численности персонала не есть самоцель. Сократить рабочих можно очень быстро, а дальше-то что делать? Поэтому все идет в динамике, в отслеживании процесса...

Первый «Новый облик» был подписан в октябре 2007 г. Потом в 2010 г. программу подкорректировали с учетом реалий, но основные опорные точки остались: выручка, средне-списочная численность, общая производственная площадь и средняя заработная плата.

– Не совсем понятно, как определяли целевые показатели, какие цифры брались за основу?

– Тут все индивидуально, потому что у каждого предприятия своя специфика. Конкретно для нас базой для сравнения был выбран завод в Германии, в городе Линген, который тоже занимается фабрикацией тепловыделяющих сборок для водородных реакторов и имеет сравнимую с нами мощность...

Честно говоря, это не очень удачный объект для сравнения. Завод в Лингене сразу создавался под конкретный объем выпуска тепловыделяющих сборок – 2000 ТВС в год, без учета других потребностей. На НЗХК производство проектировалось из расчета 10000 ТВС в год – под программу развития и строительства АЭС в СССР. Там было много проектов, которые в результате не осуществились, и только поэтому мы сейчас по мощности сравнимы с Лингеном. И, по сути, это единственное, что можно сравнивать. Потому что, помимо фабрикации ТВС, у нас внутри завода фактически было еще два производства, причем слабо скооперированных между собой, я их уже называл: топливо для промышленных уран-графитовых реакторов и литиевое производство.

В итоге получается, что, если посмотреть, например, показатели площади земли, то у Лингена это 45 га, у НЗХК – 479 га, по площади производства: Линген – 7 тыс. м², НЗХК – 497,4 тыс. м²...

– Но как же тогда сравнивать? Вы же так к ним никогда не приблизитесь. Считать только «профильное» производство, а остальные не учитывать?

– И это тоже. Когда нас «поджимают» с показателями, я говорю, что смотреть надо, в том числе, и на функционал. Но мы постепенно и предприятие реорганизуем.

Здесь нужно сказать, что нам сильно повезло с планировкой: на территории завода четко выделяются три функциональные площадки.

Самое первое производство уран-графитовых реакторов, которое размещалось на базе корпусов бывшего автозавода, компактно расположено в южной части территории. Сейчас это направление закрыто, и после освобождения от ядерного наследия мы будем предлагать этот участок к промышленному освоению. Территория имеет все необходимые коммуникации под промышленное развитие, всю логистическую структуру: дороги, железнодорожные пути. Здесь можно организовать, например, промышленный парк. В крайнем случае, мы можем продать участок – ни у нас, ни у материнской компании нет настроения держаться за него...

Второе направление – литеевое производство – сконцентрировано в северной части площадки, прилегающей к территории ТЭЦ-4 и железной дороге. В перспективе производство должно стать самостоятельным, и ему вполне достаточно площадей для развития.

А в центре – комплекс зданий, где мы сегодня можем собрать все, что связано с энергетическим ураном, в едином производственно-технологическом ядре. Вот тогда, к 2020 г., мы, хотя и не опередим Линген по показателям, но существенно к нему приблизимся...

– А по персоналу? Значительная часть, насколько я понимаю, ушла в дочерние предприятия еще до начала программы ...

– Да, и в этом смысле близость полуторамиллионного города с развитой промышленностью оказалась очень кстати. Мы в первую очередь выводили подразделения, которые могут зарабатывать на стороне, и те, которые выполняют какие-то централизованные функции для разных наших производств (рис. 1).

Скажем, весь наш информационно-вычислительный цех № 34 (ИВЦ) практически в полном составе ушел в централизованную структуру, созданную Росатомом, и теперь

Рис. 1 «Новый облик»: Реструктуризация

я с ними в договорных отношениях (кстати, на Лингене тот же подход: производство занимается только производством).

Или другой пример. Часть ИВЦ занималась проектированием автоматизированных систем управления либо систем управления в технологическом процессе, и существовало машиностроительное подразделение, которое разрабатывало, изготавливало и внедряло оборудование непосредственно на производственной площадке. Так вот мы в одно подразделение слили и конструкторские силы, и проектировщиков, и разработку систем управления установками, и на базе этого подразделения у нас родилось ЗАО «НЗХК-инжиниринг». Сейчас это предприятие проходит очередную трансформацию – на уровне топливной корпорации идет интеграция таких подразделений, существующих не только у НЗХК, но и на других дочерних предприятиях, в Центральный проектно-технологический институт...

Еще одна из наших «дочек» – ООО «НЗХК-Энергия» – выросла из энергетического подразделения. Она обслуживает трансформаторную подстанцию и нашего завода, и гражданского сектора – расположенных поблизости микрорайонов.

Есть «дочки», которые существуют достаточно долго и вполне успешно. Например, 100%-я собственность НЗХК – пансионат «Былина». Расположен в хорошем месте, самосто-

ятельное юрлицо, которое живет, развивается. Нормальный высоколиквидный актив. Это тоже, на наш взгляд, должно существовать...

– *Так насколько все-таки сократилось количество сотрудников и какова в результате экономия?*

– С 2006 г. по 2010 г. численность штатных сотрудников НЗХК сократилась с 5965 до 2650 человек. Затраты мы сравнивали за 2010 и 2008 гг., за это время они снизились на 1 247 млн руб.

– *А насколько выросла прибыль?*

– А вот тут самое интересное. Дело в том, что материнская компания, чтобы стимулировать свои предприятия сокращать издержки, проводит очень жесткую, но реалистичную финансовую политику.

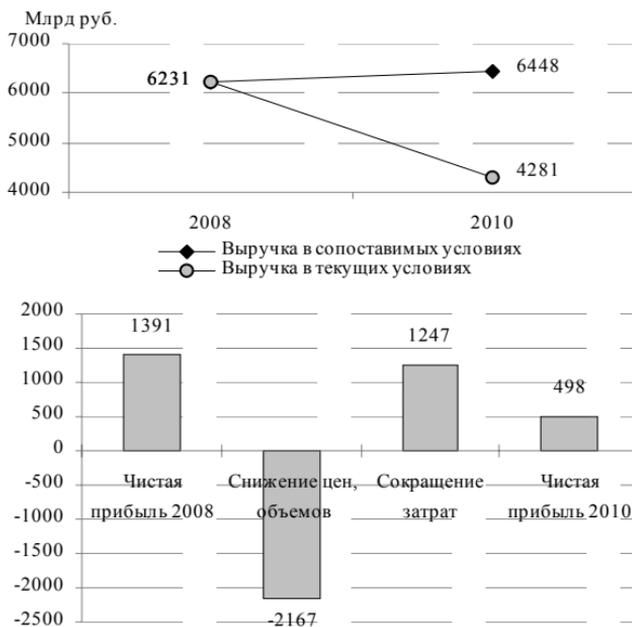
Нам говорят: до сих пор вам платили за единицу продукции, условно, миллион рублей, но это не соответствует лучшим мировым показателям по фабрикации. Тот же Линген за эту единицу получает, условно, 500 тыс. Поэтому мы будем постепенно снижать свою цену, а вы, если не хотите иметь убытки, должны бороться за себестоимость.

За точку отсчета принят 2008 г., когда объем реализации составил 6,2 млрд руб. И нас заранее предупредили, что в 2010 г. за тот же объем продукции мы получим на 2 млрд меньше. На рисунке 2 показана наша выручка в сопоставимых условиях (без изменения цены) и в текущих.

Если бы мы ничего не делали, то снижение выручки в 2010 г. относительно 2008 г. на 2176 млн руб. привело бы к убыткам в 776 млн руб. Но поскольку за этот период нам удалось сократить издержки на 1 247 млн, чистая прибыль в 2010 г. составила 498 млн руб...

– *А откуда материнская компания взяла эти цены? Почему сокращение на два миллиарда рублей, а не на полтора или на три? Насколько я понимаю, на вашем рынке каждый поставщик производит топливо для конкретных АЭС, и по цене конкуренции нет.*

– Это не совсем так. Действительно, в мире существуют тепловыделяющие сборки двух видов: советского дизайна (в

«Новый облик»: финансовый результат, млрд руб.

сечении – шестиугольные) и западного дизайна (квадратные), для «чужих» АЭС ни те, ни другие не подходят. Но попытки западных производителей зайти на наш рынок были – в 1990-х годах американская компания «Вестингауз» разработала выпуск ТВС под советский дизайн и даже заключила контракты на поставку своих элементов на АЭС в Чехии и в Украине. Рынка они, конечно, не создали: сделать, условно говоря, 50 штук – это не то же самое, что 2000. Тем не менее нужно понимать, что мы где-то обязательно войдем в соприкосновение, и это не должно оказаться для нас неожиданностью.

Второй момент – ни для кого не секрет, что под контракт на строительство второй очереди Тяньваньской АЭС Россия передала Китаю технологию обогащения урана и производства ТВС. Пока внутренние потребности Китая в этой продукции слишком велики, но в перспективе он вполне может выйти и на международный рынок.

Ну, и, конечно, у топливной компании тоже есть стратегическая цель – выйти на международный рынок и захватить

его часть. А это значит, что нужно освоить выпуск ТВС для реакторов западного дизайна, и проведение проектных, конструкторских работ, подготовку оборудования, испытание, внедрение тоже надо заложить в цене...

Если всё это учесть, то ценовые параметры становятся понятны, поэтому топливная компания и ориентирует нас на лучшие мировые практики. Конечно, никто никогда не оглашает контрактные цены, но все же знают, до каких пределов компании в состоянии торговаться, – по более высокой цене продукцию не возьмут, ниже – цены не могут упасть. И дальше все просто: известна стоимость добычи урана, его конверсии, обогащения, известна приблизительно цена фабрикации...

Конкретно по нашему предприятию цена определяется исходя из уровня применяемой технологии. Берем основные составляющие производства, которые вносят в конечную стоимость изделия значительный вклад, – изготовление порошка двуокиси урана и изготовление из него таблетки (мы работаем на давальческом сырье, и его цена не важна), и считаем. Дальше: в 2009 г. мы ввели установку восстановительного пергидролиза и начали переход с затратного «мокрого» способа производства таблетки на более экономичную «сухую» технологию. Соответственно, это все отражается в той цене, которую топливная компания устанавливает нам на 2011, 2012 гг.

А топливная компания, в свою очередь, смотрит свои издержки по всей цепочке: объемы продаж, курс валюты, внутренние затраты на производство. Та выручка, которую она извлекает на внешнем рынке, должна полностью покрывать расходы. Здесь преференций никто не дает. Если оружейный комплекс все еще живет за счет бюджетной сферы, то в части ядерно-энергетического комплекса все по-честному.

– Но все-таки вы, получается, не совсем в рынке живете. У предприятия всегда стабильный сбыт по заранее известной цене, пусть даже вам ее искусственно снижают...

– В каждом факте есть один несомненный плюс и несомненный минус. Плюс для нас в том, что нам не приходится бороться за рынки сбыта, это делает кто-то другой, а я, получив заказ, всегда знаю, что он будет на 100% оплачен и востребован. Я отлично знаю прогноз строительства и ввода новых блоков на уровне топливной компании. Всегда спокойно

строю свои планы, понимая, что никогда не попаду в ситуацию, когда продукция окажется невостребованной (да нам и не позволят нерационально использовать такое стратегическое сырье, как уран).

Оборотная сторона медали – мы не можем себе позволить увеличить объем выпуска, даже имея производственные возможности. Под наши ТВС построено известное количество блоков, станции строго следят за топливоиспользованием, и запасов им не надо. И еще одна вещь: у нас жесточайшие требования к качеству продукции. Если сегодня достаточно спокойно воспринимается, что, например, концерн «Тойота» отозвал 300 тыс. автомобилей для исправления дефекта в рулевом колесе или концерн БМВ отозвал 100 тыс. автомобилей для исправления дефекта в подвеске, мы себе этого позволить не можем. Невозможно из действующего реактора отозвать сборку. Я не могу позволить себе даже один отказ на миллион – со мной просто никто разговаривать не будет.

Гарантии выкупа продукции – это хорошо, не приходится бегать по рынку. Но обеспечить стабильность и качество – непростая задача...

– Насколько принципиален для предприятия размер прибыли? Зависят ли от него ваши инвестиционные программы?

– Прибыль важна, но ее размер – не самоцель. Инвестиционные программы защищаются и финансируются на уровне топливной компании, в рамках общей стратегии развития. Когда инвестиционная стратегия формируется в рамках корпорации, она дает больший эффект, и инвестиции распределяются лучшим образом.

Естественно, я должен обосновать свои затраты: оформить паспорт и показать, сколько требуется вложений, на какой срок и какой положительный эффект будет в целом и для корпорации, и для НЗХК. Инвестиционное планирование в Росатоме хорошо отлажено.

Сейчас в Росатоме трехлетнее планирование. Есть жесткое задание 2012 г., есть бюджетные проектировки на 2013, 2014 гг. Они постоянно актуализируются. Мало ли что произошло: сценарные условия изменились, производство запущено не так, как хотелось... Всегда есть время подготовиться, есть год на корректировки, обоснования.

Стоит задача перейти к более длительному горизонту планирования, но это сложнее.

– *Вы можете раскрыть объем инвестиций за последние несколько лет? И сколько конкретно средств направлено на «Новый облик»?*

– В 2008 г. мы имели 1,190 млрд руб. инвестиций, в 2009 г. – 1,674; 2010 г. – 1,573; 2011 г. – 1,130; в 2012 г. – 1,200 млрд руб. Но выделить мероприятия, которые непосредственно связаны с «Новым обликом», невозможно. Инвестиционная программа комплексная, все направления увязаны друг с другом. Могу о них немного рассказать.

Первое направление – развитие ядерных производств, поддержание мирового уровня фабрикации топлива. Второе – развитие неядерного производственного комплекса (поскольку химико-металлургическое производство еще не выделилось, мы его учитываем в составе предприятия и развиваем за счет общих инвестиций).

Есть программа развития инфраструктуры, которая увязана с программой энергосбережения. Мы последовательно идем к обособлению нашей энергетики от той же ТЭЦ-4, потому что понимаем, что существующая система с одним огромным трубопроводом не обеспечивает возможность гибкого регулирования энергопотребления. Поэтому два года назад ввели на промплощадке две газовые котельные, и сейчас ощущаем себя более комфортно и спокойно, можем, например, регулировать температуру в помещениях в зависимости от потребности.

Никуда не деться от ядерного наследства: за долгие годы деятельности предприятия на промплощадке мы получили так называемые радиационные аномалии, поэтому до сих пор существует программа по ядерным обременениям. Мы последовательно зачищаем территорию.

Отдельное направление – организация охранной зоны. В связи с изменением площади предприятия изменяем очертания охранной зоны, это тоже требует затрат...

Словом, выделить какие-то мероприятия, реализуемые только по программе «Новый облик», практически невозможно. И источники финансирования разные. Это могут быть резервы, которые аккумулируются в корпорации «Росатом» и распределяются целевым образом по предприятиям, могут

– Да, исторически сложившаяся практика внедрения новых технологий. У нас это всегда происходило в процессе основного производства.

Что я имею в виду? Если конструкторы (в нашем случае – ОКБ «Гидропресс» или ОКБ «Нижний Новгород») разработали технический проект какого-то нового изделия, его постановка на производство осуществляется в условиях конкретного производственного предприятия, которому параллельно с выпуском основной продукции приходится обрабатывать новую конструкцию, технологию, модернизировать или изменять под нее оборудование.

На Западе это не принято. Производственному звену по этому поводу думать не надо. Ему привезли, поставили, его задача – работать и выпускать продукцию.

В нашей отрасли всю жизнь было так, что мы все участвовали в одном процессе, от стадии выдвижения идеи до проведения научно-исследовательской, потом опытно-конструкторской работы, потом постановки производства. Это, с одной стороны, с точки зрения экономической эффективности, создает дополнительное напряжение. С другой стороны, здесь есть и очевидные плюсы: идет непрерывное общение производственников и конструкторов, находятся интересные идеи, повышается общий уровень квалификации.

Во всяком случае, пока мы от этой практики не отказываемся...

– *Спасибо за беседу и успехов Вам!*

*Беседовала Э. ВЕСЕЛОВА,
Новосибирск*

**Сравнительный анализ показателей ОАО НЗХК и завода
в г. Линген (AREVA NP) в 2006–2009гг.**

Показатели	НЗХК	Линген	Соотношение НЗХК/Линген		
	2006 (факт)	2006 (факт)	2006 (факт)	2009 (факт)	Задачи на 2015 год
Объем производства тU	Сопоставимые значения		Сопоставимые значения	Сопоставимые значения	Сопоставимые значения
Площади под крышей, тыс. м ²	478	7	в 68 раз	в 38 раз	в 22 раза
Численность, чел.	5965	350	в 17 раз	в 8,7 раза	в 7,5 раза
Зарплата, тыс. евро/чел./мес.	0,5	3,5	в 7 раз	в 4,3 раза	в 2,2 раза

Статья посвящена анализу социально-экономического самочувствия молодых матерей на региональных рынках труда, условий и мотивации их трудовой деятельности. Используются материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей. Автор вскрывает болевые точки развития института молодой семьи на Урале, проблемы производственной и семейной трудозанятости молодых матерей, предлагает возможные пути активизации демографического поведения молодой семьи.

Ключевые слова: демографическая политика, женский труд, материнский капитал, молодая мать, работодатель, рынок труда, Урал, человеческий потенциал

Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ

Б.С. ПАВЛОВ, доктор философских наук, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург. E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Специфика женской занятости – ее многофункциональный характер. Наряду с трудом в общественном производстве женщина выполняет функции хозяйки дома (домашний труд) и матери (материнский труд). Нами предпринята попытка рассмотреть некоторые противоречия в развитии полифункционального труда женщин промышленного развитого региона России. В статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей, проведённых в 2005–2011 гг. в Институте экономики Уральского отделения РАН под научным руководством и с непосредственным участием автора, в частности:

- в 2005 г. – опрос 4000 жителей семи из 34 микрорайонов г. Екатеринбурга по проблемам потребительской деятельности – «Семья-1»;
- 2008 г. – опрос 600 молодых матерей, имеющих одного или двоих детей в полных семьях. География опроса: ряд городов в Свердловской, Тюменской и Челябинской областях, а также в ХМАО и ЯНАО – «Семья-2»;
- 2008 г. – опрос 200 экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в Уральский федеральный округ, – «Семья-3»;
- 2007–2008 гг. – в семи городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено несколько категорий респондентов, в том числе 900 учащихся средних и старших классов городских школ, 540 – сельских школ – «Семья-4»;
- 2008–2009 гг. – опрос 620 молодых матерей в ряде городов Свердловской области (34% – представители полных нуклеарных семей с одним ребёнком) – «Семья-5»;
- 2010–2011 гг. – комплексное социологическое исследование социально-профессиональной судьбы выпускников уральских вузов, включающее опрос четырёх групп респондентов: а) 1000 студентов IV–V курсов семи региональных вузов; б) 150 преподавателей этих вузов; в) 600 выпускников вузов с предприятий реального сектора экономики Урала; г) 100 руководителей (работодателей) этих же предприятий – «Семья-6».

Причина дискриминации на производстве

В условиях перехода к рынку женщины оказываются менее социально защищенными в сфере труда, чем мужчины.

В области занятости наблюдается как дискриминация по заработной плате, когда за равноценный труд мужчины и женщины получают неравное вознаграждение, так и профессиональная сегрегация, когда женщины имеют по сравнению с мужчинами неравный доступ к получению престижных профессий и должностей (предполагающих и более высокую оплату).

На первом месте в списке причин, объясняющих открытую дискриминацию по признаку пола на рынке труда, стоят предубеждения работодателей, самих наемных работников и потребителей. Нашим экспертам («Семья-3») задавался вопрос: «Представьте ситуацию: вам необходимо выбрать и принять на освободившуюся вакансию (на рабочее место) молодую женщину-работницу (при условии их равного возраста и уровня квалификации, здоровья и т.п.). Кого вы предпочтете?» Ответы представлены в таблице 1 (разрешалось использовать только три варианта).

Таблица 1. Предпочтения работодателей на Урале при формировании женского персонала на своих предприятиях, % от общего числа опрошенных по каждому субъекту РФ

Предпочтения в приёме на работу специалиста- женщины	Субъект РФ				
	Свердловская	Тюменская	Челябинская	ХМАО	ЯНАО
Незамужняя, бездетная	28	24	38	24	26
Семейная, живущая с мужем:					
без детей	15	21	24	17	5
один ребёнок	43	57	40	43	21
двое детей	63	43	43	40	39
Молодая мать, воспитывающая ребёнка без мужа	20	14	24	17	12
Семейное состояние роли не играет	43	57	60	48	65

Как показал опрос, от 43% опрошенных (Свердловская область) до 65% (Ямало-Ненецкий АО) отметили в числе «разрешённых» трёх вариантов – формулировку «Семейное состояние роли не играет». Но при этом замужняя молодая женщина, не родившая ещё ребёнка, имеет в несколько раз меньше шансов устроиться на работу, чем имеющая двух детей и воспитывающая их с мужем, т.е. работница, закончившая

свою репродуктивную (детородную) функцию. В Свердловской области, например, 63% предпринимателей отдают предпочтение в приёме на работу двухдетным работницам, 43% – однопдетным и лишь 15% – замужним, но пока бездетным (на момент подачи заявления в отдел кадров) молодым женщинам, а 28% предпринимателей предпочитают решать свои кадровые проблемы за счёт приёма на работу бездетных незамужних женщин-работниц (заметим, что в этом случае возраст не оговаривается).

Объяснения этому не столь сложны. Предприятия, предприниматели, организаторы производства, как правило, не желают брать на себя «обузу» по воспроизводству человеческого потенциала, а зачастую – и воспроизводству рабочей силы. В этом коренятся причины плачевного состояния системы общественного призерения и воспитания детей (детское дошкольное воспитание, а также организация трудового взросления школьной (учащейся) молодёжи, летнего оздоровительного отдыха детей, развития физической культуры и спортивной деятельности, формирование благополучного валеологического самочувствия детей, подростков, молодёжи в целом и т.д.). Эти заботы государство переложило преимущественно на плечи семьи. Но даст ли подобное «перепоручительство» государству (обществу) желаемый результат?

А каково отношение россиян к неравной оплате труда мужчин и женщин? В одном из наших опросов («Семья-6») трём группам респондентов задавался вопрос: «Как вы относитесь к тому, что некоторые работодатели платят больше молодому специалисту-мужчине, чем его коллеге-женщине, за, казалось бы, одинаковые обязанности?» Вот как распределились ответы 150 преподавателей вузов, готовящих молодых специалистов для уральской промышленности: «это несправедливо в любом случае» – 50%; «работодателю виднее, кому и сколько платить» – 37%; 13% затруднились с ответом. Практически так же распределились ответы 100 руководителей производств, работодателей – 48, 37 и 15%. Более демократичными были ответы 600 молодых специалистов ряда уральских предприятий: 65, 25 и 10%.

Сказанное выше позволяет сделать следующий вывод: переходная экономика оперирует в основном «краткосрочными

кредитами», тогда как дети – объект долговременных инвестиций. Именно «отсутствие денег» на новое поколение у государства обуславливает спад рождаемости в обществе. Ресурсы семьи не бесконечны, поэтому экономически репродуктивная функция семьи оказалась менее всего защищенной.

При этом выдвигаемые идеи партнерских отношений семьи и государства оказываются чисто декларативными. Формально государство в развитых странах декларирует равенство мужчины и женщины в браке и в обществе, однако этот правовой эгалитаризм противоречит социологическим моделям брака, реальной ситуации в семьях и даже теоретическим определениям любви как отношения подчинения себя другому человеку у Гегеля¹.

Традиционно разделение труда по полу было (и во многом остаётся в настоящее время) глубоким и достаточно сложным. Не секрет, что мужчинам и женщинам постоянно предписывают различные социальные роли. Существуют занятия «для мальчиков» и «для девочек», «мужская» и «женская» работа, чисто «мужское» и чисто «женское» поведение.

Возьмем, к примеру, соотношение образования и возможностей в сфере трудоустройства. Если зарплаты женщин традиционно (на протяжении XX века) составляли 60–70% от жалования мужчин, то образование было распределено явно в пользу женщин. При этом женщины доминировали в сфере умственной занятости, оставляя ручной труд преимущественно мужчинам. Женская восходящая мобильность с трудом поддерживалась в период индустриализации общества, однако последовавшие затем образовательные достижения женщин из более молодых поколений существенно усилили тенденцию восходящей мобильности.

Домашний труд: разделение ролей

Существует довольно распространённое мнение, что современный молодой «отец-кормилец» становится своеобразным заложником образованной им семьи, рождёнными в ней детьми. Если для женщины – выбор «семья – работа» теоретически существует, то для мужчин такой вопрос даже не встает:

¹ Кузьмин А.И., Ободяников Е.З. Семья бизнесмена: Опыт социологического исследования. – Екатеринбург: Ур. академия гос. службы, 2002. – С. 14.

он-то уж точно должен работать, быть «добытчиком», «фундаментом семейного благополучия»².

Но так ли уж «закабалён» работой современный женатый мужчина на Урале? Обратимся к мнению их жён («Семья-2»). Ниже приведены ответы 600 молодых матерей на три вопроса, поставленных в анкетах (% от общего числа опрошенных – 600 чел.):

1. «Устраивает ли вас лично зарплата мужа?»

Да, вполне	14
Не вполне	52
Как правило, не устраивает	34

2. «Как Вы считаете, с какой нагрузкой он её зарабатывает?»

Выкладывается из последних сил	12
Как правило, переутомляется	47
Нагрузка нормальная	32
Работает без особого напряжения	9

3. «Если у Вас лично (или у мужа) нет дополнительной работы, то планируете ли вы ею заняться?»

Планируем найти постоянную дополнительную работу	23
Планируем находить разовые приработки	31
Заниматься дополнительной работой не планируем	46

Полученные данные позволяют сделать, по крайней мере, три вывода:

- лишь каждую седьмую молодую семью (в первую очередь, молодую мать) на Урале устраивает уровень заработка своего мужа;
- большая часть молодых отцов, по оценкам их жён, имеют повышенную трудовую нагрузку, при этом 12% работают, «выкладываясь из последних сил»;
- анализ показывает, что около 70% обследованных семей на момент опроса не имели дополнительной оплачиваемой работы. При этом из их числа 46% семей «заниматься дополнительной работой не планировали»³.

Следует констатировать, что два вида работы, а именно, оплачиваемая работа в общественном производстве и «бесплатная» работа дома имеют выраженные гендерные особенности:

² Тартаковская И.В. Социология пола и семьи. – Самара, 1997. – С. 107.

³ Татаркин А.И., Павлов Б.С. Социально-экономические северки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. – М.: Экономика. – 2007.

занятость мужчин связана с первым, а женщин – с обоими видами работ. Можно утверждать, что современная семья по-прежнему остается сферой, в которой власть над женским трудом принадлежит мужчине, а мерилom мужской власти является свобода от домашнего труда и семейных обязанностей. Хотя на практике мы встречаем новые гендерные тенденции⁴.

Социальное равенство полов в области домашнего труда достижимо благодаря действиям в двух направлениях. Первое – переход от брака с четким разделением социальных ролей мужа и жены (традиционная, патриархальная семья) к взаимоотношениям, в большей мере, эгалитарным. Второе направление – это облегчение домашнего труда через расширение применения бытовой техники и использование полуфабрикатов, перенесение некоторых его видов в сферу обслуживания, развитие разнообразного и доступного рынка услуг. Последнее представляется весьма проблематичным из-за того, что в условиях резкого падения уровня жизни, перехода на порог или за порог бедности, бытовая деятельность семьи часто претерпевает кардинальную трансформацию.

Семейная жизнь как у женщин, так и у мужчин тесно связана с активным участием в домашнем труде, выполнении многоаспектных семейных обязанностей. Однако без надлежащей подготовки и адаптации к семейному труду период юности может стать временем утраченных возможностей в создании и сохранении «нормальной» (с личностных и общественных позиций) собственной семьи. На вопрос нашим респондентам – учащимся уральских сельских школ («Семья-4») «Умеете ли вы выполнять (более или менее сносно) следующие работы?», были получены такие ответы (табл. 2).

Итак, на Урале лишь 47% современных 16–17-летних сельских девушек (в недалёком будущем – жён, матерей) умеют «варить борщи, супы», 40% – «стряпать пироги», 17% – заготавливать варенья, соленья. Заметим, что речь шла не о городских девушках, которые могут пользоваться услугами

⁴ Павлов Б.С., Александрова Ж.П. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретико-методологические и методические подходы социологического анализа. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 434 с.

Таблица 2. Самооценки сельских подростков – наличие у них умений и навыков домашней работы, % от общего числа опрошенных в группах юношей и девушек

Виды работ, занятия	Юноши – 225 чел.	Виды работ, занятия	Девушки – 315 чел.
Пилить, колоть дрова	45	Варить борщи, супы	47
Косить траву	33	Стряпать пироги	40
Водить машину	33	Вышивать	39
Водить мотоцикл	29	Вязать варежки, носки	17
Стоговать сено, солому	14	Заготавливать соленья, варенья	17
Водить трактор	13	Шить платья, одежду	13
Плотничать	11	Доить корову	13
Запрягать лошадь	7	Выпекать хлеб	9

общепита, а о селянах, «приближенных к земле», к натуральному хозяйствованию.

«Интеллектуализм» современного подростка, большой объем усвоенных им знаний нередко достигаются ценою частичного (а нередко полного) освобождения его от трудовых обязанностей в семье и в процессе школьной учебы. В большей мере это, естественно, касается городской молодежи. А между тем трудовое воспитание органически связано с формированием социальной зрелости подростка, далеко не синхронной с ускорением физического развития и насыщением информацией. И здесь на первое место выступает семейное трудовое воспитание, способствующее уважительному отношению к материальным ценностям, к труду матери и отца, воспитанию чувства долга и ответственности перед собой и окружающими.

Помогает ли сфера услуг?

Анализируя трудовую деятельность замужней женщины-матери, нельзя не учитывать происходящего серьезного обновления технологической базы домашнего хозяйства (труда). Многие десятки новых машин, приборов, устройств облегчают ручной домашний труд. Ожидалось, что техника «отнимет» у семейного домохозяйства многие привычные экономические функции. Но процесс оказался нелинейным. Так, с развитием «общества услуг» в развитых западных странах было обнаружено падение доли занятых в сфере бытового

обслуживания, что, разумеется, не означало снижения потребностей в них. Просто реализация возросших потребностей в бытовых услугах ушла во многом с товарного рынка в сферу домашнего хозяйства.

Наглядный пример – такой трудоёмкий вид домашней работы, как стирка и глажение белья. С развитием прачечных женщины-домохозяйки были освобождены от значительной части ручной стирки. Произошло своеобразное обобществление данного вида труда. Затем семьи получили возможность купить качественные и относительно недорогие стиральные машины, и многие перестали обращаться в прачечную. Механизация услуг в домашнем хозяйстве способствовала их «приватизации». Для подтверждения сказанного выше, обратимся к мнению 4 тыс. опрошенных нами горожан в Екатеринбурге («Семья-1»).

В анкетном исследовании, в частности, была сделана попытка выяснить, насколько востребованы горожанами услуги учреждений быта в г. Екатеринбурге и в какой мере они удовлетворены городской системой быта (табл. 3).

Таблица 3. Частота обращения уральцев к услугам учреждений городского быта и степень удовлетворения своих запросов, % от общего числа опрошенных горожан (4000 чел.)

Вид услуг	Услуги	
	которыми часто пользуются	работа которых удовлетворяет
Парикмахерская	67	45
Фотография	44	29
Ремонт и пошив обуви	41	26
Баня, сауна	31	20
Изготовление ключей	29	17
Спортивные и тренажерные залы	21	15
Ремонт часов	19	11
Ремонт телевизоров и другой аппаратуры	17	8
Химчистка, прачечная	14	6
Ремонт холодильников и другой бытовой техники	14	8
Компьютерные клубы	12	7
Пункты проката	12	6
Ремонт и пошив швейных и др. изделий	11	6

Целый ряд предлагаемых горожанам услуг пользуется весьма низким спросом. Так, обращение к услуге «ремонт квартиры» на момент опроса зафиксировали в анкете 4,8% из 4 тыс. опрошенных; «услуги няни, сиделки» – 3,8%; «уборка квартиры» – 3,4%»; «заточка ножей, ножниц» – 6%; «резка стекла» – 3,3% и т.д.

Есть две основные причины низкой эффективности функционирующих сегодня городских учреждений быта. Первая – потребность в услугах у большинства горожан или не развита, или удовлетворяется в сфере домашнего хозяйства, или на помощь приходят специалисты, работающие вне официальной сферы быта. Вторая – неудовлетворённость работой городских служб быта. На вопрос о причинах этой неудовлетворённости ответы распределились следующим образом, % от общего числа опрошенных (4000 чел.):

Услуги стоят дорого	30
Низкое качество услуг, работ	25
Неудобное местоположение, далеко до них добираться	22
Низкая культура обслуживания	12
Большие очереди, долго ждать выполнения заказа	9
Другие причины	3
Не ответили на вопрос	31

Чтобы расширить контингент клиентов, целесообразно не экстенсивное расширение и строительство новых учреждений быта, а улучшение работы действующей сети, снижение цен на услуги за счёт более массового спроса на них.

Нельзя сбрасывать со счетов, что при низкой рентабельности действующих предприятий городской службы быта расширение их сети приведет к банкротству большинства из них и переходу «излишней» недвижимости в распоряжение предпринимателей, занимающихся бизнесом в сферах, далёких от оказания бытовых услуг населению. Таким способом деньги мэрии, выделенные на бытовое обслуживание горожан, будут переливаться в другие сферы городского хозяйства. Немаловажен и другой аспект проблемы. Расширение слоя предпринимателей, занятых посреднической и финансовой деятельностью, оказанием бытовых услуг, идет значительно быстрее ожидавшегося роста фермерских хозяйств.

Как повлиять на рождаемость

В переходный период семья во многом смягчила удар «шоковой терапии». Например, вся нагрузка по содержанию и воспитанию ребенка упала на плечи родителей. Раньше государство брало на себя до трети всех текущих затрат, включая воспитание (без учета инвестиций в социальную инфраструктуру). Общие затраты (и семьи, и государства) равны стоимости типовой трехкомнатной квартиры. Не меньше стоимость моральных издержек при очень незначительной отдаче от взрослых детей. В этом смысле семьи бизнесменов лучше всего оказались готовы к ситуации экономической депрессии⁵.

Обратимся к результатам опроса «Семья-5». Вопрос в анкете был сформулирован следующим образом: «Как вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребёнка?». По признаку благосостояния мы выделили три группы: первая – семьи, которые, по самооценкам, «живут в полном достатке», (ПД); вторая – «имеют средний достаток» (СД); третья – живут «на грани бедности» (ГБ) (табл. 4).

Анализируя эти данные, следует учесть два немаловажных обстоятельства. Во-первых, само деление групп на «богатых», «среднячков» и «бедных» основывалось на субъективных самооценках респондентов – молодых матерей. Один и тот же уровень среднедушевого дохода семьи одними идентифицируется как «полный достаток», другими – как средний и даже низкий. Причин подобного разногласия достаточно много: сравнение экономической благополучности своей семьи с семьями родителей, соседей, друзей, характер ожидания невесты на старте семейной жизни и т.д.

Во-вторых, респондентам «разрешалось» из десяти проблем, актуальных для семейного строительства, выбрать не более пяти – из разряда «самых-самых». По данным опроса мы видим довольно чёткую «пятерку» этих проблем, мешающих уральским матерям «поехать в роддом в третий раз». Это: а) «нормальные» жилищные условия (заметим, что каждой

⁵ Татаркин А.И., Павлов Б.С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. – 436 с.

Таблица 4. Мнения молодых уральских матерей о первоочередных мерах государства по повышению рождаемости, % от общего числа опрошенных по каждой группе

Для повышения рождаемости необходимо	Группы по уровню достатка		
	ПД	СД	ГБ
Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми	69	71	78
Обеспечить отцов хорошей работой	59	61	68
Организовать доступную медицинскую помощь матери и детям	57	49	42
Организовать работу детских садов с доступной оплатой	48	58	50
Снизить цены на детские товары	38	50	40
Дать возможность женщинам-матерям работать и хорошо зарабатывать	36	45	49
Улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи	33	21	22
Повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе	35	27	29
Ещё более увеличить денежную компенсацию за рождение очередного ребёнка	28	30	30
Повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании внуков	16	9	6

семьей эта «нормальность» понимается по-своему); б) обеспечение «нормальной» работой отцов – основных «добытчиков» семейного бюджета; в) организация медицинского сопровождения появления и развития ребёнка (естественно, и его матери); г) обеспечение детскими дошкольными учреждениями; д) доступные цены на детское питание, одежду, обувь, игрушки и т.д.

Естественно, нельзя «сбрасывать со счетов» и другие, набравшие гораздо меньше голосов условия «организации детовоспроизводства» в семье. Для компетентного и заинтересованного читателя каждая из десяти предложенных в нашем исследовании позиций может стать предметом особого углублённого анализа. Например, почему фактор ещё большего повышения денежной компенсации за рождение очередного ребёнка набрал практически равное число голосов во всех трёх группах семей? Можно ли серьёзно говорить о том, что для «богатых» семей сдерживающим фактором рождения третьего ребёнка является недостаточность компенсации государства за него? Актуален ли для таких семей выбор между возможностью в очередной раз «съездить на Багамы» или

«решиться» родить и выходить третьего ребёнка? Почему «богатые» в три раза чаще обеспокоены самоустранением бабушек и дедушек от ухода и воспитания своих внуков (16 и 6%)? Вопросы животрепещущие, ждущие своих исследователей и тех «отважных государственных мужей», которые не декларативно, а реально попытаются изменить ситуацию в репродуктивном поведении российских семей.

Латинское выражение: «*Extremis malis, extrema remedia*» («против серьезных болезней нужны сильные средства») актуально применительно к семейной политике в России, стремящейся перейти от депопуляционных тенденций к благоприятному режиму расширенного воспроизводства нации.

Что нас ожидает?

Выскажем нашу точку зрения относительно тенденций, непосредственно касающихся развития феномена «женский труд» в России и, в частности, на Урале. Проведение комплексных межрегиональных социологических исследований и непосредственная личная практическая деятельность в сфере формирования и реализации социальной (в том числе семейной, молодёжной и национальной) политики в условиях городов и поселений Урала позволяют предложить ряд прогностических оценок относительно тенденций в развитии семейно-брачных отношений и тех угроз благополучию семьи (а значит, и обществу в целом), которые требуют повышенного внимания органов власти всех уровней, расширения взаимодействия различных структур и ведомств с гражданским обществом⁶. Вот наиболее вероятные тенденции.

1. Замедление социально-экономического расслоения общества по доходам вследствие приближения уровня дифференциации к критическим отметкам и повышения доходов малообеспеченных категорий работников и пенсионеров.

⁶ Козлов В.Н., Павлов Б.С. Завод и семья: грани сотрудничества. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989; Артюхов А.Л., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях российского Севера). Ин-т экономики УрО РАН. Екатеринбург-Салехард, 1999; Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (На материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.

2. Вероятность увеличения доли маргинальных семей. Расширение доли альтернативных, гражданских браков. Рост числа неполных семей, матерей-одиночек вследствие распространения разводов, незарегистрированных браков, снижения нравственной и материальной ответственности мужчин и женщин. Дальнейшее усиление асоциальных проявлений в семьях (насилие, преступность, проституция, наркомания, пьянство и алкоголизм) и, как следствие, рост числа семей из «группы риска».

3. Вследствие роста национального самосознания – усиление национальной консолидации на уровне семейно-брачных отношений, в частности, уменьшение числа смешанных национальных браков. В общественном сознании – переход от преимущественной модели однодетной семьи к двухдетной.

4. Дальнейшее расслоение городского населения по уровню обеспеченности жильем и его комфорту вследствие его приватизации, введения обременительной для большинства горожан реформы жилищно-коммунального хозяйства. Улучшение жилищных условий, рост благосостояния сельской семьи за счет повышения потребительной стоимости сельскохозяйственной продукции; сближение образа жизни городских и сельских семей вследствие приобретения одних и тех же товаров, пользования общими средствами массовой информации, аудиовизуальными средствами, а также включения городской семьи в сельскохозяйственную деятельность.

5. Активизация производственно-экономической функции семьи как следствие её включенности в рыночные отношения. Увеличение объема и расширение набора видов домашнего труда из-за подорожания общественных бытовых услуг, насыщения домохозяйств бытовой техникой. Перераспределение ролей в семье: включение мужчин в домашний труд, воспитание детей, увеличение объема детского и подросткового труда, более раннее приобщение детей к трудовой деятельности в общественном производстве как адаптация к рыночным отношениям.

6. Усиление противоречий, социальной напряженности в сфере женского труда в общественном производстве, связанных с расширением и трансформацией рынка труда. Уменьшение доли женского труда в общественном производстве на

Урале за счет возрастания доли мужского труда, а также увеличения государственных дотаций на ребенка и удлинения отпуска по уходу за ним.

7. Усложнение межличностных отношений в семье, в том числе между родителями и детьми, вследствие возрастания роли материального фактора.

8. Повышение заинтересованности семьи в образовании детей как в стартовом условии для будущего. Появление различных форм общественно-семейного образования (семейные школы, пансионаты, лицеи и т.д.). Расширение сети детских домашних садов, функционирующих на базе городских квартир (5–6 детей с одним воспитателем). Увеличение сроков пребывания ребенка дошкольного возраста в семье под присмотром матери.

9. Дальнейшее развитие цивилизованных альтернатив семье, связанных с социализацией детей, лишённых заботы и покровительства кровных родителей.

10. Усиление влияния на семью церкви (религии), привлекающей к себе защитой нравственных ценностей, милосердием, эстетикой обрядности, а также рост влияния парапсихологии и оккультных наук.

В своё время замечательный русский хирург и педагог Н.И. Пирогов писал: «...Итак, пусть женщины поймут свое высокое назначение в вертограде человеческой жизни. Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делаются главными зодчими общества»⁷.

Трудно не согласиться с этим определением места и роли женщины в строительстве общества. Хочется пожелать, чтобы эти мысли разделяли и те мужчины, от которых зависят семейная политика в России, создание для женщин благоприятных условий для рождения и воспитания детей, для успешной и желанной реализации ими своего высокого социально-биологического предназначения.

⁷ Пирогов Н.И. Избр. педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. – С. 51.

В статье анализируются результаты развития электроэнергетики в период реформирования и их соответствие намеченным целям. Показано, что ключевым фактором таких трендов, как улучшение финансово-экономического состояния, рост доходности, активизация инвестиционной деятельности, являлся рост цен на энергию. Устойчивое функционирование системы энергообеспечения в период преобразований подтверждает работоспособность новой бизнес-структуры отрасли.

Ключевые слова: электроэнергетика России, реформирование, развитие, экономические показатели, тенденции

Тенденции развития электроэнергетики России в новых институциональных условиях

Ю.Я. ЧУКРЕЕВ, доктор технических наук, директор.

E-mail: chukreev@iespn.komisc.ru. Л.В. ЧАЙКА, кандидат экономических наук, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар.
E-mail: chayka@energy.komisc.ru

В 2010 г. закончился переходный период реформы электроэнергетики России: в 2008 г. завершена реструктуризация, в 2011 г. достигнут 100%-й уровень либерализации оптового рынка энергии и мощности (ОРЭМ), с 2010 г. основная часть сетевого комплекса перешла на стимулирующее (РАВ) регулирование тарифов. Главная цель реформирования состояла в преодолении стагнации и обеспечении эффективного и устойчивого развития российской электроэнергетики. Рыночные преобразования должны были способствовать созданию новых бизнес-процессов и организационной структуры отрасли, формированию институциональной среды, привлекательной для частных инвестиций. Планировалось, что модернизация электроэнергетических мощностей будет проводиться с оптимальной ценовой и инвестиционной нагрузкой на экономику и государственные финансы.

Окончательные итоги подводить рано – электроэнергетика только в начале постреформенного периода, актуальны

мониторинг формирующихся тенденций и анализ их соответствия намеченным целям. Рассмотрим достигнутые макроэкономические показатели¹ развития новой «рыночной» электроэнергетики.

Макропоказатели развития экономики и энергетики РФ

Данные о динамике элементов счетов производства в целом по экономике и по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, пара и горячей воды» (ПРЭ)² показывают, что результативность энергоснабжения заметно отставала по росту физических объемов производства от средних показателей экономики, но существенно превосходила их по темпам ценового удорожания продукции (табл. 1). Соответственно, произошло снижение параметров физической электроемкости производства валового внутреннего продукта (за пять лет – 10 п.п.), с избытком нивелированное ростом электроемкости в стоимостном измерении (+12 п.п.).

В 2005–2010 гг. произошло изменение структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) вида экономической деятельности «Производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды» (ПРЭГВ)³: доля валовой прибыли возросла на 8 п.п. (до 53% в 2010 г.) при соответствующем сокращении доли оплаты труда наемных работников (до 43%). Рост инвестиций в энергоснабжение существенно опережал общеэкономическую динамику, но увеличение основных фондов, напротив, отставало по темпам.

В целом устойчивым трендом макроэкономической динамики прошедшего пятилетия был рост отраслевых цен электроэнергетики, превосходящий общую инфляцию, причем

¹ Анализ проводится на основе данных Росстата (URL: <http://www.gks.ru>; Центральной базы статистических данных URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>).

² Электроэнергетика рассматривается как вид экономической деятельности «Производство, передача и распределение электроэнергии, пара и горячей воды (тепловой энергии)» (ПРЭ), включающий подвиды деятельности, связанные с электроснабжением (ПРЭЭ) и с теплоснабжением (ПРТЭ).

³ В обобщенных показателях выпуска и ВДС вида экономической деятельности «Производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды» основная доля – около 90% приходится на деятельность, связанную с энергоснабжением: в рассматриваемый период доля ПРЭЭ составляла 64–72%, ПРТЭ – 17–21%.

Таблица 1. Макропоказатели развития экономики и электроэнергетики России, %

Элементы счетов производства по видам экономической деятельности	Индекс роста 2010 г. относительно 2005 г. в ценах:		Индекс-дефлятор	
	текущих	сопоставимых	2006–2010 гг.	среднегодовой темп прироста
Экономика РФ				
Выпуск продукции и услуг	204	120	179	12
ВДС в основных ценах	208	119	176	12
Промежуточное потребление (ПП)	219	121	181	13
Производство и распределение электрической энергии				
Выпуск продукции	269	106	253	20
ВДС	281	102	275	22
ПП	263	108	244	20
Объем отгруженной продукции (ООП)	211	107	197	15
Сальдированный финансовый результат	537			
Производство и распределение тепловой энергии				
Выпуск	220	102	215	17
ВДС	221	91	242	19
ПП	219	107	204	15
ООП	200	100	200	15
Объем основных фондов, всего	225	116	193	14
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды (ПРЭГВ)*	199	114	174	12
Инвестиции в основной капитал, всего	253	141	180	12,5
в ПРЭГВ*	335	197	170	11,2
Рост производительности труда, всего		119,3		
в ПРЭГВ*		96,6		

* Доля ПРЭ в ПРЭГВ: более 80% – в основных фондах, около 85–90% – в инвестициях и 75% – по численности занятых.

элементы добавленной стоимости дорожали более интенсивно в сравнении с затратами промежуточного потребления, обеспечивая рост доходности бизнеса. Неоднозначные

тенденции сложились в динамике показателей роста инвестиций, основных фондов, производительности труда. Для оценки результатов проводимых преобразований важно определить значимые факторы наблюдаемых тенденций, разграничить эффекты, инициированные реформой и не связанные с ней.

Факторы ценовой динамики

Опережающий общую инфляцию рост цен на энергию являлся прямым следствием реформы. Наибольшее влияние на прирост цен оказали либерализация ОРЭМ и введение RAB-регулирования⁴. Увеличению цен способствовали также инвестиционные надбавки к ценам на мощность. В числе экзогенных факторов ценовой динамики в энергоснабжении неизменными остаются рост цен на топливо и общая инфляция. Оценить в целом влияние и значимость этих инфляционных факторов на основе официальных статистических данных позволяет использование индексов цен применительно к структуре затрат энергоснабжения.

С учетом последовательности институциональных преобразований логично выделить два трехлетних периода: начальный (2005–2007 гг.) – структурной реформы, и завершающий (2008–2010 гг.) – активной либерализации, дополнив данными за два последних отчетных года ввиду изменений в динамике (табл. 2). Рост цен электро- и теплоснабжения за весь рассматриваемый период с 2005 г. опережал темпы инфляции, с максимальным превышением в 2008–2010 гг.

Оценка удорожания, инициированного экзогенными факторами (удорожанием топлива и общей инфляцией), показала, что средние темпы роста цен энергоснабжения за 2005–2007 гг. были равны повышению себестоимости, обусловленному внешними причинами – в среднем за период 12% в год. Следовательно, на этапе структурной реформы влияние внутриотраслевых факторов удорожания продукции не превысило темпы общей инфляции.

⁴ Функционирование и развитие электроэнергетики Российской Федерации в 2010 г. / Инф.-аналит. доклад. – Министерство энергетики РФ, ЗАО «АПБЭ», 2011. – С. 361; То же, 2009; 2008; 2007. – URL: <http://www.e-apbe.ru/analytical>; Факторы, влияющие на формирование цен для конечных потребителей / НИ «Совет рынка», 2011. – URL: http://www.np-sr.ru/presscenter/pressinfo/sr_0v011231.doc, [sr_0v018275.doc](http://www.np-sr.ru/presscenter/pressinfo/sr_0v018275.doc)

Таблица 2. Динамика цен в 2005–2011 г. (декабрь к декабрю), %

Категории цен	Темпы прироста цен			
	средние за периоды		годовые	
	2005–2007	2008–2010	2010	2011
Цены на потребительские товары и услуги	10,6	10,3	8,8	6,1
Цены производителей				
электроснабжение (ПРЭЭ)	12,1	16,0	13,8	6,1*
теплоснабжение (ПРТЭ)	12,1	18,1	13,8	11,3
Цены приобретения энергоресурсов промышленными предприятиями:				
уголь энергетический	8,0	12,3	12,9	13,1
по ценам декабря	8,1	11,3	11,4	14,5
мазут	35,6	12,2	2,7	12,0
по ценам декабря	39,0	14,6	4,0	14,9
газ	16,4	20,1	14,2	13,5
по ценам декабря	15,9	18,4	11,5	15,6
электроэнергия	12,1	15,6	13,3	7,5
тепловая энергия	15,6	15,4	10,3	6,7

* Из-за существенной внутригодовой неравномерности ценовой динамики (в марте – 13,6%, в июле – 0,8%, в декабре – 3,5%) по месячным данным рассчитан среднегодовой темп прироста к декабрю предыдущего года.

В период 2008–2010 гг. сверх расчетного удорожания по экзогенным причинам: +12,2% в год для электроснабжения (ПРЭЭ), +12,7% в год – для теплоснабжения (ПРТЭ), дополнительный эндогенный темп прироста цен ПРЭЭ составил 3,8% в год, цен ПРТЭ – 5,4% в год. Следовательно, усилилось влияние на рост цен внутриотраслевых причин удорожания энергии: либерализации, РAB-регулирувания, инвестиционных и трансакционных издержек, перекрестного субсидирования в когенерации. Этот период отличает общеотраслевой рост прибыли ПРЭЭ (в 2,75 раза), рентабельность сальдированного финансового результата составила в среднем 9% (в 2005–2007 гг. – 7%). Ценовая динамика этого периода показала **слабость рыночного регулирования в создании конкурентных барьеров ценовым устремлениям производителей энергии**, а также лояльность тарифного регулирования интересам поставщиков услуг передачи и распределения электроэнергии.

В 2011 г. ситуация изменилась. Рост себестоимости энергоснабжения составил около 9%, но цены ПРЭЭ отстали от этого уровня на 3%, а в ПРТЭ – опередили на 2%. Такая неординарная ситуация сложилась вследствие активных действий правительства РФ по ограничению роста цен на электроэнергию, последовавших после стремительного их роста в начале 2011 г. Для сдерживания использовались административные меры прямого регулирования: корректировка регламентов рынка, отказ от инфляционной индексации цен на мощность, снижение объемов целевых инвестиций в атомную и гидроэнергетику, пересмотр параметров РAB и др. Ценовая корректировка 2011 г. сказалась на сальдированных финансовых результатах: в сравнении с 2010 г. прибыль в электроснабжении снизилась с 348 до 118 млрд руб., убыток в теплоснабжении вырос с 7 до 19 млрд руб. Но ценовой «провал» 2011 г. пока можно рассматривать только как временное отклонение от тренда, поскольку он был инициирован искусственно.

Финансово-экономические результаты

В наиболее благоприятные по ценовым условиям 2009–2010 гг. увеличилась доходность бизнеса во всех сегментах электроснабжения (табл. 3).

Особенно высокие показатели достигнуты в федеральных компаниях с преимущественно государственной собственностью: в электросетевом бизнесе ЕНЭС, в атомной и гидроэнергетике. Очевидно, успехи в первую очередь связаны с протекционизмом при государственном регулировании тарифов и цен в этих сегментах, и частично, с конкурентными преимуществами нетопливной генерации. Прирост выручки этих компаний был обусловлен включением в тарифы значительных инвестиционных надбавок (тарифные источники финансирования инвестиционных программ в 2010 г. для Росэнергоатома составили около 28% выручки, РусГидро – 36%, ФСК – 50%, МРСК – 17%⁵), что привело к удорожанию их продукции и услуг, намного превышающему среднеотраслевые

⁵ Отчет о результатах деятельности в 2010 году и задачах на среднесрочную перспективу // Информационный бюллетень Федеральной службы по тарифам. – 2011. – № 11 (433). – С. 200. – URL: <http://www.fstrf.ru/about/activity/reports/8>

Таблица 3. Финансово-экономические результаты деятельности энергетических компаний (по данным отчетности)

Компания (ОАО)	Выручка, млрд руб.		Рост выручки за 2 года (среднегодовой темп), %	Рентабельность по ЕБИТДА ¹⁾ , %	
	2008	2010		2008	2010
«ФСК ЕЭС»	68,5	111,1	162 (27)	48	61
«Холдинг МРСК»	397,9	560,7	141 (19)	17	17
«Концерн Росэнергоатом»	151,7	201,3	139 (18)	43	58
Группа «РусГидро» ²⁾	107,7	164,2	152 (23)	31	33
В том числе генерирующая компания «РусГидро»	61,9	89,0	144 (20)	50	58
«ОГК-1»	49,9	56,5	113 (6)	9	11
«ОГК-2»	40,5	52,7	130 (14)	-1	10
«ОГК-3»	38,4	49,8	130 (14)	16	5
«ОГК-4» («Э.ОН Россия»)	37,9	53,8	142 (19)	13	26
«ОГК-5» (Enel)	42,8	57,0	133 (15)	14	21
«ОГК-6»	42,3	51,5	122 (10)	1	11
«ТГК-1»	31,1	50,6	163 (28)	12	25
«ТГК-2»	23,1	27,5	119 (9)	2	7
«ТГК-4»	27,9	34,0	122 (10)	8	11
«ТГК-9»	41,9	46,3	111 (5)	5	6
РАО «Энергетические системы Востока» ³⁾	102,2	138,7	136 (17)	5	7
«Мосэнергосбыт»	129,1	201,7	156 (25)	1	3
«Петербургская СК»	35,3	52,1	148 (21)	3	3

¹⁾ ЕБИТДА – операционная прибыль до вычета амортизации; ²⁾ без учета ОАО «Мосэнергосбыт» и ОАО «Петербургская СК»; ³⁾ консолидированные результаты дочерних компаний: ОАО «ДЭК», «ДГК», «АК Якутскэнерго», «Камчатскэнерго», «Магаданэнерго», «Сахалинэнерго», «Передвижная энергетика».

показатели. С учетом значительного удельного веса этого государственно-управляемого сегмента (более 1/3), можно сделать вывод о его определяющем вкладе в высокую среднеотраслевую инфляцию. Среди частных генерирующих компаний наиболее успешные показатели достигнуты в АО с преимущественно иностранной собственностью.

Трудности в финансово-экономической деятельности энергоснабжающих компаний периода активной либерализации рынка 2008–2010 гг. были связаны не только с изменениями институциональной среды – постоянной корректировкой

правил и регламентов, но и с последствиями общеэкономического кризиса: падением рыночной капитализации и обесцениванием основных средств, ростом дебиторской задолженности, потерями финансовых вложений и инвестиций в непрофильные активы.

В период реформ устойчивой тенденцией становится увеличение всех видов долговой нагрузки организаций электроэнергетики: дебиторская задолженность превышала кредиторскую и увеличивалась более высокими темпами, существенно возросли объемы привлеченного капитала. Но коэффициент соотношения привлеченного и собственного капиталов изменялся незначительно и составлял в среднем 35%, что характеризует достаточно высокий уровень финансовой независимости (табл. 4).

*Таблица 4. Показатели задолженности и финансовой устойчивости организаций в 2005–2010 гг., %**

Показатель	ВЭД	2005	2007	2008	2010
Суммарная задолженность по обязательствам, % к объему отгруженной продукции (ООП)	ПРЭЭ	39	60	58	63
	ПРТЭ	28	26	31	33
В том числе кредиторская	ПРЭЭ	25	32	31	32
	ПРТЭ	24	20	22	23
Суммарная дебиторская задолженность, % к ООП	ПРЭЭ	32	34	44	47
	ПРТЭ	20	19	21	23
Коэффициент текущей ликвидности (норма – более 200%)	Всего	122,2	130,7	129,2	134,3
	ПРЭЭ	96,9	149,8	202,1	167,8
	ПРТЭ	78,4	89	98,1	99,4
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (норма – более 10%)	Всего	-12,5	-10,5	-14,1	-14,1
	ПРЭЭ	-10,9	10,5	31	18,4
	ПРТЭ	-16,2	-19,8	-17,7	-16
Коэффициент автономии (норма – не менее 50%, рекомендуемый – 70%)	Всего	56,2	55,9	50,5	52,4
	ПРЭЭ	74,6	72,0	76,6	74,1
	ПРТЭ	55,5	41,4	52,1	49,7
Коэффициент финансовой устойчивости (норма – 200% и более)	Всего	128	127	102	110
	ПРЭЭ	294	257	327	286
	ПРТЭ	125	71	109	99

* Составлено по: ЦСБД Росстата URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>; Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. – М., 2011. – С. 632–636.

В целом показатели финансовой устойчивости и ликвидности организаций электроэнергетики в этот период улучшились, особенно в сравнении с общеэкономическим фоном, повысились обеспеченность собственными оборотными средствами и платежеспособность по срочным обязательствам. Напротив, деятельность, связанная с теплоснабжением, неизменно характеризуется недостаточной финансовой устойчивостью.

Несомненно, улучшение финансово-экономического положения электроэнергетических компаний до 2010 г. включительно является следствием **значительного роста отпускных цен, что стало возможным благодаря условиям ценообразования на электроэнергетическом рынке, а именно – отсутствию существенных ограничений роста цен при неэластичности спроса.**

Инвестиции

Начиная с 2002 г. наблюдался устойчивый рост объема инвестиций в основной капитал электроэнергетики. В период реформирования с 2006 г. по 2010 г. был достигнут двукратный реальный рост инвестиций, превысивший общеэкономический показатель в 1,4 раза (средние темпы прироста – 15% в год в сравнении с 7%). В период реформы темпы роста инвестиций в основной капитал ПРЭ возрастали: в сопоставимых ценах 2010 г. инвестиции в 2008–2010 гг. составили 1,9 млрд руб. против 1,2 млрд руб. в 2005–2007 гг.

В общем объеме инвестиций в основной капитал электроэнергетики России в 2008–2010 гг. (рис. 1)⁶ 64% осуществили генерирующие компании, 36% – сетевые. Такое соотношение инвестиций по видам деятельности примерно соответствует структуре розничной цены электроэнергии в этот период (57–61% – доля стоимости генерации, 32–38% – сетевые услуги, 5–7% – сбыт и инфраструктура)⁷. Следовательно,

⁶ Составлено на основе: Функционирование и развитие электроэнергетики Российской Федерации в 2010 г. // Инф.-аналит. доклад. – Министерство энергетики РФ, ЗАО «АПБЭ», 2011. – С. 361; То же, 2009; 2008; 2007. – URL: <http://www.e-apbe.ru/analytical>

⁷ Факторы, влияющие на формирование цен для конечных потребителей / НП «Совет рынка», 2011. – URL: http://www.np-sr.ru/presscenter/pressinfo/sr_0v011231.doc, sr_0v018275.doc

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал электроэнергетики, 2008–2010 гг., %

расходы на воспроизводство основного капитала были пропорциональны формируемому денежному потоку от операционной деятельности в сегментах генерации и передачи энергии. Основная часть инвестиций (76%) осуществлялась компаниями с преобладанием государственной собственности в уставном капитале.

В структуре источников инвестиций существенно выросла доля привлеченных средств из внебюджетных источников, но снизилась доля собственных и бюджетных ресурсов (табл. 5, рис. 2) в результате масштабной дополнительной эмиссии акций электроэнергетических компаний. Из собственных источников инвестиций 2/3 составляют амортизационные отчисления.

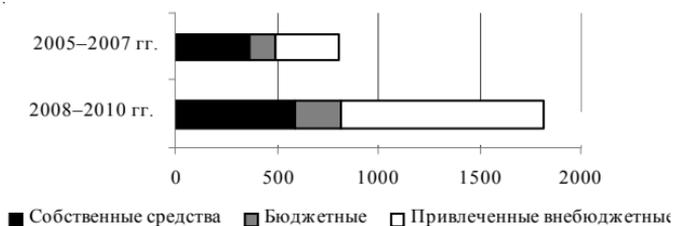

Рис. 2. Источники инвестиций в основной капитал организаций энергоснабжения в 2005–2010 гг., млрд руб.

В текущих ценах объем инвестиций в основной капитал организаций ПРЭ в 2008–2010 гг. был в 2,3 раза больше, чем в 2005–2007 гг. (рис. 2). Для сравнения: соотношение объемов отгруженной продукции за те же периоды составило

Таблица 5. Структура инвестиций в основной капитал по источникам средств, %

Период	Собственные средства	Привлеченные средства	
		всего	из них бюджетные
2005–2007	46	54	15
2008–2010	32	68	12

1,5 раза, собственных инвестиционных средств – 1,6, привлеченных бюджетных – 1,9, а внебюджетных – 3,2 раза. Рост инвестиций существенно опережал динамику операционной деятельности, а интенсификация была обеспечена благодаря привлечению инвестиционных ресурсов в ходе структурных преобразований.

Несмотря на значительный прирост инвестиций в основной капитал, данные Росстата о вводах электросетевого оборудования в 2008–2010 гг. отмечают только существенный прирост трансформаторных мощностей (табл. 6). Заметного увеличения объемов ввода генерирующих мощностей в период до 2010 г. не произошло, что вполне объяснимо длительностью инвестиционных циклов. Только объемы вводов генерирующего оборудования в 2011 г., превышающие итоги предыдущего трехлетнего периода (по данным СМИ, в 2011 г. введено более 6 ГВт), уже более убедительно свидетельствуют о результативности инвестиционной активности генерирующих энергокомпаний.

Таблица 6. Основные вводы электроэнергетических мощностей в 1999–2011 гг.

Объект	1999–2001	2002–2004	2005–2007	2008–2010	1-е полугодие 2011
Электростанции, ГВт	2,7	3,3	4,2	3,3	4,4
По данным*	3,6	3,0	6,2	3,9	4,6
Подстанции 35 кВА и выше, ГВА	9,0	8,1	10,8	24,3	
ЛЭП на напряжение 35 кВ и выше, тыс. км	5,8	7,6	7,3	6,9	0,7
ЛЭП сельскохозяйственного назначения, тыс. км	19,9	22,8	21,4	17,1	

* Реализация обязательств генерирующих компаний по ДПМ в 2011 году/ Некоммерческое партнерство «Совет рынка», 2011 г. – URL: http://www.np-sr.ru/presscenter/pressinfo/sr_0v020608.doc

Регрессионный анализ динамики объемов вводов основных фондов и инвестиций (рис. 3) ПРЭ в 2004–2010 гг. показал статистическую зависимость (с коэффициентом детерминации

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал и вводы основных фондов электроэнергетики в 2004–2012 гг., в сопоставимых ценах 2010 г., млрд руб.

0,98): $V_t = -19 + 0,88\tilde{I}_t \cong 0,83\tilde{I}_t$, где V_t – стоимость введенных в действие основных фондов в год t , в фактически действовавших ценах, млрд руб.; $\tilde{I}_t = \frac{1}{3} \sum_{i=1}^{i=3} I_{t-i}$, I_t – инвестиции в основной капитал, в текущих ценах, млрд руб. Такой вид инвестиционной функции удовлетворительно отображает естественные пропорции и продолжительный период создания новых производственных фондов в электроэнергетике. Согласно данной тенденции, рост объемов вводов основных фондов в 2012 г. должен составить около 130% в сравнении с 2010 г.

Сравнение динамики стоимости введенных основных фондов в сопоставимых ценах (рис. 3) и реальных объемов вводимых электроэнергетических мощностей (табл. 6) позволяет предположить существование тенденции удорожания энергетических объектов, превышающего общеэкономическую инфляцию, что может быть обусловлено рядом факторов: совершенствованием внедряемых энергетических технологий (качественными изменениями, улучшением технических, экологических свойств); реакцией рынка ограниченного предложения на рост инвестиционного спроса, не исключен и отклик коррупционных схем. Статистическое оценивание тренда роста удельной стоимости вводимых энергетических мощностей в период 2000–2010 г. выявило экспоненциальную зависимость от времени с ежегодным 7%-м темпом прироста. Подобные тенденции заслуживают детального анализа значимых факторов на основе первичной информации.

Заключение

Итак, анализ результатов развития электроэнергетики России в ее новой институциональной организации позволил сделать выводы о соответствии их основным целям реформы: повышению эффективности отрасли, обеспечению притока инвестиций для обновления основных фондов, снижению темпов роста цен на энергию. Повышение эффективности произошло, но главным образом за счет опережающего роста цен на энергию. Объем инвестиций вырос, но по вводам производственных мощностей интенсивного роста в период до 2010 г. включительно не наблюдалось – сказались длительность инвестиционных циклов в электроэнергетике и, частично, влияние кризиса 2008 г., приведшего к смещению перспективы запланированных вводов в результате падения спроса.

Замедления динамики роста цен ожидать было, по меньшей мере, нереалистично, учитывая огромную инвестиционную программу электроэнергетики, необходимую для модернизации устаревающего энергетического хозяйства, общую инфляцию и опережающий рост цен на топливо и энергетические технологии, дополнительные транзакционные издержки новой рыночной структуры, возрастающие требования по доходности бизнеса для частного капитала, дополнительные затраты коммерциализации и т.д. Очевиден **явный перевес факторов-стимулов над факторами-ограничителями роста цен, такими как рыночная конкуренция или «сдерживающее» государственное регулирование тарифов.**

Обобщенные в данной статье сведения Росстата, энергетических компаний, инфраструктурных организаций свидетельствуют о стабильности российской электроэнергетики в целом к моменту завершения реформ – масштабных прорывов и провалов не произошло, новая организационная структура работоспособна и обеспечивает устойчивое функционирование системы энергообеспечения и выполнение задач её развития.

Заметим, что высказываемые мнения о проблемах и успехах преобразований должны подтверждаться доказательной базой. Представленные в статье аргументы и выводы о ситуации и основных тенденциях в развитии электроэнергетики позволяют сделать следующее заключение.

Основная проблема отрасли на послереформенном этапе – оптимизация (эволюционные изменения, улучшение) государственного регулирования тарифов, правил рыночного саморегулирования, организационной структуры. Базовые принципы этих институтов уже сформированы, идет процесс постепенной настройки и исправления ошибок. Например, одно из последних решений – передача холдинга МРСК под управление ФСК – представляется логичным выходом из тупиковой ситуации с тарифами распределительного комплекса без «последней мили».

Основным рычагом улучшения финансово-экономического состояния в сфере электроэнергетики был значительный рост цен. Это стало результатом не только либерализации части рынка, но и тарифного регулирования государственного сегмента, а также удорожания топлива и общеэкономической инфляции. А следовательно, чтобы снижать рост цен, необходимо корректировать все стимулирующие причины. Проблема избыточного роста цен в электроэнергетике стала решаться с 2011 г., и даже с излишним ограничением – на пределе безубыточности совокупных затрат энергоснабжения. Но ценовые перегибы как в пользу, так и в ущерб электроэнергетике не могут быть полезны экономике страны. Нужен баланс интересов, ближе всего к этому состоянию, по нашему мнению, цены, обеспечивающие нормальный уровень отраслевой рентабельности продаж (не ниже 10%).

Решение проблем инвестиционного обеспечения отрасли возможно комбинированным путем: формированием собственных ресурсов за счет роста цен и сокращения издержек, заимствованием частного капитала, привлечением государственных средств. Надо признать, что без первого пути обновление и модернизация электроэнергетики неосуществимы. Привлечение частного капитала также зависит от рентабельности электроэнергетического бизнеса, т.е. от цен и состояния рынка. Доступность же кредитных ресурсов остается проблемой общеэкономического плана.

Очевидно, необходима активизация участия в инвестиционном процессе госкапитала. Именно это направление, по нашему мнению, следовало бы усилить в ближайший 5–10-летний период, и главным образом, для инвестирования развития энергетики регионов Севера и Дальнего Востока.

В статье представлены результаты конкретного социологического исследования уровня субъектности инженерно-технических работников четырех крупных модернизирующихся промышленных предприятий Сибири. Делается вывод о необходимости преодолевать мощные проявления черт квазисубъектности работников, таких как апатия, отчужденность, неучастие в построении собственной судьбы и пр.

Ключевые слова: квазисубъект труда, инженерно-технические работники, социологическое исследование

Субъект или квазисубъект? Опыт социологического анализа

Л.В. КОРЕЛЬ, доктор экономических наук, В.Ю. КОМБАРОВ,
*Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, Новосибирск. E-mail: korell@mail.ru, vkombarov@gmail.com*

Глобализационный императив XXI в. выдвигает жесткое требование к модернизации промышленного сектора экономики России. Понятно, что масштабные задачи могут быть решены лишь в условиях высокого уровня субъектности человека труда, т.е. тогда, когда работник сполна задействует свой профессионально-образовательный, интеллектуальный, когнитивный, креативный, ментальный, социокультурный и другие потенциалы, самоактуализируется в трудовом процессе. Низкий уровень субъектности является симптомом того, что многие модернизационные начинания, прежде всего в технологической, экономико-производственной сферах предприятия, сопровождаются риском остаться в области замыслов и виртуальных практик, утвердиться в качестве симулякров (репрезентации того, чего на самом деле не существует), нежели перейти в пространство эффективных реальных практик.

О понятии «субъект»

На заре модернизации, в эпоху Просвещения и появления первых буржуазных государств, субъект понимался как исполнитель воли Бога, затем – воли разума. Второй подход уходит корнями в труды французского философа, математика и естествоиспытателя, основателя рационализма

Рене Декарта (1596–1650). В основе лежали идеи, делающие центральным пунктом анализа с субъективной стороны – разум, мышление, рассудок, а с объективной – разумность, логический порядок вещей и мироустройства. В этой системе представлений мышление осуществляет *субъект*, т.е. тот, кто мыслит («Cogito ergo sum», т.е. «я мыслю, значит, я существую»), а всё остальное становится *объектом* его мышления; при этом сила человеческого познания не ограничена и духовно властвует над всем существующим¹.

Философские идеи Р. Декарта ускорили ход истории, потеснив традиционное церковно-библейское представление о мире и познавательных возможностях человека, открыв перед ним новые горизонты и перспективы созидательной деятельности. Вся современная наука и техника возникли благодаря тому, что Декарт поставил людей по отношению к природе на такую позицию, с которой только и открываются возможности познания природы и окружающего мира.

Декарт заложил основы эпохи «презентации и триумфа субъекта», которая продолжалась более трех столетий (включая первую треть XX века). Это было время острых дискуссий о природе субъекта и субъектности, перехода данного понятия из философии в область социологии, политической экономики и психологии.

В эту эпоху утверждался принципиально новый общественный уклад, для которого характерны развитие науки, формирование специфического технологического профиля в промышленности и экономике в целом, универсализация институтов рынка и денег, утверждение принципов свободной конкуренции, актуализация ценности человеческой жизни, осознание идей свободы, прав человека, демократии и пр. Этот уклад определяется в социологии как модерный, а процессы его становления носят название «модернизация». Очевидно, что прорывные идеи рационализма не только создали интеллектуальный базис модернизации, но и являются её важным маркером.

В модернизме субъект понимается как индивид (человек, личность), которому противопоставляется объект и который

¹ Декарт Р. Рассуждение о методе. / Классики науки. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.

направляет на этот объект своё познание или действие; при этом делается акцент на созидательной деятельности человеческих субъектов. Например, в современном понимании *субъект труда* определяется как источник трудовой активности, он выступает как актер (действующее лицо, созидатель, творец) процесса труда.

Иное видение субъекта представлено в постмодернизме. Философско-социологическая мысль постмодернистского периода – последней четверти XX – начала XXI вв. – изобилует констатациями «смерти субъекта», а также, по выражению А. Турена, «предания субъекта анафеме». На месте его обломков опустевшее место заполняет образ «антисубъекта». Субъект «умер», а его характеристики заменяются на зеркально-противоположные: 1) субъектная расщепленность и фрагментарность (фрагментированность) как антитеза целостности, 2) подчиненность как антитеза автономности, свободе, 3) бессознательность как антитеза сознанию и самосознанию, 4) тотальная предзаданность как антитеза самодетерминированности, 5) размытая тождественность как антитеза четкой, точечной тождественности, и, наконец, 6) множественная самоидентичность (фрагментация индивидуальной идентичности на основании индивидуального выбора и в соответствии со сменой обстоятельств личной жизни и окружающей социальной среды) как антитеза единой цельной самоидентичности².

Одно из определений субъекта в рамках постмодернизма звучит следующим образом: субъект – это тот, кто воспроизводит социальные и дискурсивные практики (Фуко). (В соответствии с этим, например, субъект труда – это тот, кто воспроизводит означенные практики в сфере труда и т.д.).

Ведущие направления философии, социологии и психологии XX в.: нео- и постструктурализм (Л. Альтюссер, М. Фуко, Ж. Деррида), неопрейдизм (Э. Фромм), феноменология и экзистенциализм (М. Хайдеггер, Ж. Сартр), структурная лингвистика (Ж. Лакан, Ж. Деррида), герменевтика и т.д., ставят

² Ильин А. Н. Субъект в пространстве философии постмодернизма // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 1. – Философия. Политология; *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000; *Лакан Ж.* «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55). / Пер с фр. А. Черноглазова. – М.: Логос, 1999.

под сомнение центральную роль автономного, самодетерминирующегося, своевластного «Субъекта», «Я» как творца, возможность сознательной и свободной деятельности.

Итак, важным индикатором «смерти субъекта» является его конституированность внешними структурами (субъект всегда сделанный, а не суверенный) – властью, которая создаёт субъектов, чтобы управлять ими, языковыми структурами, детерминирующими его мышление (субъект – тот, кто воспроизводит социальные и дискурсивные практики), а также детерминированность его жизненной судьбы внешними обстоятельствами³.

Естественно, представления о смерти субъекта возникли не на пустом месте, во многом они были почерпнуты из социального контекста, из жизненных наблюдений, фиксирующих феномены слабой выраженности, а то и отсутствия у человека субъектообразующих характеристик.

В истории наглядный пример тому – драматичная судьба субъекта наёмного труда. Начало научному изучению этого феномена было положено фундаментальными блистательными трудами Ф. Энгельса и К. Маркса. Первый дал развернутый, теоретически и эмпирически обоснованный, опирающийся на богатую статистику того времени социологический анализ бедственного положения рабочего класса в Англии, подвергавшегося чудовищной эксплуатации и лишённого элементарных прав и свобод. Второй в своих знаменитых «Экономико-философских рукописях 1844 г.» и позднейших трудах произвёл (очень важную в контексте нашего исследования) блистательную разработку феномена «отчуждение». В частности, он делает вывод о том, что человеческое отчуждение коренится в природе социальных структур, *лишающих людей их человеческой сущностной основы*.

Анамнез «смерти субъекта труда» в экономико-производственном пространстве описывается обычно следующим образом: «...становясь субъектом производства, он (имеется в виду субъект. – Авт.) регрессировал до звена этого производства, пусть начального, но все-таки звена, которое со временем теряло свою значимость, разменивая себя в серийном автоматизированном производстве стандартного продукта. Нескончаемый цикл производства-потребления, интегрируя в себя человеческий труд в качестве звена, развитие

³ Ильин А. Н. Субъект в пространстве философии постмодернизма // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 1. – Философия. Политология.

человека сводил к метаморфозе предметных и не предметных форм, к процессам опредмечивания-распредмечивания, конечным феноменом которых стала диалектика взаимных превращений предметных форм товарного производства. Апофеозом этих процессов, до сих пор играющих в человеческой истории основную, даже, наверно, основополагающую роль, стал процесс товарно-денежных обращений отчужденной человеческой сущности, мерилом и, в определенном смысле, условием существования которой становится денежное вознаграждение в виде зарплаты или прибыли. Человек умер как субъект, как самообосновывающееся существо, умер, кстати, породив феномен массы, которая не имеет собственного основания, ибо ее претензии направлены всегда вовне, а не к себе... Просвещение и индустриализация, следуя логике истории новоевропейского субъекта, помогли массе не только отринуть Бога в качестве необходимого основания своего существования, но и отказаться от себя. Субъект умер»⁴.

Таким образом, в рамках данных рассуждений человек наёмного труда априори внесубъектен и не способен на сознательную и свободную деятельность, поскольку продаёт промышленным корпорациям как свою рабочую силу, так и личностные качества.

Итак, попытка определить понятие «субъект» в рамках модернизма и постмодернизма позволяет выделить два обобщенных полярных образа – «субъекта» и «антисубъекта». Понятно, что в «живой» социальной практике в чистом виде они не представлены.

Разбуженное великими идеями пассионариев, мощное массовое проявление субъектных начал в человеке неизбежно обеспечивало государствам и обществам грандиозные исторические прорывы к процветанию (Древний Рим, Древняя Греция, Эпоха Возрождения, Эпоха Просвещения и пр.). Словно открывались беспрецедентные социальные шлюзы для самовыражения человека. И, напротив, низкий уровень субъектности человека, задавленного разного рода институциональными ловушками, цепями, путами и установлениями, неизбежно превращал в имитацию, а то и в историческую драму любое (казалось бы, благое) начинание политических элит.

Вполне очевидно, что чем более свободен и независим человек в своих действиях от внешних обстоятельств, тем шире возможности его самореализации, тем в большей мере проявляется его субъектность. В ситуации слабой выраженности

⁴ *Голенков С.И.* Судьба субъекта в новоевропейской философии. / *Mixtura verborum* 2008: небытие в маске. Под общ. ред. С.А.Лишаева. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2008. – С. 35–43.

или искаженных форм проявления субъектности (под воздействием социального принуждения, подчинения, давления и прочих процессов), целесообразно использование термина «квазисубъект». В сфере трудовой деятельности – это результат превращения *субъекта труда в объект*, т. е. в неодушевленное, механическое звено производства, инструментальное средство труда, подобное станкам и оборудованию.

В данной статье, ввиду ограниченности объёма, мы ставим весьма скромную задачу – попытаться в первом приближении выделить эмпирически фиксируемые проявления субъектности (квазисубъектности, антисубъектности) человека труда, затронув в своём эмпирическом анализе (впрочем, весьма бегло) в качестве иллюстрации лишь отдельные аспекты субъектности, такие как самодетерминация, самоактуализация (через инновации), «участие-в-бытии», т.е. в конструировании собственной судьбы.

О методике социологического опроса

Полигоном исследования выступили четыре предприятия г. Новосибирска, относящиеся к тяжелой промышленности. На начальном этапе отбора предприятий, при всем российском неблагополучии в сфере производящей экономики, наш интерес всё же был сфокусирован на десяти самых крупных, успешных и перспективных предприятиях, названия которых на карте промышленности города (и России) являются брендами. Однако согласие на проведение социологического обследования дали лишь четыре из них. Средняя численность работников обследуемых предприятий составила 1350 чел.

Опрос проходил в конце 2009 – начале 2010 гг. и был ориентирован на инженерно-технических работников, чья роль в процессах модернизации предприятий является определяющей. В основе исследования лежал принцип *целевого отбора* респондентов на предприятиях, в основе которого – следование определенным субъективным критериям, выбираемым исследователем, исходя из решаемых научных задач и конкретных ограничений. В нашем случае мы использовали весьма распространенный критерий – *доступность случаев*.

Выборка доступных случаев позволила нам добиться достаточно высокого качества социологических данных, поскольку, во-первых, на каждом предприятии обеспечивался принцип единства места и времени заполнения анкеты (заполненная анкета сразу же

передавалась в руки социолога), во-вторых, полностью отсутствовала предвзятость при отборе респондентов – инженерно-технических работников, заполнявших анкету в специально подготовленных помещениях (залах, больших кабинетах) предприятий. К одновременному заполнению анкеты привлекались работники конструкторских бюро (порой почти целиком), а также технологи, инженеры, экономисты, плановики и пр. Определение «доступных» на момент опроса относительно «свободных» от работы контингентов осуществляли сами респонденты (уже пришедшие для заполнения анкеты), таким образом, выборка доступных случаев «достраивалась» методом «снежного кома». Всего было заполнено 305 анкет. Стоит напомнить, что при выборке доступных случаев «оценка точности и валидности получаемых результатов (и основанных на них выводов) остаётся делом субъективного суждения, опыта, теоретических предпочтений»⁵.

Инженерно-технические работники как субъекты

Автономность и самодетерминированность

Автономность – способность субъекта к самостоятельным ответственным решениям, независимым от внешнего давления (структур, преходящих обстоятельств, авторитета, произвола власти и пр.) и собственных страхов.

Подлинная автономность, независимость человека (субъекта) основывается на его внутренней свободе и проявляется в его способности и возможности формировать жизненные стратегии, отличающиеся устойчивостью и высокой защищенностью, «непроницаемой стеной» от разрушительного давления внешних сил.

Автономность субъекта – это необходимое, хотя и не достаточное условие, обеспечивающее возможность осуществления самодетерминированности.

Распределение ответов на вопрос об уровне самодетерминированности субъекта в жизненном пространстве, предложенное в следующей форме: «В какой мере, по вашим оценкам, ваш жизненный успех зависит от ваших личных качеств (профессиональных знаний, упорства, трудолюбия и пр.), а в какой – от независящих внешних обстоятельств (социального происхождения, экономической и социальной политики государства, общественного устройства, и пр.)?», показало, что лишь 30% опрошенных относятся к той категории людей, чьи личные качества и усилия полностью либо в основном определяют достижение их жизненного успеха. Это – те люди, которые делают свою судьбу сами. Две трети респондентов

⁵ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998. – С. 154.

отнесли себя к тем, чей жизненный успех наполовину (56% опрошенных) или того больше – «целиком» или «почти целиком» (11%) обусловлен внешними силами, а не личными усилиями.

Сравнение этих данных с аналогичными, полученными в развитых странах, где доля первой группы составляет 70% и более, подталкивает к пессимистическому выводу о том, что уровень субъектности респондентов, с точки зрения возможностей самодетерминированности жизненной траектории, достаточно низок.

Существенно более оптимистическая и обнадеживающая картина представлена в таблице 1. Среди факторов продвижения работников, если суммировать доли респондентов, поставивших высшие оценки («4» и «5»), на первое место всё же выходят «мастерство и профессиональные знания» (73%), на второе, увы, – связи с полезными людьми (72%), третье (66%) – личное стремление самого работника, четвертое (60%) – честный добросовестный труд, пятое (59%) – умение услужить тем, от кого зависит продвижение по службе, на шестое (31%) – участие в общественной работе.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, обстоятельность и личные качества работников с точки зрения их воздействия на успешность карьерного роста на вашем предприятии?», % к итогу

Факторы продвижения	Оценка по пятибалльной шкале*				
	1	2	3	4	5
Честный добросовестный труд	6	10	24	40	20
Мастерство, профессиональные знания	3	6	18	38	35
Участие в общественной работе	23	18	28	21	10
Личное стремление самого работника	5	11	18	32	34
Связи с полезными людьми	7	8	13	28	44
Умение услужить тем, от кого зависит продвижение по службе	12	12	16	29	30

* «1» – минимальная, «5» – максимальная

Иными словами, общую благодетную картину явно и заметно «портят» два фактора: «полезные связи» и «умение услужить...», свидетельствующие о неистребимости в российском обществе так называемых «азиатских» черт – кумовства, социального трайбализма, блата, подхалимства, угодничества и пр.

Субъект и «участие-в-бытии» (ответственность)

Согласно воззрениям М. Бахтина, субъект – это тот, кто ответственно поступает, это способ ответственного «участия-в-бытии»⁶. Есть ли возможность для такого рода участия на обследованных нами предприятиях? Обратимся к данным таблицы 2.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Если вы видите, что на вашем предприятии какое-либо дело ведется бесхозяйственно, плохо, пытаетесь ли Вы вмешаться и исправить его ход?», % к итогу

Ответ	%
Никогда не вмешиваюсь	17,7
Чаще не вмешиваюсь, чем вмешиваюсь	43,6
Чаще вмешиваюсь, чем не вмешиваюсь	30,2
Всегда вмешиваюсь	4,9
Другое	1,9

Их можно интерпретировать следующим образом. «Участие-в-бытии» предприятия наших респондентов фиксировалось с помощью двух вопросов разного типа. Первый был направлен на выявление факта констатации связи труда работников с производственными успехами предприятия, второй – на определение уровня активности респондентов в вопросах преодоления негативных производственных моментов – бесхозяйственности, в частности. Так, на вопрос о том, зависят ли производственные успехи предприятия от трудовых усилий самого работника, 56% респондентов ответили утвердительно, а 38% – скорее отрицательно («мало зависят», «совсем не зависят»). В то же время 3% заявили, что успехи предприятия не входят в сферу их интересов, опеки и попечительства, поскольку у предприятия есть собственник, который и должен быть данной проблемой озабочен.

Психологическая отстраненность респондентов от производственных дел, низкий уровень их ответственности ярко проявились в ответах на вопрос о том, пытаются ли они вмешаться, если видят, что на предприятии какое-либо дело ведется бесхозяйственно, плохо. Поскольку 61,3% опрошенных не вмешиваются либо чаще не вмешиваются, можно констатировать

⁶ Бахтин М. М. К философии поступка // Работы 20-х годов / М. М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – С. 41, 43, 45.

сдвиг ответов в сторону негативной (апатичной), в противовес позитивной (конструктивной) реакции. Иными словами, и здесь субъект труда демонстрирует отчуждение от проблем предприятия, недостаточное проявление черт «подлинной» субъектности в производственной сфере.

Аргументация тех, кто не вмешивается в ход негативных процессов, следующая: «всё равно ничего не изменится» (34,1%), «пусть разбирается тот, кто несёт за это ответственность» (43,8%), «не хочу лишних хлопот, неприятностей на свою голову (12,0%), у нас это не принято (8,8%)». Причины такой пассивности представлены в табл. 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли смысл добиваться от высшего руководства предприятия улучшения условий труда, организации производства, обоснованного повышения зарплаты рядовых работников?», % к итогу

Содержание ответов, данных разными типами респондентов	%
<i>Активисты</i>	
1. Смысл есть, потому что руководители всегда прислушиваются к мнению работников и делают всё, что от них зависит, по исправлению ситуации (<i>оптимисты</i>)	9,6
2. Смысл есть, потому что в любом случае надо привлекать внимание к недостаткам, даже если руководство не торопится что либо менять (<i>люди принципа, борцы</i>)	52,8
<i>Пассивисты-уклонисты</i>	
3. Руководство предприятия расположено так высоко на иерархической лестнице, что степень осознания им остроты и содержания производственных проблем рядовых работников невысока (<i>сомневающиеся</i>)	15,6
4. Смысла нет, потому что руководство предприятия мало интересуется мнением рядовых работников (<i>разочарованные</i>)	16,9
5. Смысла нет, так как будешь иметь одни неприятности (<i>негативисты</i>)	4,0
6. Другое	1,0
Итого	100

Вполне очевидной представляется необходимость управленческих инноваций: ликвидации неэффективной бюрократической и иерархической структуры управления предприятием, на что сегодня обращают особое внимание и западные ученые, применительно к своим реалиям.

Мы видим, что, во-первых, респонденты-«активисты», солидаризирующиеся с ответами 1 и 2, являются «полноценными» субъектами в социальном поле, занимают деятельную позицию, инкорпорированы в производственные структуры; имеют, возможно, и слабые, но всё же определенные каналы

воздействия на верхние этажи власти; они не потеряли надежду быть услышанными наверху. Эта группа объединяет большинство респондентов (62,4%). В то же время респонденты, солидаризирующиеся с суждениями 3–5, не являются «полноценными» субъектами труда, занимают пассивную выжидательную позицию, не инкорпорированы в производственные структуры должным образом; не имеют каких-либо каналов воздействия на верхние этажи власти; судя по всему, они утратили надежду быть услышанными наверху. Это – каждый третий (32,5%) респондент.

Очевидно, что *на предприятии не отлажен механизм обратной связи рядовых работников и руководства предприятия, отсутствуют надёжные каналы, устойчивые социальные практики выстраивания конструктивного диалога представителей администрации и работников*. Почти 40% работников (16% + 17% + 4%), по сути, отстранены от решения важнейших производственных проблем. Это свидетельствует о неразвитой корпоративной культуре, которая призвана придать «человеческий смысл» производственным отношениям, ослабить эффект рыночных взаимодействий, заточенных на процедуру манипулирования субъектом труда и рассматривающих его исключительно как инструмент, средство, ресурс для достижения цели.

Для конкретизации ситуации респондентам задавался вопрос о причинах (предметах) состояния взаимной вражды, размолвки с руководителями подразделений (табл. 4).

Доминирует позиция общего характера – «непродуманные распоряжения руководства» (эту ситуацию обозначил каждый третий респондент). По сути здесь речь идет о недостаточном профессионализме власти, поверхностном подходе к производственным проблемам. Позиции со 2-й по 7-ю могут быть объединены в фактор «несправедливость решений руководства в сфере трудовых отношений», отмеченный 67% опрошенных. Справедливость как фундаментальное понятие связано с идеей беспристрастности и равенства, с предписанием одинаково относиться к равным. Это общий принцип, согласно которому индивиды должны получать то, что они заслуживают.

Осуществление социального сравнения результатов своего труда (качество работы, объёмы выработки) и его оплаты

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам в вашем производственном коллективе (цехе, отделе, лаборатории) наиболее часто бывают производственные ссоры с руководителями?», %

Обстоятельства, приводящие к ссорам	% к числу ответов	% к числу респондентов
1. Непродуманные распоряжения руководства	29,6	35,4
2. Неправильная оценка результатов труда работников, качества работы, объёма выработки	16,7	19,9
3. Неверные распоряжения об оплате труда, премировании работников	12,6	15,1
4. Неправильное распределение работ: одним достаётся выгодная легкая, другим невыгодная тяжелая работа	10,9	13,1
5. Интересы рядовых работников не принимаются в расчет	6,6	7,9
6. Из-за норм выработки, расценок (завышенные нормы, заниженные расценки)	3,9	4,9
7. Нарушение трудового законодательства, неоправданные увольнения, отправка работников в неоплачиваемые отпуска и пр.	4,9	5,9
8. Плохие условия и режим труда (отсутствие надлежащей техники безопасности, непредоставление отгулов, отпусков, выходных и пр.)	8,2	9,2
9. Неприязненное отношение к руководителю как человеку	1,4	1,6
10. Ссор, раздоров не бывает	3,6	4,3
11. Другое	1,6	2,0
Итого	100	119,3

с аналогичными данными других работников, фиксация предвзятости в распределении работ (одним всегда достаётся легкая и «выгодная», другим же – тяжелая и «невыгодная»), утвердившиеся практики завышенных норм и заниженных расценок, игнорирование интересов рядовых работников с приоритетом интересов власть предержащих, наконец, факты неоправданных увольнений работников, отправки в неоплачиваемые отпуска и пр. – вот то *социальное поле несправедливости, которое, с одной стороны, инициирует психологическое напряжение между работниками и руководством, с другой – подрывает субъектность работников изнутри.*

Субъект труда и инновации

Созидание инноваций является проявлением креативности, творчества, а потому важнейшим субъектообразующим признаком. Люди по-разному участвуют в инновациях и реагируют на них. Согласно типологии Э.М. Роджерса, они

делятся на пять групп, сильно различающихся между собой по отношению к инновациям. Мы воспользовались этой типологией и, сделав необходимые разъяснения, попросили респондентов идентифицировать себя в пространстве выделенных типов (анкета содержала их развернутую характеристику).

К *новаторам*, т.е. тем, кто охотно принимает новые вызовы времени, генерирует новые идеи и готов идти на риск ради их воплощения, отнесли себя 17% респондентов. Самой массовой оказалась группа *ранних последователей* (43%), они идут вслед за новаторами, их риски существенно ниже, они ищут респектабельности, являются традиционными лидерами в своей среде, принимают новинки быстро, но с осторожностью. Представители *раннего большинства* – те, кто неторопливы, выступают вслед за ранними последователями, не являются лидерами, но воспринимают новые идеи раньше остальных – составили вторую наиболее массовую группу (25%) респондентов.

К представителям *позднего большинства* – т.е. тем, кто настроен скептически, принимает новинки после того, как большинство их уже испробовали; их кредо – надежность и минимальный риск, отнесли себя только 13%. Не побоялись идентифицировать себя в качестве *отстающих* лишь 2% респондентов. В целом мы встречаемся с довольно высокой, но объяснимой и адекватной самооценкой, поскольку речь идет в своей массе о работниках конструкторских бюро, по роду деятельности призванных проявлять свою «эксклюзивную субъектность» – быть «вперед смотрящими», креативными, генерировать новые идеи и пр. (обычно новаторы составляют не более 10%).

Гендерные различия демонстрируют более слабые новаторские (и лидерские) позиции женщин. Ядро мужчин-респондентов составляют (по самооценкам) новаторы и ранние последователи (67%), ядро женщин – ранние последователи и раннее большинство (70%). Насколько адекватны истине эти различия – трудно сказать. Известно, что женщины более критически относятся к себе и своим дарованиям, к тому же, имея более слабую нервную систему, чаще отходят в тень, даже не пытаясь конкурировать с мужчинами.

Однако подлинными авторами прорывных идей, согласно, например, феминистским воззрениям, зачастую выступают именно женщины, уступая авторство мужчинам по психологическим причинам.

Свою же статью нам хотелось бы закончить следующим высказыванием А. Турена: «Создание субъекта никогда не завершается обретением в полной мере защищенного психологического, социального и культурного пространства. Освобождение человека от рынка (*marchandise*) и от сообщества (*communaute*) не завершится никогда; пространство свободы постоянно подвергается атакам, и субъект осознаёт себя таковым как через то, что он отрицает, так и через то, что он принимает. Он никогда не является единовластным хозяином самого себя и окружающей среды, а потому постоянно вынужден заключать союзы – с дьяволом, чтобы противостоять существующей власти, с эротическим началом, чтобы подняться над социальными установлениями, с божественными силами, чтобы изменить самого себя. Те, кто унизил человеческое существо до нынешнего положения (имеется в виду рынок и сообщество. – *Авт.*), поставили его в зависимость от техники, предприятий и государств...»⁷.

* * *

Результаты опроса фиксируют острокритическую ситуацию с такими векторами (проекциями) субъектности, как самодетерминированность и «участие-в-бытии». Относительно более благополучна ситуация с готовностью к самоактуализации, рассматриваемой как способность и готовность работников к инновациям. Думается, что необходимо продолжить мониторинг уровня субъектности работников как важнейшего индикатора модернизационного развития промышленных предприятий.

⁷ Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В.Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 476–477.

В статье рассматривается проблема соответствия качества профессиональной подготовки занятого населения требованиям рабочих мест. Представлены результаты анализа распределений профессионального стажа в зависимости от уровня образования, принадлежности к той или иной должностной группе и других признаков.

Ключевые слова: общий стаж, стаж по профессии, степень соответствия квалификации выполняемой работе

Соответствие квалификации занятого населения требованиям рабочих мест

К.А. УСТИНОВА, *Институт социально-экономического развития
территорий РАН, Вологда. E-mail: ustanova-kseniya@yandex.ru*

Требования к квалификации

В условиях перехода к инновационной экономике роль высококвалифицированных специалистов будет возрастать. Акцент следует сделать на формировании системы непрерывного обучения и повышения квалификации, результатом функционирования которой станут высококвалифицированные работники, реализующие свой потенциал¹.

Одно из необходимых условий подобных преобразований – соответствие квалификации занятых требованиям рабочих мест, от реализации которого зависят удовлетворенность трудом и его оплата, а в итоге – мотивация сотрудников и эффективность их деятельности в организации².

В том случае, когда уровень квалификации занятых в экономике превосходит функциональные требования, это становится проблемой. Поэтому в странах Европы и США не принято нанимать работника, уровень профессиональной подготовки которого выше необходимого, так как организация будет

¹ Попов А.И. Инновационная экономика. – URL: <http://www.tstu.ru/education/elib/pdf/2008/porov3-1.pdf>

² Копейкина Г., Лапина Н. Квалификация персонала и обеспечение экономической безопасности: организационно-психологические проблемы. – URL: <http://bre.ru/security/20317.html>

вынуждена либо повышать ему оплату труда, увеличивая тем самым общие расходы, либо «недооценивать» работника. В России же руководители предприятий заинтересованы в приеме таких специалистов, чтобы использовать их творческий потенциал для более эффективного функционирования предприятия³. Но выплату «достойного» вознаграждения организация зачастую обеспечить им не может.

Результаты исследования

Мы исследовали степень соответствия квалификации занятого населения выполняемой работе в зависимости от уровня образования и сферы труда работника, а также связь уровня образования и квалификации с возможностью получения соответствующего вознаграждения, поскольку это может выступать одним из факторов, оказывающих влияние на предпочтения населения относительно трудоустройства. Как информационная база исследования были использованы данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области в 2002–2011 гг.⁴

Работа по специальности. Трудоустройство по специальности является одним из важных условий для использования накопленных навыков и способностей, в том числе для инновационных преобразований. Среди специалистов высшей квалификации, руководителей всех звеньев управления в 2009 г. более половины в каждой группе работали по специальности, а вот 67% вспомогательного персонала и 84% неквалифицированных работников – не по специальности. В 2011 г. доля руководителей организаций, работающих не по специальности, возросла почти на 20%, в то время как среди руководителей низшего звена управления, а также специалистов высшей квалификации увеличилась доля трудоустроенных по специальности.

Рассмотрим динамику распределения населения по группам в соответствии с долей трудоустроенных по специальности

³ Спрос на рабочую силу – мнение работодателей. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 25.

⁴ Мониторинг проводился в Вологде и Череповце, а также восьми районах области (Грязовецком, Шекснинском, Бабаевском, Кирилловском, Вожегодском, Тарногском, Никольском, Великоустюгском). Объем выборки – 1500 чел. в возрасте от 16–54 (женщины) и 16–59 (мужчины) лет. Величина случайной выборки не превышает 3%.

в 2005–2011 гг.⁵ В 2005 г. среди занятых в сельском хозяйстве, торговле, сфере обслуживания, охране общественного порядка по специальности работали 40–50%, в сфере культуры, финансов, государственного и административного управления, Вооруженных силах – 60–70%, в промышленном производстве, науке, образовании, здравоохранении – более 70%.

В 2011 г. по сравнению с 2005 г. в Вологодской области снизилась доля работающих по специальности в таких сферах, как наука (42%), культура (41%), государственное (18%) и административное управление (16%), финансы (11%), промышленное производство (11%), сфера обслуживания (7%).

Наибольшее соответствие между полученной специальностью и сферой трудовой деятельности было отмечено у инженерно-технических работников, ответственных работников органов управления, военнослужащих, руководителей государственных предприятий (70–80%). В меньшей степени заняты по специальности, полученной в учебном заведении, рабочие, предприниматели, сотрудники органов охраны общественного порядка, руководители коммерческих структур (50%).

Соответствие квалификации. Вторым, и, полагаю, ключевым условием для реализации накопленного потенциала личности и возможностей для инновационных преобразований является *степень соответствия квалификации занятых требованиям рабочих мест.*

В 2002 г. почти у половины опрошенных, работающих в транспортной сфере и промышленном производстве, квалификация соответствовала требованиям рабочего места; соответствие было выявлено также в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, финансовый сектор, Вооруженные силы; в меньшей степени подобное соотношение наблюдалось в торговле (40%) и сельском хозяйстве (30%). Между тем свыше 1/3 респондентов со средним специальным и высшим образованием могли выполнять более квалифицированную, чем им поручалось, работу. В 2009 г. свыше 20% могли выполнять более квалифицированную работу, нежели им предлагалось, и лишь у незначительной части населения было выявлено несоответствие уровня квалификации предъявляемым требованиям (рисунок).

⁵ Этот период был выбран, поскольку вопрос «Работаете ли Вы по специальности, полученной в учебном заведении?» был включен в опрос с 2005 г.

Распределение респондентов по степени соответствия квалификации выполняемой работе в 2002–2009 гг., %

Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

При этом в 2009 г. по сравнению с 2002 г. значительно выросла доля населения с квалификацией, соответствующей предъявляемым требованиям, особенно среди работников научной сферы (55%), государственного управления (27%), финансового сектора (16%).

Следует подчеркнуть, что в 2011 г. по сравнению с 2002 г. происходили разнонаправленные изменения. Среди имеющих высшее профессиональное образование увеличивалась доля занятых с квалификацией, соответствующей требованиям рабочего места или более высокой (на 14% и 5% соответственно). А вот среди респондентов с неполным средним и средним образованием удельный вес таковых снижался.

Стаж работы и доходы. Позволяет ли высокий уровень образования и продолжительный стаж работы получать соответствующее вознаграждение? Ответы респондентов с различной величиной общего и специального стажа представлены в таблице 1.

Опрошенные с общим стажем 15–20 и более 20 лет характеризовали свои денежные доходы как достаточные только для приобретения продуктов питания – 25% и 30% соответственно, в каждой группе у 6% населения денег не хватало даже на приобретение продуктов питания.

Среди работников со стажем до 2 лет, 6–10 и 11–15 лет не вызывала сложностей покупка большинства товаров длительного пользования примерно у 20% в каждой группе. Таким образом, накопление общего стажа 15–20 и более 20 лет

Таблица 1. Распределение опрошенных с общим и специальным стажем в зависимости от характеристик денежных доходов в 2006–2011 гг., %

Стаж работы, лет	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать		Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, но покупка автомобиля недоступна		Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, но более крупные покупки приходится откладывать		Денег хватает только на приобретение продуктов питания		Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	
	2006	2011	2006	2011	2006	2011	2006	2011	2006	2011
<i>Опрошенные с общим стажем</i>										
До 2	2,1	5,9	17,0	13,4	60,6	52,9	16,0	19,3	3,2	6,7
2–5	4,7	4,1	14,8	16,0	59,1	56,2	18,1	21,0	2,7	2,3
6–10	4,8	5,4	19,8	13,8	47,6	52,3	24,1	23,1	3,2	5,4
11–15	3,7	3,6	20,1	16,2	51,9	45,7	22,8	27,4	1,1	6,6
15–20	1,1	3,4	8,9	18,6	59,8	54,8	24,6	20,9	5,6	2,3
Более 20	2,7	1,9	9,8	11,8	50,7	52,2	29,7	28,6	5,6	4,7
<i>Опрошенные со специальным стажем</i>										
До 2	3,7	2,7	12,3	8,2	58,3	54,4	21,4	26,9	4,3	7,1
2–5	3,9	4,3	17,0	10,9	51,3	54,7	26,1	24,0	1,7	4,9
6–10	2,6	4,1	18,7	16,3	56,5	55,1	20,7	19,6	1,6	4,9
11–15	2,1	3,9	15,3	26,5	54,9	43,2	25,0	21,9	1,4	3,9
15–20	3,2	4,0	6,5	22,6	61,3	59,7	25,0	12,1	4,0	1,6
Более 20	2,1	1,7	13,3	11,9	54,5	51,7	23,8	33,0	4,2	1,7

в большинстве случаев не приводило к формированию доходов, соответствующих навыкам и опыту.

В 2011 г. наиболее многочисленной по-прежнему являлась доходная группа, которой денег достаточно на продукты и одежду, но более крупные покупки приходится откладывать. Среди опрошенных с общим стажем до 2 лет, а также 6–10 лет по сравнению с 2006 г. увеличивается доля наиболее обеспеченного населения – на 4% и 1% соответственно. Выявлены положительные тенденции и среди опрошенных со стажем 15–20 и более 20 лет – выросла доля населения с доходами, позволяющими приобретать товары длительного

пользования. Однако, несмотря на положительные изменения, у 30% опрошенных со стажем более 20 лет доходов хватает только на покупку продуктов питания.

Среди опрошенных с различным *специальным стажем* ситуация аналогична: наиболее многочисленной является группа, в которой достаточно средств для приобретения продуктов питания, но более крупные покупки приходится откладывать на потом. В 2006 г. среди занятых со стажем по профессии 2–5, 11–15, 16–20 лет – более 25% в каждой из групп могли позволить себе приобретать лишь продукты питания.

Полученные результаты дополняет анализ самоидентификации респондентов (табл. 2). В 2006 г. более 50% опрошенных с общим стажем 2–20 лет считали свой достаток средним. В каждой из групп со стажем 11–15, 15–20 и более 20 лет свыше 30% относят себя к бедным, а в последней группе – 45%. В 2011 г. среди опрошенных со стажем от 2 до 10 лет происходит увеличение доли бедных. Вместе с тем отмечено некоторое улучшение материального положения у респондентов со стажем более 20 лет. Таким образом, обозначенная ранее тенденция изменяется в положительную сторону. Аналогичная динамика выявлена и среди опрошенных со специальным стажем.

Таблица 2. Самоидентификация опрошенных с общим стажем в 2006–2011 гг., %

Общий стаж, лет	К какой категории Вы себя относите?									
	богатые		люди среднего достатка		бедные		нищие		затрудняюсь ответить	
	2006	2011	2006	2011	2006	2011	2006	2011	2006	2011
До 2	1,1	0,8	63,8	35,3	22,3	32,8	4,3	7,6	7,4	23,5
2–5	2,7	0,5	61,1	48,4	26,2	39,3	2,7	4,1	6,7	7,8
6–10	2,7	0,8	55,1	42,3	23,5	38,5	7,0	10,4	11,8	8,1
11–15	0,5	2,0	50,3	43,7	32,8	37,1	4,2	10,7	12,2	6,6
15–20	0,6	0	50,8	54,8	37,4	32,8	4,5	5,1	6,7	7,3
Более 20	0,3	0,3	34,7	41,5	45,4	40,7	9,2	9,6	8,9	8,0

В 2011 г. ситуация меняется: среди опрошенных со специальным стажем 11–15 и 15–20 лет увеличивается доля населения с доходами, позволяющими приобретать товары

длительного пользования – на 11% и 16% соответственно. Вместе с тем доля работающих более 20 лет, но позволяющих себе лишь покупку продуктов питания, увеличивается на 10%. Таким образом, накопление специального стажа 11–15 и 15–20 лет в целом способствует улучшению материального положения работника, но респонденты со специальным стажем более 20 лет все же не могут себе позволить приобретать товары длительного пользования.

Еще одним параметром, оказывающим влияние на уровень заработной платы, является величина общего и специального стажа работников (табл. 3).

Таблица 3. Распределение опрошенных со специальным и общим стажем в зависимости от величины минимальной заработной платы (МЗП) в 2008–2011 гг., %

Стаж работы, лет	Величина среднемесячной заработной платы работника, руб.									
	До 1 МЗП		1–2 МЗП		2–3 МЗП		3–4 МЗП		Свыше 4 МЗП	
	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011	2008	2011
<i>Опрошенные со специальным стажем</i>										
Нет ответа	17,6	10,4	7,1	10,5	5,4	5,4	3,3	1,7	5,4	8,8
До 2	2,0	15,7	26,8	19,6	16,3	15,2	16,0	9,7	12,4	8,8
2–5	7,8	15,7	22,3	25,6	27,2	22,2	23,4	30,1	18,5	19,1
6–10	2,0	7,8	15,2	10,8	23,1	23,2	16,4	19,5	20,3	19,9
11–15	0,0	3,5	6,3	9,3	7,5	9,4	7,0	14,0	14,6	14,7
15–20	0,0	2,6	4,5	6,3	9,5	8,8	16,4	12,3	11,6	8,1
Более 20	0,0	7,8	8,9	14,5	5,4	13,8	15,2	11,4	14,9	14,7
Не работал (а)	70,6	36,5	8,9	3,3	5,4	2,0	2,5	1,3	2,2	5,9
<i>Опрошенные с общим стажем</i>										
Нет ответа	5,9	2,6	0,0	2,1	0,7	1,0	2,0	0,8	0,6	1,5
До 2	2,0	15,7	8,0	8,1	7,5	8,8	7,0	6,8	6,6	5,1
2–5	5,9	9,6	23,2	16,9	17,0	12,5	14,8	18,6	14,2	14,0
6–10	5,9	9,6	13,4	16,9	19,7	23,2	15,2	20,3	17,8	17,6
11–15	2,0	6,1	8,0	14,8	9,5	16,5	13,5	14,4	16,6	11,8
15–20	2,0	5,2	13,4	11,1	19,0	10,1	13,9	15,3	17,2	16,9
Более 20	13,7	23,5	29,5	28,9	22,4	27,9	31,6	21,6	25,7	27,9
Не работал (а)	62,7	27,8	4,5	1,2	4,1	0,0	2,0	2,1	1,5	5,1

Среди наименее обеспеченного населения, с заработной платой ниже минимальной, преобладают не работающие (более 60% в 2008 г., однако в 2011 г. их доля снизилась в 2 раза), а также работники со стажем до 2 лет и более 20 лет – около 20% в каждой из обозначенных групп.

Среди тех, у кого заработная плата позволяет не только удовлетворять потребности, но и содержать иждивенца, более 16% – со стажем 2–5 и 5–10 лет, около трети – со стажем более 20 лет, у населения с заработной платой 3–4 МЗП прослеживается аналогичная тенденция.

Более трети не работающих и столько же со специальным стажем по профессии до 2 лет, 2–5 лет – относятся к наименее обеспеченному населению. Среди населения с заработной платой, позволяющей содержать иждивенца, преобладают занятые со стажем по профессии 2–5 и 6–10 лет, доля наиболее обеспеченных работников со стажем более 20 лет достигает 11–15%. В целом накопление более продолжительного стажа не сопровождается получением высокого вознаграждения за труд.

Таким образом, на основании исследования установлены следующие взаимосвязи.

- Высокая степень соответствия между уровнем квалификации и требованиями рабочего места среди работников интеллектуального труда, инженерно-технических работников, военнослужащих, руководителей предприятий.
- В 2011 г. по сравнению с 2002 г. возрастает степень соответствия между уровнем квалификации и требованиями рабочего места в социально-ориентированных сферах труда (образовании, здравоохранении).
- Высокий удельный вес работающих по специальности (60–70%) среди занятых в сфере культуры, финансов, государственного и административного управления, а также среди работающих в промышленном производстве, науке, образовании, здравоохранении (более 70% работают по специальности).
- В наименьшей степени квалификация соответствует предъявляемым требованиям в таких сферах, как обслуживание, охрана общественного порядка, торговля. Потенциал этих

групп занятых может быть использован при условии дальнейшего накопления профессионального опыта и повышения образовательного уровня.

- Рост уровня образования населения, а также накопление профессионального опыта должны сопровождаться улучшением материального положения. Однако на основании данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области выявлено, что более чем у половины опрошенных вне зависимости от величины общего и специального стажа, доходов хватает лишь на приобретение продуктов питания, а крупные покупки приходится откладывать на потом. При этом в 2011 г. по сравнению с 2006 г. происходило ухудшение материального положения населения вне зависимости от стажа.

Следует подчеркнуть, что в целом накопление стажа 11–15, 15–20 лет способствует улучшению материального положения работников. Вместе с тем субъективные оценки населения свидетельствуют о том, что более 1/3 опрошенных с общим стажем от 11 до 20 и более лет считают себя бедными. Соответственно, прямая зависимость между величиной профессионального стажа и принадлежностью населения к одной из доходных групп прослеживается не всегда. В ряде случаев наличие стажа более 20 лет не позволяет получать соответствующий уровень дохода, и наоборот, работники со стажем до 2 лет, 6–10 лет имеют доходы, сопоставимые с доходами занятых, обладающих более длительным стажем.

SUMMARY

Tikhomirov S.V., Musiyenko I.V., Novosibirsk

Tourism as a New Profile of Siberia

The authors consider a touristic and recreational potential of Siberia as one of the key factors of its future development which can be absolute equals with industrial and educational factors.

Tourism, Siberia, investments

Maksanova L.B., Ulan-Ude

Governmental Regulation of Tourism: Experience of the Republic of Buryatia

The article concerns the problems of the tourism development in the Republic of Buryatia under conditions of a liberal market economy and the strict ecological limits.

Republic of Buryatia, Baikal, tourism, ecosystem

Larin E.V., Gorno-Altai

Gorny Altai: on the Threshold of the Great Touristic Prospects

The Gorny Altai region has a profound touristic potential of truly world's significance. However, infrastructural renovation of this industry started not long ago to meet current international standards. Much is to be done, and the author shares his opinion on the future opportunities and prospects in this sphere.

Altai Republic, tourism, investment projects

Groshev I.V., Korchagin E.P., Tambov

The Problems of the Russian Tourism Industry for Elderly People

The article examines the problem of the Russian tourism industry for elderly people. The causes hampering its development, psychological aspects of indifference to the market of tourism services are indicated. There is a data given confirming the development trends of this sector of economics.

Tourism market, segment, travel services, client, consumer, marketing, advertisement, tourism, demand

Musiyenko I.V., Tikhomirov S.V., Novosibirsk

Russian Tourism Industry in the Mirror of International Comparisons

The authors bring to readers' attention their analysis of the Russian tourism against the background of international experience through comparing statistical data and models of the development and practices in touristic industries for our better awareness of what our position is among the world touristic industries and what is to be by us.

Russian tourism, domestic tourism, socio-economic development

Kotov A.V., Pilyasov A.N., Moscow

The Truth about «Half-Breeds»: an Unexpected Power of Heterogeneous Assets in Modern Economy

The article proves the fact that heterogeneity and its numerous manifestations could be regarded as the key factors of current economic development of counties, regions and local communities, and the current development of the world economy – as a particular phase.

Heterogeneity, economy, community

Suslov N.I., Novosibirsk

The Diversity of the Social Systems: What Do We Know?

A review of scientific publications on the subject of heterogeneity of social systems is provided. A large scope of problems related to ethnolinguistic and religious differences of communities is treated. Both the theoretical approaches and models of human behavior under social heterogeneity and the results of

empirical works are discussed. We touch the questions on the incentives to study foreign languages, on the conflicts between certain social groups, on their possible disagreements on both economic policy and volume and quality of public goods. The problem of ethnic segregation is also touched. We report that communication costs on the one hand and variety benefits on the other hand may affect boundaries of the states formation and even their disposition towards external expansion. Results of empirical analysis of both the author of a given paper and the other authors suggest that yet in total diversity costs are higher than benefits from variety.

Ethnolinguistic heterogeneity, communication costs, benefits from variety, World countries

Kuleshov, V.V., Untura G.A., Yevseyenko A.V., Novosibirsk

Science, Education, and Innovation Centers: Regional Aspects of Integration

The development of science and technologies allowing a faster building of a new economy in Russia is considered as one of the highest governmental priorities¹. However, there are rather conflict tendencies observed in cooperation of science, education and business in Russia. The world experience has demonstrated an evolutionary integration of fundamental science, education, and commercialization of innovations, while Russia is still accumulating the problems which indicate disintegration of the said institutions, rather than their integration, and this impedes the realization of the Russia's strategic plans to achieve the world level of technological development.

Science, education, business, innovation centers, region

Konenkov V.N., Novosibirsk

High Technologies in Pharmacology and Medicine

Interview of V.N. KONENKOV, Member of the Russian Academy of Medical Sciences (RAMS), Director, Research Institute of Clinical and Experimental Lymphology, RAMS.

Hi-tech medical assistance, new medications, cellular technologies, pharma-economy

Rozhkov V.V., Novosibirsk

«A New Image» of Nuclear Enterprises

In November 2011 the TVEL Fuel Company, ROSATOM announced that it completed a basic phase in restructuring its enterprises. The program which could allow each enterprise to achieve world's standards on a number of indicators was titled as the New Image Program. How it looks like as a matter of actual practice, V. V. ROZHKOVA, Director General, one of the enterprises of this Company (Novosibirsk Chemical Concentrates Plant) speaks of.

New Image Program, ROSATOM, cost reduction, corporate restructuring

Pavlov B.S., Ekaterinburg

Work of Young mothers in the Urals as Subject of the Social and Economic Analysis

Article is devoted to the analysis of social and economic health of young mothers on regional labor markets, conditions and motivation of their labor activity. In presented article materials of a number of complex regional researches on problems of the Ural families which have been carried out by the author in 2003–2011 at Institute of **Economics, Ural Branch of RAS** are used. The author

* Basic lines of the Russian Federation policy concerning the development of science and technologies approved by the RF President D.A. Medvedev in 2012

opens painful points of development of institute of a young family in the Urals, to problems of a production and family employment of young mothers, offers possible ways and means of activation of demographic behavior of a young family in conditions and means of the region.

Demographic policy. Female work. Young mother. Employer. Labor market. Ural. House work

Chukreyev Yu. Ya., Chayka L. V., Syktyvkar

Trends of the Russian Power Industry Development in New Institutional Conditions

The results of the electric power industry development at a time of reform are summarized in this article. The main factors and trends, their conformity to goals are analyzed. Such trends as the improvement of the financial and economic situation, growth of profit and intensification of investing activity of were presented. Analysis shows that the key factor for these dynamics is growth of electricity prices. The sustainable functioning of the national electric power system in the period of transformation confirms a working capability of the new business-structure.

The electric power industry of Russia, reforming, development, economic indicators, trends

Korell L. V., Kombarov V. Yu., Novosibirsk

Subject or Quasi-Subject? Experiment of Sociological Analysis

The article presents the results of the sociological research of the level of individual subjectivity of engineering and technical workers of big four modernizing industrial enterprises in Siberia. The conclusion about the need to overcome the powerful manifestation of the devil of quasi-subjectivity of workers, which is manifested in apathy, alienation, non-participation of the construction of their own destiny, etc.

Quasi-subject of labor, engineering and technical workers, a sociological research

Ustinova K. A., Vologda

Conformity of Qualification of the Occupied Population to Requirements of Workplaces as the Basis for Innovative Transformations

The summary: In this article the problem of conformity of quality of vocational training of the occupied population to requirements of workplaces is considered. Results of the analysis are presented such as distributions of the professional experience depending on an educational level, accessories to this or that official group and other signs

The general experience, the experience on trades, the degree of conformity of qualification to carried out work

0131-7652. «ЭКО». 2012. №9. 1-192.

Художник В.П. Мочалов.

Технический редактор А.В. Черкасова.

Адрес редакции: 630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17.

Тел./факс: (8-383) 330-69-25, тел. 330-69-35;

E-mail: eco@ieie.nsc.ru

© Редакция журнала ЭКО, 2012. Подписано к печати 23.08.12.

Формат 84x108 1/32. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,08.

Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 1500. Заказ 646.

Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Анонс следующих номеров:

Тема номера: Азиатская Россия: пространство свободы и инициативы или проблемная территория с неясным будущим?

- Дальний Восток России: что день грядущий нам готовит?
- Географическая экспертиза политических решений в новейшей истории России
- Экологический демпинг в планах развития Сибири и Дальнего Востока
- Лесопользование в России и Китае
- Экономический рост и неравенство доходов в регионах России

Тема номера: Инновации

- Отечественные технологии — нефтегазовому сектору: крупный проект, вокруг которого стоит объединяться
 - Новые горизонты тепловидения
 - О технопарковом движении в России
 - Инновации без инвестиций
 - Разработка стратегии НПО «Элсиб»
 - Новой экономике – новые материалы («круглый стол» «ЭКО»)
- Корпоративное управление в электроэнергетике
 - Профессиональное посредничество в сделках купли-продажи бизнеса
 - Пора возвращать долги деревне: есть ли перспективы у сельского хозяйства Бурятии?
 - Налог на имущество физических лиц как база ожидаемого налога на недвижимость
 - К вопросу о «бытии в бизнесе» непрофильных активов
 - Проблемы развития многофункциональных центров (на примере Новосибирской области)
 - Простонародные лажи в денежном обращении России в начале XIX века
 - Земельная реформа в России: история и реальность
 - Социализация в неформальном секторе Республики Мордовия 13
 - Рыночная экономика, нравственность, этика и религия
 - О лидерах, о времени и об Иване-дураке

